М. Г. Пештмалджян

ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

М. Г. Пештмалджян

ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

ЕРЕВАН «АЙАСТАН» 1987
ԵՐԵՎԱՆ «ՀԱՅԱՍՏԱՆ» 1987

Մ.Գ.Փեշտմալջյան

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԳԱՂԹՕՋԱԽՆԵՐԻ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐԸ

М.Г.Пештмалджян

ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

ББК 63.3(2Ар)
П 318

Рекомендовано к печати отделом армянских поселений Института истории АН Арм. ССР

Рецензенты—доктор архитектуры А. Х. ТОРАМАНЯН и кандидат исторических наук В. К. ВОСКАНЯН.

Редактор Р. В. КАЗАНДЖЯН.

Пештмалджян М. Г.

П 318 Памятники армянских поселений. / Редактор Казанджян Р. В.— Ер.: Айастан, 1987.— 192 с., ил.

Настоящее издание — научно-популярный, богато иллюстрированный очерк о памятниках армянской культуры Крыма, Западной Украины и Ростовской области.

Автор приводит интересные сведения о культурной и экономической деятельности армянских поселенцев, в которых широко использованы высказывания различных специалистов.

Адресовано широким кругам читателей, представит интерес и для специалистов.

ББК 63.3 (2Ар) + 85.113(2)1

П $\frac{4902020000}{701\ (01)-87}$ 148—84

© Издательство «Айастан», 1987

ОТ АВТОРА

Человеку всегда было свойственно стремление к миру, добру и красоте. Памятники материальной культуры разных народов мира, разбросанные по всему свету, красноречиво свидетельствуют об этом, и армянские памятники, конечно же, не являются исключением.

Памятники каждого народа окрашены в свой национальный колорит, который придает им особую, неповторимую ценность. Наряду с этим одной из интересных особенностей армянских памятников культуры является то, что многие из них создавались вдали от исконной армянской земли и являются не только памятниками истории армянского народа, но также и свидетелями многовековой дружбы, братства и плодотворного сотрудничества между народами. Этим они нам особенно дороги.

В настоящем издании рассматриваются памятники армянской культуры, созданные вне Армении, в далеких и близких армянских поселениях. В работе приводятся также некоторые памятники культуры братских народов, которые имели то или иное отношение к армянским поселенцам.

В книге использовано много цитат, которые позволяют в небольшом объеме текста вместить весьма обширную документальную информацию.

Для достижения большей наглядности и выразительности текст приводится параллельно с иллюстрациями. На всех этапах работы автор стремился дать гармоничный синтез цитат, фотографий и рисунков.

Насколько «гармония» удалась — судить Вам, уважаемый Читатель.

В процессе работы над книгой автору оказывали помощь товарищи: А. А. Айрумян, Р. А. Амбарцумян, В. Б. Бархударян, В. К. Восканян, М. В. Григорян (младший), Р. В. Казанджян, Р. С. Кочарян, Н. К. Кривонос, И. Б. Мкртумян, П. М. Мурадян, А. Ю. Никогосян, К. А. Оксузян, Г. У. Ованесян, Л. А. Погосян, С. Г. Сардар, Г. В. Саркисян, Ш. В. Смбатян, В. А. Тоникян, С. М. Хачикян, Г. Н. Хотюн, а также сотрудники Республиканской библиотеки им. А. А. Мясникяна, которым автор выражает свою искреннюю благодарность.

1. Кафа. Уголок двора армянской церкви Сурб-Саркис.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ БЕЗВЕСТНЫХ МАСТЕРОВ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Сложно и сурово складывалась историческая судьба армянского народа — на протяжении своей многовековой истории он испытывал бесчисленные бедствия.

«Находящаяся на рубеже двух миров, двух стран света — Европы и Азии, бывшая некогда одной из могущественных стран Древнего Востока, Армения была ареной бесконечных битв и нашествий. Одних завоевателей сменяли другие. Смерчем и ураганом проносились над страной гунны, персы, римляне, арабы, византийцы, сельджуки, монголы, османы. Едва народ успевал опомниться от одной опустошительной грозы, как надвигалась новая. И снова разрушались села и города...»[1]

После каждого нашествия оставались руины разграбленных городов, вытоптанные посевы, вырубленные сады. Население подвергалось грабежу и истреблению, уцелевших угоняли в рабство.

В процессе непрерывных гонений группы армян оседали в различных странах и с присущей им активностью и трудолюбием включались в хозяйственную и культурную жизнь местного населения, налаживали с ними тесные дружеские связи.

Так в различных странах мира образовались многочисленные армянские поселения (колонии), где армяне занимались традиционными видами ремесел, земледелием, торговлей, берегли и развивали многовековую национальную культуру. И сегодня во многих странах все еще сохранились следы жизнеспособности и трудолюбия поселенцев.

В настоящем издании иллюстрируются некоторые армянские поселения, которые находились в Крыму, Ростовской области и в Западной Украине.

Для армянских поселенцев эти гостеприимные уголки далеких земель становились второй Родиной, а история поселений—неотъемлемой и весьма существенной частью истории армянского народа[2].

В течение последних столетий, когда Историческая Армения подвергалась систематическому разграблению и опустошению, культурная жизнь армянского народа протекала в колониях. Именно в колониях армянский народ избежал дальнейшего пагубного распыления, концентрируя в них свой социально-экономический потенциал. Этим объясняется, что первые печатные книги и периодическая литература на армянском языке появились вдали от Родины — в различных армянских поселениях. В этих колониях зародилась дружба армянского народа с другими народами и прежде всего с великим русским народом, а также зачатки национально-освободительного движения армян.

И неудивительно, что современный армянский читатель проявляет большой интерес к истории и культурному наследию этих колоний.

Армянские колонии рождались и развивались в самых различных условиях. Разными были географические и исторические, политические

и социально-экономические обстоятельства их возникновения, что оставило самые разнообразные оттенки на внешнем облике поселений. Так, армянские кварталы Львова ни по архитектуре, ни по общему колориту не похожи на остатки армянского поселения Феодосии. Однако при тщательном ознакомлении во всех этих поселениях мы увидим одно общее начало — одни и те же истоки жизни, начинающиеся с далекой и древней «Голубой страны Наири»[3]. Во всех колониях мы встречаем характерные черты древнего и трудолюбивого народа, почерк его образа жизни, художественного творчества, его трепетное отношение к реликвиям предков. И часто в самых неожиданных местах встречаем родные очертания азбуки Маштоца.

Как видно из иллюстраций, некоторые армянские памятники построены в архитектурных традициях других народов, однако анализ специалистов показывает, что почти во всех сооружениях отыскиваются элементы армянского зодчества, армянской строительной техники, эти элементы встречаются и в памятниках других народов, которые строились армянами или при их участии.

Во всех колониях армяне обосновывались фундаментально, на долгие годы, застраивались с присущим им трудолюбием и талантом, перенося на новые земли богатые традиции своей многовековой культуры,

Во всех поселениях армяне приобщались к культурной жизни местного населения. обогащая свою национальную культуру новыми элементами.

Живя в многонациональных городах, армянские поселенцы вступали в тесные деловые контакты и дружеские связи с представителями различных национальностей, усваивали их язык и культуру, которые затем распространяли в среде других народов. Как утверждают многие исследователи, армяне приносили на чужие земли не только свою многовековую культуру, но также элементы культуры других народов, с которыми они общались ранее.

Буржуазные историки нередко всех армянских поселенцев причисляли к купеческому сословию. Однако статистические и исторические факты красноречиво свидетельствуют о том, что в этих поселениях жизнь развивалась гармонично, охватывая все сферы человеческой деятельности. Вот что пишет по этому поводу научный сотрудник Львовского исторического музея Н. К. Кривонос: «Известно, что армянские поселенцы на Западной Украине сыграли большую роль в ее экономическом развитии и политической жизни. Видную роль играли они здесь также в развитии культуры. Поэтому неправ был историк XIX века Н. А. Линниченко, который говорил, что якобы вопросы развития культуры были далеки от этих поселений, что весь мир являлся для них лишь торговым рынком. Ему, видимо, не были известны факты, свидетельствующие о том, что армяне на Западной Украине не только подняли торговлю, но также внесли новые виды ремесла, сохранили и развили свою культуру, способствовали развитию культуры самого украинского народа, внеся в нашу украинскую культуру восточные элементы»[4]. Таким образом, армяне на протяжении многих веков активно способствовали культурному обмену между народами. Особенно велика роль армянских поселенцев в налаживании экономических и культурных связей между Востоком и Западом. Эту общечеловеческую миссию они выполняли в результате массовых переселений, а также благодаря энергичной международной торговле[5].

Где бы ни жили армяне, они всегда сохраняли глубокую преданность своей многострадальной Родине, своему языку, обычаям, религии. В жестоких условиях опустошительных войн люди гибли от насилия, голода и эпидемий, но свято берегли реликвии народа. Так были спасены многочисленные рукописные книги, которые сегодня представляют величайшую ценность для науки и искусства.

Покидая любимую Родину, армяне забирали с собой реликвии

предков. Ими было вывезено множество хачкаров. Окружными путями, преодолевая дорожные тяготы, голод, холод, они везли эти священные камни за тысячи верст — на свои новые, неведомые пристанища. Один из хачкаров VI века дошел до наших дней. По преданию, его вывезли из Ани. Пропутешествовав тысячи верст вокруг Черного моря, через Константинополь и Крым, обосновался он в Нахичевани-на-Дону.

Во всех колониях армяне были желанными гостями. Известно, что во многие страны их специально приглашали и даже насильственно переселяли для развития ремесел, земледелия и торговли.

Отношение иноземных владык к армянским поселенцам метко охарактеризовал великий французский просветитель Шарль Монтескье в своем романе «Персидские письма»:

«Изгоняя армян, рассчитывали в один день упразднить в государстве всех купцов и почти всех ремесленников. Я уверен, что великий Шах-Аббас предпочел бы дать себе отрубить обе руки, чем подписать подобный указ, и что, отсылая самых трудолюбивых своих подданных к Великому Моголу и другим индийским царям, он почел бы, что отдает им половину своих владений»[6].

Разумеется, это диктовалось не гуманностью, а корыстными целями эксплуатации.

Высоко оценивая творческие и предпринимательские способности армян, местные власти предоставляли им многочисленные права и льготы: им предоставлялось право выбора территории для поселения, право на самоуправление, судопроизводство по армянскому судебнику Мхитара Гоша, право на строительство церквей и образование на родном языке. Для развития ремесел, земледелия и торговли армянам предоставлялись ссуды и другие финансовые привилегии.

К сожалению, эти привилегии со временем урезывались, поселенцы становились перед многочисленными трудностями, которые способствовали ускорению процесса ассимиляции. Именно по этой причине исчезли многие армянские колонии в Европе.

Где бы ни жили армянские переселенцы, они всегда мечтали вернуться на свою далекую Родину — в многострадальную Армению. Эти мечты часто подкреплялись дерзкими планами освобождения и заботами о дальнейшей судьбе Отчизны. С этой целью они основали очаги науки и просвещения, которые готовили специалистов для просвещения народа — ведь освобожденной Родине понадобятся, прежде всего, образованные специалисты и просвещенные граждане.

Чужеземные завоеватели с чудовищным фанатизмом истребляли армянскую культуру, но армяне чувствовали исключительную роль своей культуры в судьбе народа. В неравной борьбе в дыму пожарищ, жертвуя состоянием и жизнью, они спасали осколки погибающей культуры. И при малейших благоприятных условиях из обломков и руин, как феникс из пепла, вновь возрождалась многовековая культура народа. Именно такое почитание родной культуры во всех слоях населения сохранило нацию от окончательного уничтожения.

Вот что пишет об этом поэт Геворг Эмин:

«... Каждый завоеватель стремился уничтожить не только народ, но и, в первую очередь, его культуру, уничтожить библиотеки, университеты, школы.

Народ бежал из страны, унося с собой спасенные от огня и меча книги.

И наряду с очагами создания рукописей в самой Армении появились новые очаги — в Феодосии, Амстердаме, Венеции, Иерусалиме,

Львове и Крыму, в Исфагане, Бомбее, Басре, Париже, Киликии и даже на далеких Филиппинских островах.

Взгляните на карту мира, и вы не найдете почти ни одной страны, где не писались бы или куда не попали бы армянские рукописи.

Каждый раз, когда враги пытались, подобно буре, с корнем вырвать ростки армянской культуры, семена ее той же бурей разносились по всему миру и в далеких его уголках давали новые всходы».

И далее: «Можно сказать, что у нас никогда не было литературы вообще, литературы «просто так». С самого зарождения она была могучим оружием в руках народа в борьбе за светлое грядущее.

Могучим оружием самозащиты и самосохранения были не только язык и письменность, но и сам факт создания армянского алфавита, который преследовал не только и не столько филологические, сколько политические и даже оборонительные цели»[7].

Понимая исключительное значение родной культуры в судьбе народа, бедствующие армяне тянулись к просвещению, как к Солнцу. В самые трагические годы в истории народа, когда свирепствовали погромы, в колониях рождались многочисленные приюты и школы. Просвещением занимались не только отдельные гуманисты-просветители, весь народ участвовал в сборе средств на просвещение. Армянский народ, на протяжении многих веков не имея своей государственности, не мог рассчитывать на казенные ассигнования, и все расходы на просвещение покрывались за счет добровольных пожертвований граждан. Многие школы финансировались отдельными лицами. Так были основаны школы Лазаревых, Агабабова, Халибова, Овнаняна, Матиняна, Камояна, Торосовича, Будагова и многие другие.

В неблагоприятных условиях постоянных скитаний армяне использовали все малейшие возможности для получения полноценного образования в своих и европейских учебных заведениях. Став специалистами, они плодотворно трудились не только для армянской общины, но и щедро отдавали свой творческий потенциал другим народам. И не случайно, что многие армянские поселенцы заняли весьма почетные места в науке и культуре других народов.

Творческая активность поселенцев вызывала естественную ответную реакцию со стороны представителей других народов, которые проявляли глубокий интерес к армянскому народу, его истории, его языку и культуре.

Великий английский поэт Джордж Байрон изучал у венецианских мхитаристов язык и историю армянского народа. На свои средства он издал английскую грамматику для армян и готовил к изданию армянскую грамматику для англичан, но внезапная смерть поэта прервала эту работу.

Австрийский ученый Иозеф Стржиговский посетил Армению в 1888 и 1913 годах. Изучив армянское зодчество и сопоставив его с европейским, он создал двухтомный капитальный труд о влиянии армянской архитектуры на европейскую.

Профессор Петербургского университета академик Н. Я. Марр большую часть своих работ посвятил Армении.

Замечательный русский поэт и ученый-энциклопедист В. Брюсов в содружестве с лучшими русскими поэтами своего времени создал Антологию армянской поэзии на русском языке (1916 г.), оказав тем самым неоценимую моральную поддержку армянскому народу в самые трагические дни его истории. Восторженная вступительная статья В. Брюсова по сей день остается неувядаемым памятником русско-армянской дружбы.

В армянских поселениях России на протяжении веков царил дух дружбы и добрососедских отношений между местным населением и армянскими поселенцами. Однако в начале XX века, желая отвлечь внимание широких масс от революционного движения, царские чиновники

начали сеять межнациональную вражду. В этом преступном деле им помогали национально-буржуазные партии и черносотенцы.

Этим провокациям поддавались некоторые религиозные фанатики и отдельные обыватели, но широкие массы населения продолжали жить в добрососедских отношениях, развивая деловое сотрудничество, культурные связи и даже родственные отношения.

Лучшие представители армянских колоний всю свою жизнь отдали светлому делу революции, боролись за власть Советов не только в своих поселениях, но и далеко за ее пределами.

Огромную роль в интернациональном сплочении народов сыграли большевики-ленинцы, которые не раз отмечали, что «братское единение всех местных национальностей будет лучшим ответом на гнусную попытку царского самодержавия вызвать рознь, смуту и национальную вражду»[8].

Исследователи из братских республик проявляют живой интерес к истории и культуре возрожденной Армении. Так, на Украине с исключительной заботой относятся к реставрации памятников армянской культуры. Десятки украинских ученых занимаются вопросами армяно-украинских отношений, издается множество книг и научных статей. При этом примечательно, что труды украинских авторов адресуются не только специалистам, но также и широким кругам читателей, что особенно способствует дальнейшему развитию дружбы и братства народов.

Страницы, посвященные армянской культуре и армянскому народу, рядом авторов из братских республик написаны с большой теплотой и сердечностью.

Эти отрадные факты проявления бескорыстной дружбы и сердечности порождены многими веками добрых братских взаимоотношений и закреплены интернациональными идеями марксизма-ленинизма, гуманной национальной политикой нашей партии.

В некоторых поселениях армяне живут и поныне, но многие из них уже покинуты; однако оставшиеся памятники скупо, но красноречиво рассказывают нам о былых временах расцвета этих поселений.

Каков характер этих памятников?— самый разнообразный: начиная с миниатюрных ювелирных изделий, рукописных и печатных книг, вплоть до храмов, улиц и даже целых городов.

В поселениях исключительное внимание уделялось строительству благотворительных заведений: детских приютов, приютов для престарелых и инвалидов, больниц, школ, а также типографий, библиотек, театров. Они возводились в дар общине благотворительными обществами или отдельными гражданами, в чем проявлялись великодушие и гуманизм армянских поселенцев, их забота о сохранении нации, сохранении и развитии национальной культуры, забота о дальнейшем благополучии народа.

Среди памятников армянских поселений исключительное место занимают рукописные и печатные книги, газеты и журналы. Трудно представить, что небольшие группы бедствующих переселенцев, выброшенные судьбой за пределы родины, несмотря на многочисленные трудности и невзгоды, создали столь богатое литературное наследие. Однако этот факт подтверждается материалами, которые хранятся в библиотеках, архивах и частных собраниях в разных странах мира.

Особой гуманностью отличались армянские родники, которые были «с особым увлечением обласканы» еще на далекой Родине—в Исторической Армении. Трудолюбивые поселенцы построили множество родников в разных концах света и украсили их традиционными формами родной архитектуры. Умудренные трудной жизнью, зная высокую цену воде, по традиции дедов с особым усердием они строили родники, ко-

торые снабжали живительной влагой не только самих армян, но и многочисленных разноязычных соседей.

Особо примечательна армянскими памятниками древняя Кафа (Феодосия). На протяжении 2500 лет истории города здесь жили и господствовали десятки народов, однако весьма яркий след в облике города оставили армянские поселенцы. Они строили жилые дома и храмы, оборонительные стены, родники, водопроводы не только для своей общины, но и для своих добрых соседей.

Особенно дороги нам памятники революционной, трудовой и боевой славы. В многонациональной семье братских народов армянские поселенцы внесли свой весомый вклад в борьбу за власть Советов, строительство социализма и защиту нашей Родины. Во многих городах и селах нашей необъятной Родины имеются памятники, улицы, площади, школы, названные по решению местных Советов именами лучших сынов армянского народа, которые вместе с отважными представителями братских народов укрепляли и защищали наше социалистическое Отечество.

О чем же нам рассказывают памятники армянских поселений?

Мы повели разговор о памятниках армянских поселений не для того, чтобы показать художественные достоинства армянского зодчества. Как известно, главные шедевры армянской архитектуры воздвигнуты не в поселениях, а на территории Исторической Армении, и им посвящено много восторженных страниц исследователей европейских стран.

Памятники армянских колоний по своим архитектурным достоинствам несравненно слабее памятников Исторической Армении. Но независимо от художественных достоинств, они нам бесконечно дороги, прежде всего, как памятники истории армянского народа. Они нам дороги как свидетели тяжелой судьбы и многовековой борьбы бедствующих переселенцев, которые вместе с другими народами не только боролись за свое существование, но с большой жадностью тянулись к свету и просвещению; которые, несмотря на бедствия и скитания, украшали чужие гостеприимные земли в меру своих сил и возможностей, активно обмениваясь многовековыми культурными традициями с местным населением. Это памятники исключительной жизнеспособности народа, памятники дружбы и международного сотрудничества, героической борьбы за социальное и национальное свобождение.

Это памятники гуманизма, добра и красоты, в которые вкладывался огромный труд, незаурядное мастерство и частица большой души.

В них поселенцы слышали многовековую печаль Родины, ее материнскую ласку и неугасаемую надежду возвращения домой.

Шли годы и столетия — беспощадное время и превратности судьбы уничтожали большую часть этих сокровищ. Поэтому нам особенно дороги уцелевшие единицы, которые скромно, но выразительно повествуют о нашей истории, о трудной, но достойной жизни наших предков.

Одной из самых интересных особенностей памятников этих поселений является то, что они создавались на стыке культур разных народов, олицетворяли собой дружбу, сотрудничество и взаимное обогащение культур этих народов. В бывших армянских поселениях сохранилось множество примеров благотворного взаимного влияния национальных культур.

«В атмосфере анийской городской жизни были воспитаны и закалены те вереницы армянских общин, с навыком к городской общественности, которые с 1064 г. стали вслед за более древними эмигрантами из Армении выселяться в различные края, в частности же в Крым, Галицию и Польшу, где они основали в свое время цветущие мирные колонии, местами автономные. Здесь, в Ани[9], сохранились в вещественных предметах древности и надписях,... памятники отложения всей этой сложной и богатой материальной и духовной культуры».

Н. Я. Марр[10]

«Армянское расселение — уникальное явление истории. Мало народов мира проявило, в условиях массового переселения в целях самосохранения, такое умение проникать в жизнь далеких стран, проводить у них широкую экономическую деятельность и развивать в новых условиях свою оригинальную культуру».

И. П. Крипякевич[11]

9. Херсонес. Раскопки древнего города.

Из-за отсутствия сведений мы не можем указать, какие именно памятники Херсонеса принадлежали армянской общине. Эту фотографию приводим для того, чтобы дать общее представление об остатках средневекового Херсонеса.

Впервые армяне появились в Крыму еще до нашего летоисчисления. Вот что пишет об этом В. А. Микаелян:

«Крымский полуостров был известен армянам с древнейших времен. В войсках Митридата Евпатора в Тавриде в качестве союзников сражались также армянские воинские части. Страбон сообщает, что после завоеваний Митридата и Тиграна Великого армяне занимались коммерцией на берегах Черного и Каспийского морей и вели торговлю с сарматами и сиракийцами, которые жили у реки Танаис (Дон), на Северном Кавказе и районе Нижнего Дуная.»[12]

Одно из самых ранних армянских поселений Крыма, по-видимому, находилось в Херсонесе. Современная наука не располагает достаточными сведениями об этом поселении, однако отдельные исторические

факты и археологические находки позволяют нам утверждать, что в средневековом Херсонесе существовало значительное армянское поселение[13].

Так, еще в 711 году сосланный в Херсонес армянин Вардан, возглавив восстание Херсонеса против византийского императора Юстиниана II, провозгласил себя императором Варданом-Филиппиком и утвердился на троне Константинополя благодаря поддержке Херсонеса и Хазар[14].

В 1910—11 гг. археологическими раскопками были вскрыты руины бань IX—X вв, которые почти не отличались от аналогичных сооружений Армении (Ани, Анберд). Даже бронзовая ступка, обнаруженная в бане, оказалась схожей с армянской ступкой из Анберда[15].

В 1902 г. в руинах Крестообразного храма Херсонеса были обнаружены две армянские надписи. Н. Я. Марр считает, что эти надписи сделаны не позднее XIII века[16].

А. Л. Якобсон, анализируя особенности поливной керамики Херсонеса, находит много аналогий с рисунками керамики Армении, Закавказья и Передней Азии. Особенно много примеров сходства автор приводит из древних столиц Армении — Двина и Ани[17].

Особенности позднесредневекового зодчества Херсонеса А. Л. Якобсон считает обычными не для Константинопольского, а для так называемого «сельджукского» зодчества, «техника и стиль которого находятся в прямой зависимости от армянской средневековой архитектуры»[18].

Как указывает В. А. Микаелян, «антрополог К. Ф. Соколова, исследуя 18 человеческих черепов, относящихся к XIII в. и обнаруженных во время раскопок 1955 г., считает, что они, за исключением двухтрех черепов, принадлежат арменоидам, что и позволило ей сделать правильное заключение о наличии в Херсонесе в XIII в. постоянного армянского населения»[19].

Таким образом, мы не можем конкретно указать, какие именно здания средневекового Херсонеса принадлежали армянам. Однако наличие постоянного армянского населения и обширных культурно-экономических связей Херсонеса с Арменией не вызывают сомнений.

Особенно интересны для нас армянские поселения Восточного Крыма (Кафа, Солдайя, Сурхат, Карасубазар). Об этих армянских поселениях нам рассказывают как многочисленные письменные источники, так и сохранившиеся памятники материальной культуры.

Самое большое армянское поселение Крыма образовалось в древней Кафе (Феодосии) в средние века. В 1475 году здесь проживало 46 тысяч армян, что составляло 65 % населения. В городе были десятки армянских церквей, из коих уцелело 7. Самая древняя из них — церковь Сурб-Саркис. Ее стены украшены многочисленными хачкарами и мемориальными плитами. Эти драгоценные автографы средневековья представляют собой каменную летопись армянского поселения города.

С приходом генуэзцев и татар армянская колония продолжала процветать. Интересны строки О. Домбровского и В. Сидоренко о крымских армянах тех времен:

«Трудолюбие и жизнеспособность колонистов были неистощимы; их деловая и торговая предприимчивость в Крыму не имела себе равных. Они смогли стать необходимыми для всех — татар, генуэзцев, прочих этнических групп. В этом и был залог успеха—быстрого, довольно широкого распространения армянских поселений и сравнительно привилегированного положения армян при татарах и генуэзцах. Идилии, разумеется, никакой не было: частенько грабили их татары, случались (и тоже нередко) столкновения с генуэзцами, стычки с аборигенами — крымскими греками»[20].

3. Кафа (Феодосия). Армянская церковь Сурб-Саркис, XI—XIV вв.

Самым распространенным мемориальным памятником в средневековой Армении был хачкар — плоский камень с изображением креста в обрамлении национальных орнаментов, которые иногда дополнялись тематическим рельефом и письменами (см. фото 5, 6, 8, 12, 22, 32-Б, 34-А, 35-А, 57, 154, 283). В Исторической Армении сохранились тысячи хачкаров, представляющих большой интерес как для науки, так и для искусства. Резной орнамент хачкаров с безграничным многообразием рисунка—неисчерпаемая сокровищница армянского декоративного искусства. Средневековые мастера из поколения в поколение развивали свое высокое искусство резьбы по камню. (См. стр. 28—33).

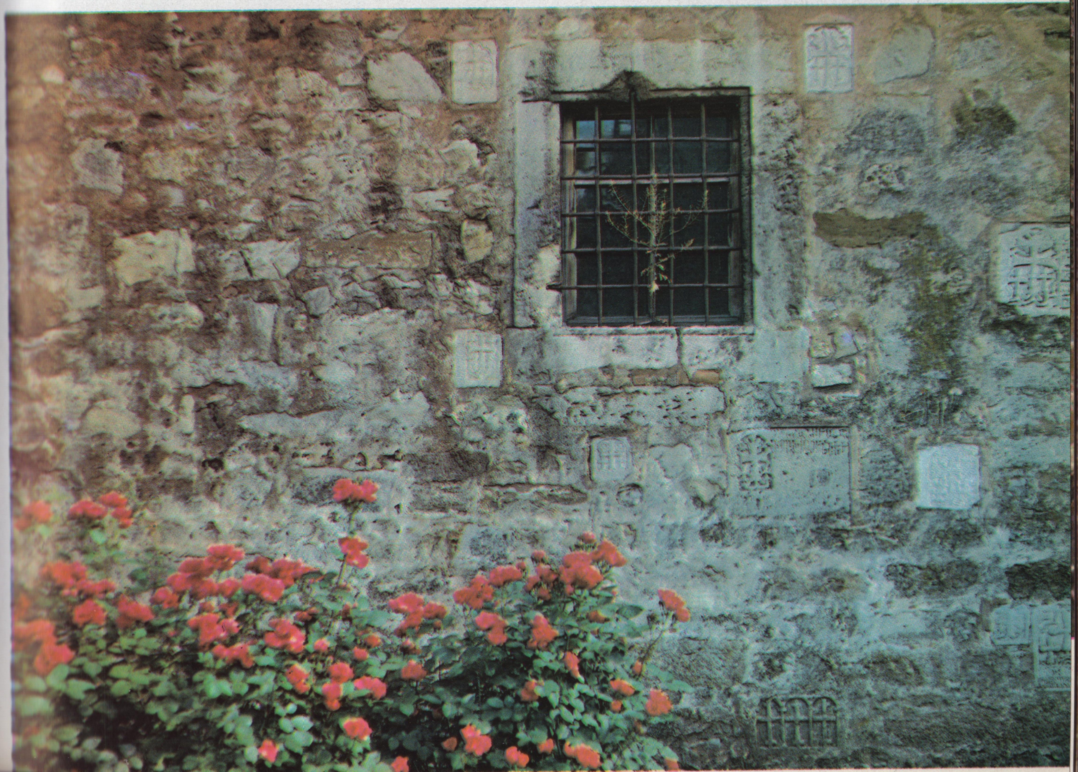
По сравнению с хачкарами Исторической Армении крымские хачкары меньше размерами, почти все замурованы в стены храмов и поэтому не имеют традиционного навершия (козырька). Для хачкаров часто использовался белый известняк, а иногда и мрамор.

В крымских хачкарах, как правило, не встречается характерная для Армении филигранная роскошь резьбы по камню — здесь декор более сдержанный, но не менее поэтичный.

Орнаменты хачкаров как Армении, так и Крыма перекликаются с архитектурным декором. Крымские армяне создали ряд замечательных аранжировок армянского декора, которые нашли широкое распространение в Крыму на культовых и гражданских сооружениях разных народов (см. стр. 28—33).

Стены армянской церкви Сурб-Саркис в Кафе украшены уникальной коллекцией хачкаров, столь красочное панно хачкаров не часто встречается и в Армении. Это обстоятельство послужило поводом к созданию в церкви Сурб-Саркис лапидария (хранилища каменных плит), который является филиалом Феодосийского краеведческого музея. Интересная экспозиция лапидария является естественным продолжением выразительных стен древнего храма. Дополняя друг друга, они предстают перед посетителем как единая вдохновенная симфония в камне.

4. Фрагмент северного фасада церкви Сурб-Саркис.



«...что такое хачкар в армянской архитектуре? Самый показательный, самый близкий памятник у всех слоев народа от высших до низших, на котором отражается каждый шаг развития национальной скульптуры...»

Н. Я. Марр[21]

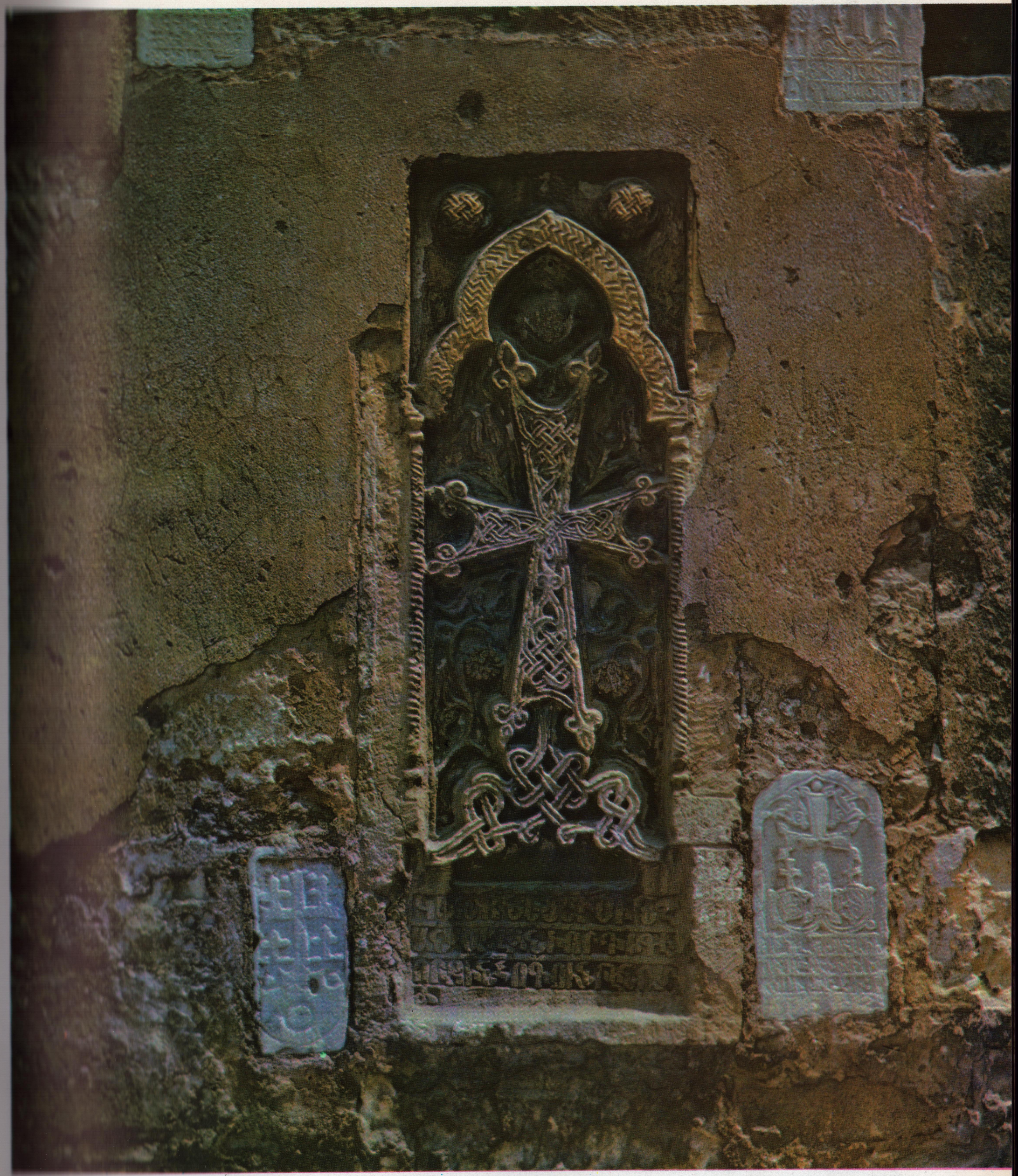
«Армянские крестные камни-хачкары—выдающиеся явления в художественной жизни средневековья».

А. Л. Якобсон[22]

«Некоторые коллекции музея (в Феодосии) имеют всесоюзное и даже мировое значение, среди них уникальными являются армянские памятники архитектуры и искусства средних веков, насчитывающие около 200 единиц, из них более 100 единиц составляют хачкары..., крестные камни — мемориальные памятники, не имеющие аналогий в мировом искусстве».

А. Гаврилова[23]

5. 6. 12. Хачкары западного фасада церкви Сурб-Саркис (все хачкары XIII—XV вв.)



Армяне-старожилы жили в самой Кафе, а вновь прибывающей армянской бедноте приходилось поселяться за городской чертой. Так, в XIII—XIV вв. на берегу моря, восточнее стены Генуэзской крепости образовалась армянская слобода. В середине XIV века ее обнесли оборонительной стеной для защиты от набегов татар. От этой слободы до наших дней дошли оборонительная стена Айоц берд[24] и четыре маленькие церквушки.

Художник К. Богаевский на своей картине «Феодосия, 1930 год» хотя и нарушил расположение памятников и их ориентацию по странам света, однако хорошо передал специфический колорит остатков средневековой Кафы. Пространство между армянскими церквами было застроено армянскими жилыми домами,которые не сохранились, а здания около церкви Сурб-Степанос[25] построены в XIX—XX вв. В последние столетия район армянской слободы назывался Карантином. В настоящее время Карантин является археологическим заповедником, здесь регулярно ведутся археологические реставрационные и консервационные работы. В 1981 году научным руководителем археологических работ Еленой Айбабиной был обнаружен обломок хачкара, а несколько позже на месте находки был вскрыт фундамент армянской церкви. Таким образом, по сегодняшним данным, на этом небольшом участке Крымской земли стояло 5 армянских церквей.

7. Фрагмент картины К. Богаевского «Феодосия, 1930 г.». На экспозиции Феодосийской картинной галереи.
На среднем плане башня и высокая стена Генуэзской крепости. На переднем плане изображена невысокая армянская оборонительная стена Айоц берд (Армянская крепость).
8. Обломок мраморного хачкара, найденный археологом Е. Айбабиной.
9. Айоц берд. Фундамент армянской церкви, вскрытый Е. Айбабиной.

10. Айоц берд. Армянская церковь Ованес Мкртыч, 1348 год.

11. Кафа. Уцелевшая часть колокольни Сурб-Саркис.

12. Хачкар с западного фасада церкви Сурб-Саркис.

13. Айоц берд. Армянская церковь Григор Лусаворич, XIV век.

14. Айоц берд. Армянская церковь Сурб-Степанос, XIV век[25].

15. Айоц берд. Армянская церковь Ованес Асвацабан, XIV век.

16. Фрагмент церкви Ованес Аствацабан.

17. Кафа. Армянская церковь Сурб-Геворк, XIV век.
18. Айоц берд. Вид на церковь Григор Лусаворич из окна церкви Ованес Аствацабан.
19. Сурхат. Руины армянской церкви XIV в.

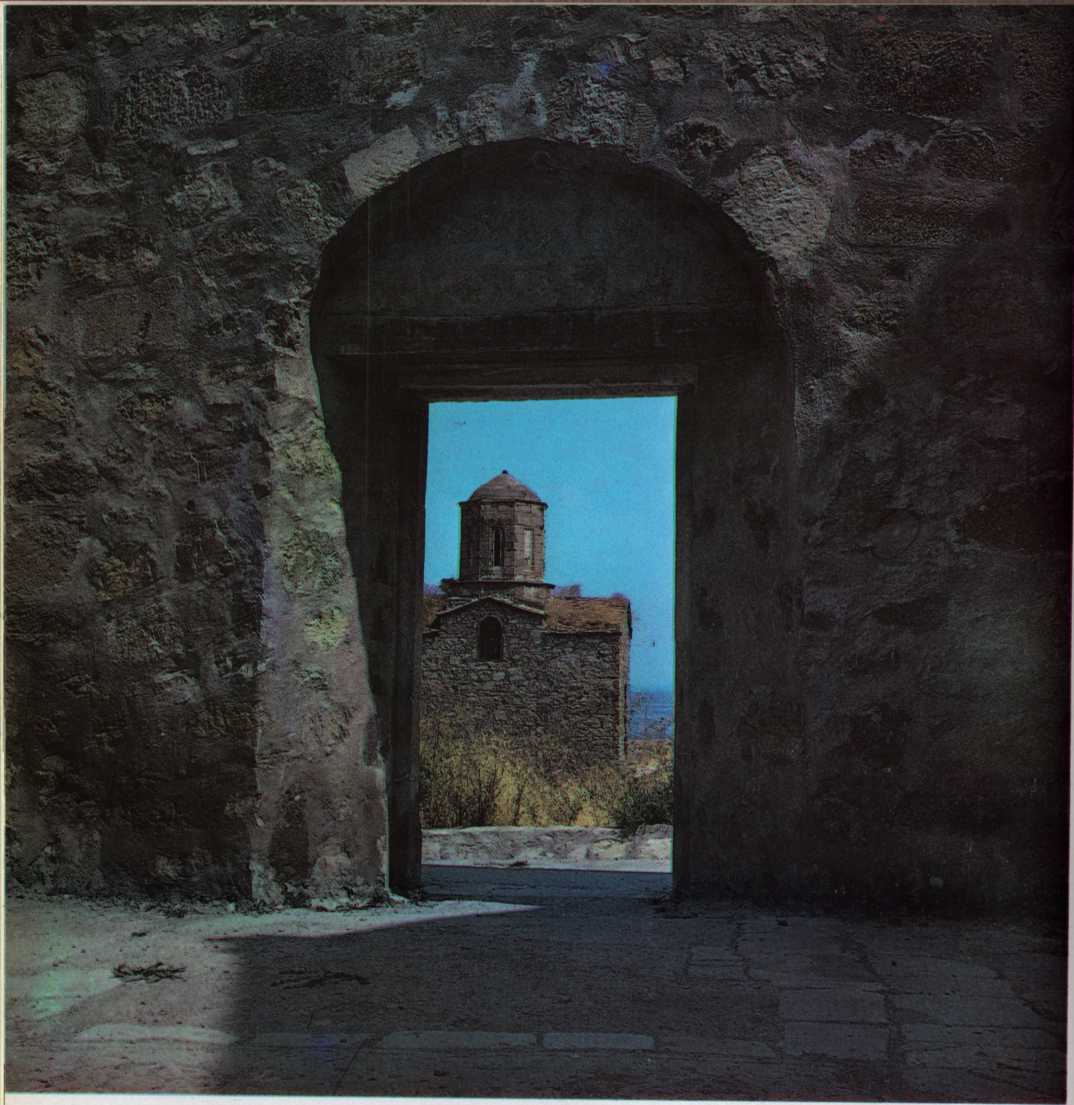
20. Руины угловой башни армянской оборонительной стены Айоц берд.
21. Ворота оборонительной стены Айоц берд. XIV век.
22. Хачкар с западного фасада церкви Аракелоц.

«Много драгоценных резных деталей сохранилось в храмах, возведенных армянами в Кафе (Феодосии)».

Е. Крикун[26]

93. Кафа. Армянская церковь Аракелоц (Архангелов), 1408 г.
94, 95. Фрагменты западного фасада церкви Аракелоц.
96. Барельеф Богоматери с западного фасада церкви Аракелоц.

Церковь Архангелов относится к тем памятникам, которые армяне строили в архитектурных традициях других народов, однако и здесь обнаруживаются элементы армянского искусства. Так, звонница церкви напоминает армянские. Наличники церкви украшены армянским геометрическим орнаментом—так называемой «сельджукской цепью».



27. Вид на церковь Ованес Мкртыч через дверь церкви Ованес Аствацабан. Айоц берд.

«Армянское средневековое зодчество проявило себя не только на родной почве. Оно не могло не оказать и, действительно, оказало ясно прослеживаемое влияние на культуру окружающих стран...

Влияние армянской архитектуры прослеживается и в Болгарии, ... ясно сказывается и в Сербии, еще сильнее в Крыму: армянские церкви XIV века в Кафе (нынешней Феодосии) и Солхате (ныне г. Старый Крым) довольно точно следовали родной архитектуре того времени».

А. Л. Якобсон[27]

«...армяне, переселяясь в крымские владения Орды, несли с собой свое строительное искусство».

О. Домбровский, В. Сидоренко[28]

Армянские поселенцы в Крыму развернули широкую строительную деятельность. Они строили не только для своей общины, но также и для других народов, населявших Крымский полуостров. На многочисленных сооружениях разных народов сохранились следы древнего строительного искусства армянских поселенцев.

В 26 километрах от Кафы находился другой крупный центр армянских поселений Крыма — средневековый город Сурхат (или Солхат, ныне Старый Крым). Есть предположения (А. Л. Якобсон и др.), что его основали армяне в XIII в., и даже название города имеет армянское происхождение (от слова Сурб-Хач)[29].

В городе Сурхате было несколько армянских церквей, которые не сохранились. Однако до нас дошла в хорошей сохранности татарская мечеть Узбека. По мнению специалистов, на ней сохранились многочисленные резные детали, выполненные армянскими мастерами по образцам мотивов декора армянских церквей. Вот что об этом пишут некоторые специалисты:

«Архитектурный тип такого караван-сарая был выработан в Армении и уже в XII—XIII вв. получил широкое распространение в сельджукской Малой Азии (причем, несомненно, благодаря армянским же зодчим), откуда эта композиция, вполне сложившаяся и выработанная, и была перенесена в Солхат, где ее использовали для мечети в сочетании с медресе. Малоазийским образцам в Солхате следовали неотступно и лишь упрощали их. Очень вероятно и прямое участие в татарском строительстве заморских зодчих».

А. Л. Якобсон[30]

«Солхатская мечеть сохранила два драгоценных образца резьбы по камню: на портале со сталактитовой нишей и на обрамлении михраба... обязанные своим созданием именно армянским зодчим.

С Арменией и связано было формирование «сельджукской» орнаментики. Из северовосточных районов Малой Азии это искусство непрерывным потоком культурных связей было занесено на почву Солхата, и с тех пор «сельджукская» орнаментика стала излюбленной в искусстве Крыма вплоть до XVI столетия. Это был большой вклад в художественную культуру поздне-средневекового Крыма».

А. Л. Якобсон[31]

«... все эти армянские здания в Кафе и близ Солхата показывают, что выселившиеся в Крым армяне не только не утратили перенесенной с родной почвы своей богатой, славившейся веками художественной культуры и не растеряли ее в новой обстановке, живя бок о бок с итальянцами и татарами, греками и евреями, но, наоборот, обогатили своим искусством местную культуру».

А. Л. Якобсон[32]

«Сельджукский стиль»... Такой термин в сущности лишен исторического содержания и возник лишь потому, что формирование стиля совпало с малоазийскими завоеваниями турок-сельджуков, захватом Армении и присвоением сельджукской знатью культурных богатств этой страны».

О. Домбровский и *В. Сидоренко*[33]

«Наиболее глубокий след культурного влияния армян-колонистов можно было бы усматривать в тех арменоидных чертах, которые присущи зодчеству и декоративному искусству средневековой Таврики, если бы это влияние было сугубо местным, а не носило куда более широкий, по существу всеевропейский характер».

О. Домбровский и В. Сидоренко[34]

28. Орнамент наличника фронтона мечети Узбека в Сурхате, 1314 г.

29. Орнамент входа армянской церкви Ованес Мкртыч, 1348 г. Рисунок В. Сидоренко из книги «Солхат и Сурб-Хач» Авторы приводят этот рисунок для сопоставления с Сурхатским орнаментом[36].

«В монастыре Сурб-Хач орнамент резного каменного портала является настолько близким повторением солхатского, что сама собой напрашивается догадка: их выполнил один мастер — армянский каменотес, который был истинным художником».

Е. Крикун[35]

«С одинаковым старанием и искусством вырезал из камня армянский мастер и роскошный портал мечети и обрамление входа в христианский храм».

О. Домбровский и В. Сидоренко[37]

30. Орнамент генуэзского Купольного здания. Солдайя (Судак), 1423 г.

31. В Крыму встречаются камни с разрушенных зданий, на которых сохранились следы обработки армянских мастеров. Нередко эти камни оказываются в кладке более поздних построек, например, в кладке ограды жилого дома (см. фото 56, пункт 6).

«Этот мотив постоянно встречается в монументальной декорировке Крыма XIV и XV вв., как восточного, так и западного, преимущественно на капителях порталов: упомянутой мечети Узбека 1314 г. и пристроенного к ней медресе (открытой раскопками 1925 г.), портале армянской церкви 1368 г. в монастыре Сурб-Хач близ Солхата, с теми или иными вариациями на татарских надгробиях XIV в. из того же Солхата, на внутреннем портале армянской церкви Иоанна Предтечи XIV в.в Кафе, портале дворца 1425 г. на Мангупе; на вставных орнаментальных плитах XIV и XV вв. из Чуфуткале близ Бахчисарая, наконец, в несколько упрощенном виде на портале дюрбе Хаджи-Гирея 1501 г. в Салачике (около Бахчисарая)».

А. Л. Якобсон[38]

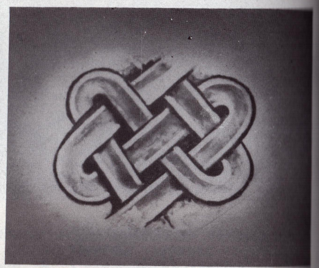
32-А. Декор храма Гандзасар.
Хачен. Арцах. Армения.
1216—1238 гг.

32-Б. Хачкар[39].
Дсех. Гугарк. Армения.
XIII век.

32-В. Декор татарской мечети.
1314 г. (см. фото 28).
Сурхат. Крым.

33-А. Евангелие от Матвея[40].
Ерзынка. Барцр Айк. Армения.
1201—1250 гг.

33-Б. Евангелие от Луки[41].
Нахчаван. Шарур. Армения.
1304 г.



33-В. Декор генуэзского здания.
Солдайя. Крым.
1423 г. (см. фото 30, 60).

«В XII—XIII вв. такого рода орнаментика на Ближнем Востоке становится очень популярной, особенно в архитектурной декорировке Армении. Именно под резцом армянских мастеров этот растительный мотив получил блестящее развитие, в чем убеждают многочисленные памятники XII—XIII вв. Ту же орнаментику часто можно наблюдать и в армянской книжной миниатюре того времени...»

А. Л. Якобсон[42]

«Это армянское искусство переносится через Черное море и распространяется на юге России и в Придунайских провинциях...»

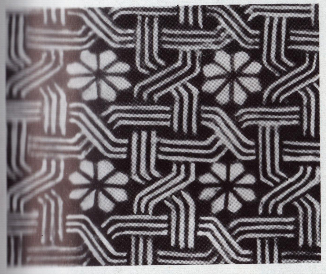
Огюст Шуази[43]

* Для того, чтобы наглядно представить генетическую связь некоторых орнаментов Крыма с искусством средневековой Армении, каждый из четырех мотивов приводится в трех вариантах: первые два с индексом «А» и «Б» взяты с армянского памятника, а третий с индексом «В»—с татарского или генуэзского памятника.

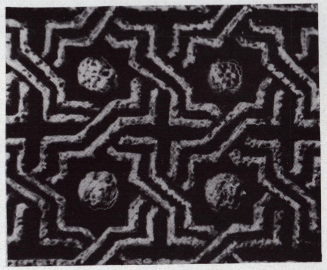
34-А. Хачкар[44].
Гошаванк. Миапор. Армения.
1291 г.

34-Б. Дверь церкви Сурб-Саркис[45].
Кафа. Крым.
1371 г. (см. фото 3, 4).

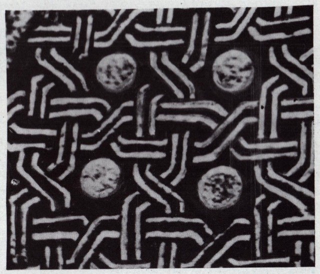
34-В. Декор генуэзской надписи.
Солдайя. Крым.
1392 г. (см. фото 54).



35-А. Хачкар[46].
Мастара. Арагацотн. Армения.
1210—1212 гг.



35-Б. Декор храма Гандзасар.
Хачен. Арцах. Армения.
1216—1238 гг.



35-В. Декор генуэзской надписи.
Солдайя. Крым.
1392 г. (см. фото 54).

«Повсюду от Конии до Самарканда и от Болгар до Багдада носителями лучших традиций резьбы по камню являлись армяне...»

А. П. Смирнов[47]

«Эта эпоха дала миру искусных мастеров, резавших в камне дивные орнаменты с изумительно бесконечным разнообразием рисунков...»

И. А. Орбели[48]

«Армянские мастера обогатили своим искусством местную культуру, оставив на Крымском полуострове десятки замечательных памятников».

Е. В. Крикун[49]

36. Сурб-Хач. Монастырский храм, 1338 год.

В шести километрах к юго-востоку от Сурхата расположен армянский монастырь Сурб-Хач. На протяжении столетий монастырь Сурб-Хач являлся духовным и культурным центром крымских армян.

Его архитектурный комплекс является наиболее интересным из армянских архитектурных памятников Крыма. Монастырский храм построен в 1338 г., в последующие столетия строились отдельные помещения и ограда комплекса. Глухие, высокие стены монастырского комплекса защищали от набегов татарских племен и придавали монастырю вид неприступной крепости, а звонница служила одновременно и дозорной башней.

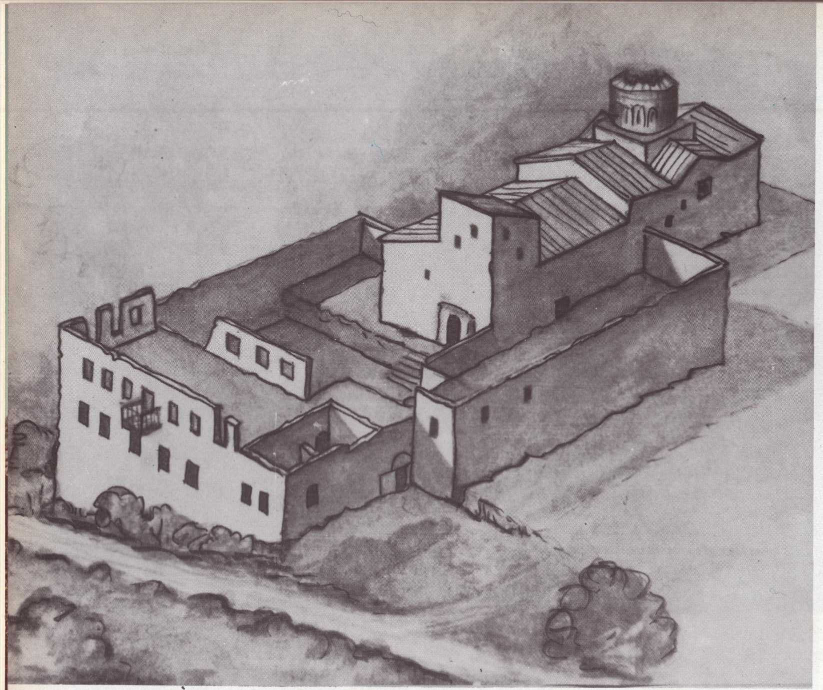
«...оригинальный ансамбль, неотразимо романтичный и привлекательный, гармонично слившийся с природой горнолесного края.

Ансамбль монастыря Сурб-Хач — одно из лучших произведений армянской архитектуры в Крыму. В этом сооружении проявились черты армяно-малоазийского зодчества, выработанные на протяжении веков в творчестве талантливых мастеров каменного дела».

Е. Крикун[50]

37. Сурб-Хач. Монастырская гостиница.

38—40. Сурб-Хач. Фрагменты монастырского комплекса.



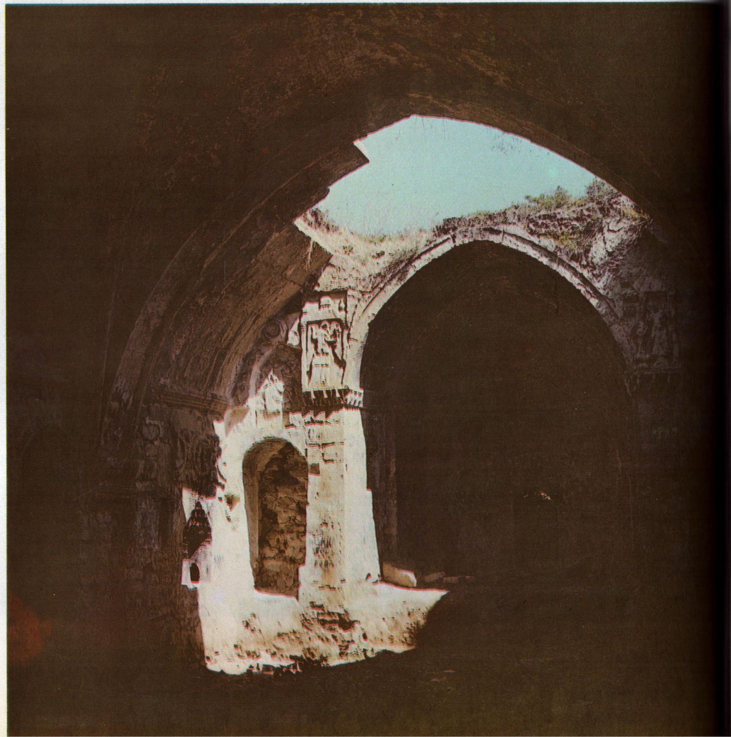
41. Сурб-Хач. Общий вид монастырского комплекса (рисунок автора по книге Е. В. Крикуна и фотографиям).

42. 43. Фрагменты резной двери храма Сурб-Хач.

44. Сурб-Хач. Купольный барабан храма с армянской надписью XIV в.

«По многочисленным письменным источникам известно, что в монастырской «тиши» вовсю работали иконописцы, переписчики книг, художники-миниатюристы. Тут составлялись исторические хроники, творили поэты, преподавали в монастырских школах армянские ученые».

О. Домбровский и В. Сидоренко[51]



45. Бахче-Эли (ныне село Богатое). Храм армянского монастыря, XIV в.
46. Бахче-Эли. Интерьер храма с видом на алтарь.
47. Барельеф на восточной стене храма.
48. Северный фасад храма.

49. Село Топты (ныне Тополевка). Армянская церковь XIV века на восточной окраине села.
50. Вид на церковь с юга.
51. Армянская надпись на западном фасаде церкви.

52. Храм армянского женского монастыря Урпатаванк XIV века (близ села Топты). После переселения армян в Приазовский край монастырь был превращен в православный женский монастырь Параскевы. Храм подвергался ряду перестроек.

53. Кафа. Айоц берд. Армянская церковь Ованес Мкртыч, на заднем плане фрагмент Генуэзской крепости.
54. Фрагмент генуэзской надписи на башне Джудиче. Солдайя, 1392 г.
55. Солдайя (Судак). Генуэзская крепость и Купольное здание.

Е. Крикун, не располагая письменными источниками, но руководствуясь общим положением вещей, делает логически правильное предположение:

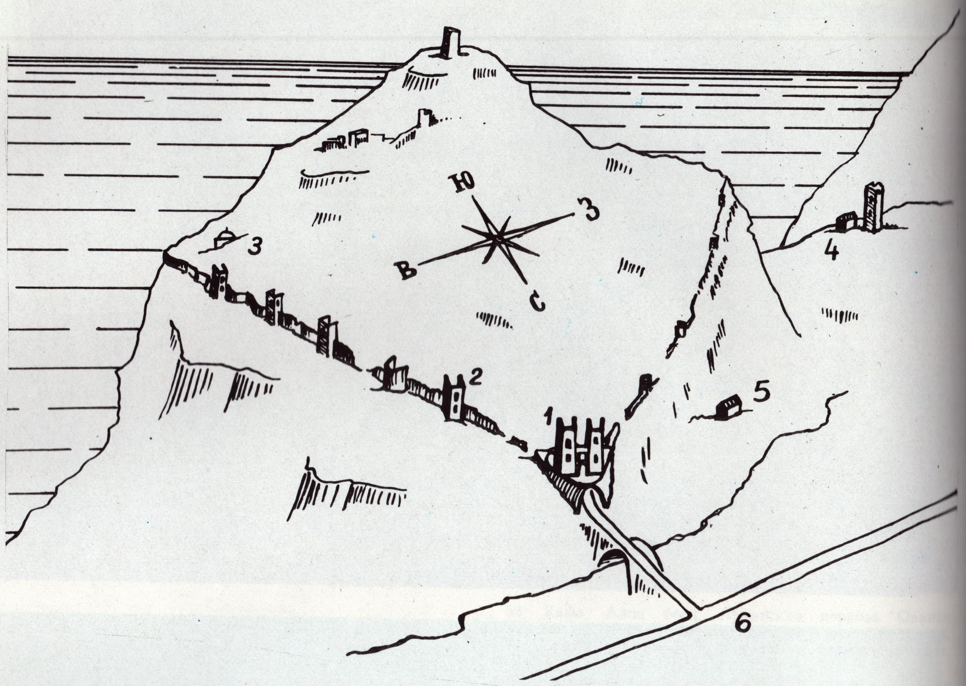
«При деятельном участии армянских мастеров шло, по-видимому, и строительство оборонительных сооружений, оставленных в Крыму генуэзцами»[52].

А строки А. Л. Якобсона, опирающегося на конкретные письменные источники, подтверждают правильность такого предположения:

«В XIV веке кафинские армяне активно участвовали в строительстве крепостных стен города, о чем сообщают генуэзские и армянские источники»[53].

Кроме этого, участие армян в строительстве крепостей подтверждается генуэзскими надписями, которые украшены армянскими орнаментами, искусно выполненными армянскими мастерами. Об одном из этих надписей А. Л. Якобсон пишет:

«...один и тот же по рисунку декор свойствен и татарской мечети и медресе, и армянскому или греческому храму, и еврейской синагоге; мы встречаем его даже в генуэзских строительных надписях, украшенных «крымско-сельджукской» орнаментикой (на самом деле армянской по происхождению); особенно интересна в этом отношении надпись на башне консула Джудиче 1392 г. в Солдайе»[54].



56. Солдайя. Генуэзская крепость. Схема расположения зданий и сооружений, на которых сохранились следы работ армянских мастеров.

1. Хачкар на башне Бернабо ди Франки ди Пагано.
2. Надпись на башне Пасквале Джудиче.
3. Купольное здание с многочисленными резными деталями.
4 Армянский храм Двенадцати апостолов.
5. Армянский храм у северо-западной стены крепости.
6. Камни со следами армянского орнамента в кладке ограды жилого дома.

57. Хачкар на башне Бернабс ди Франки ди Пагано, XIV в

В привратную башню консула Бернабо ди Франки ди Пагано замурован армянский хачкар.

Генуэзские сеньоры запрещали армянским мастерам писать на сооружениях имена строителей. Но хачкар и орнаменты донесли до нас через столетия историческую правду о строителях. Латинские буквы помпезной надписи восхваляют «отличного» и «могущественного» мужа, «достопочтенного» консула Пасквале Джудиче, а армянский орнамент этой же надписи скромно сообщает о происхождении мастеров, их нелегкой судьбе и нетленном искусстве резьбы по камню.

На территории Судакской крепости хорошо сохранилось генуэзское купольное здание (фото 60)[55], которое служило административным помещением генуэзского консула. Здание богато украшено декоративной резьбой, выполненной армянскими мастерами в 1342 г. Особенно ценным является орнамент на южной стене внутри помещения. Это одна из разновидностей того «изумительного» рисунка, которым украшены сооружения разных народов Крыма и приводили в восхищение многих исследователей (см. стр. 31, фото 30).

В настоящее время это здание «реставрировано» в виде мечети, что не соответствует его первоначальному назначению.

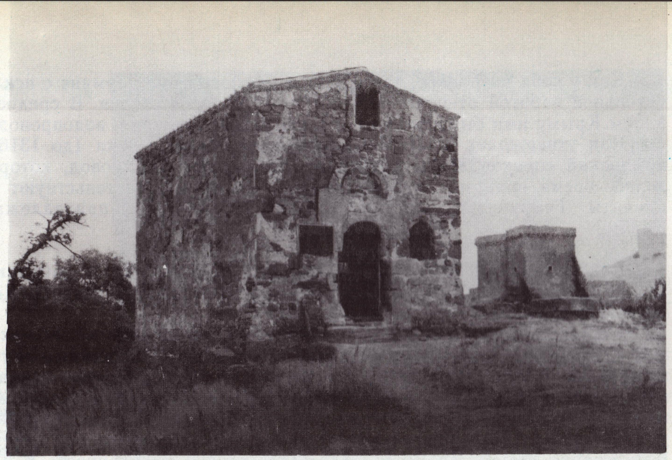
«Один из храмов, который посещали жители предместий, находился на окраине современного поселка. Это была армянская церковь. Несмотря на несколько перестроек, церковь неплохо сохранилась [...].

Храм Двенадцати апостолов — одноапсидная базилика с характерной для армянских церквей двускатной крышей. Первоначально на этом месте был византийский храм, позже на его фундаменте построили церковь меньшего размера, которую в свою очередь сменила армянская базилика. Ее пятигранная апсида сложена из тщательно оттесанных плит и венчается полукупольным сводом. Грани апсиды орнаментированы резными розетками».

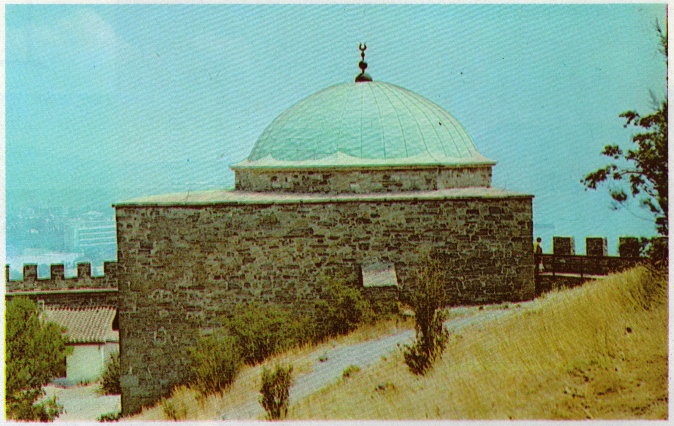
С. А. Секеринский, О. В. Волобуев, К. К. Когонишвили[56]

«Культовые памятники южной России занимают, по-видимому, промежуточное положение между константинопольской и армянской архитектурными школами, но ближе к армянской».

Огюст Шуази[57]



58. Солдайя. Генуэзская портовая башня и армянский храм Двенадцати апостолов.
59. Армянский храм у северо-западной стены крепости. XIV в.
60. Солдайя. Генуэзское купольное здание на территории крепости, 1423 г.
61. Армянский храм Двенадцати апосталов, XIV в.



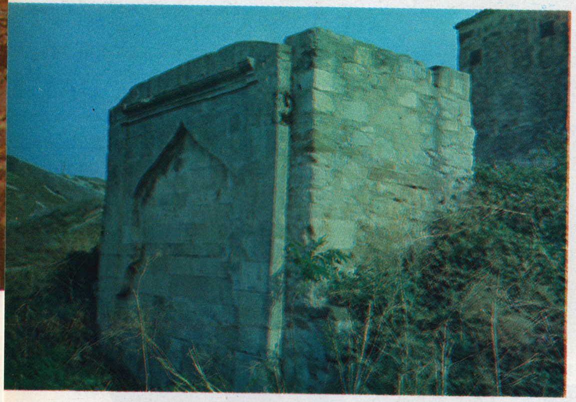
Как у себя на родине, так и в далеких поселениях армяне с исключительной заботой относились к проблеме водоснабжения. В средневековом Крыму ими было построено множество родников и водопроводов.

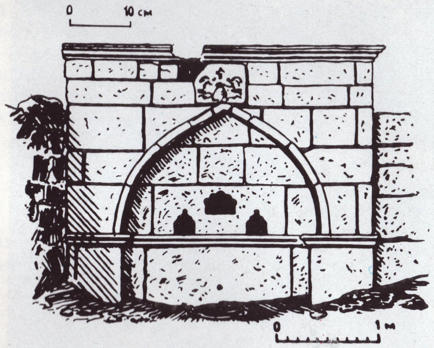
Как утверждает А. Л. Якобсон, «В начале XIV века (до 1316 г.) армянский епископ Кафы соорудил городской водопровод, которым долгое время пользовался весь город»[58]. Об этом свидетельствуют документы Генуэзской республики, которой в то время принадлежала Кафа.

Два родника с оросительной системой сохранились в армянском монастыре Сурб-Хач близ города Сурхата. Интересны строки О. Домбровского и В. Сидоренко об этой системе:

«За монастырской оградой вода изливалась в глубокий, обложенный камнем колодец: оттуда по гончарным трубам, заложенным глубоко в земле, скрыто текла под дорогой и попадала на третью террасу, где ее использовали для полива сада и огорода. Как видим, в пределах монастыря вода непрерывно струилась, тихо журчала, неся прохладу, радуя слух, но при этом ни одна ее капля не пропадала без пользы. Вот истинно армянская черта характера: поэзия и склонность к одухотвореннейшей эстетике быта великолепно сочетаются с самым наитрезвейшим рационализмом»[59].

62. Армянский родник у церкви Сурб-Степанос, 1491 г. (Айн-берд).
63. Армянский родник на склоне горы Митридат, 1384 год (Кафа).
64. Родник армянского монастыря Сурб-Хач, XIV век. Рисунок В. Сидоренко из книги «Солхат и Сурб-Хач».
65. Фонтан «Трильби» Воронцовского дворца в Алупке. Работа приглашенного из Англии архитектора Вильяма Гунта, 1829 г.





66. Фонтан «Доброму гению». (Феодосия, в благодарность И. К. Айвазовскому) рис. Н. С. Барсамова из книги «Феодосия».
67. Фонтан Айвазовского, Феодосия, 1888 год.

«В 1880 году художник передал в собственность родному городу, страдавшему от недостатка воды, источник, находившийся в его имении под Феодосией. В 1882 году от него был проведен водопровод. Жители города в память об этом событии и в знак глубокой благодарности Айвазовскому соорудили три фонтана, посвятив их своему выдающемуся земляку»[60].

Один из этих трех фонтанов сохранился до наших дней и является достопримечательностью города.

Роскошный дворец графа Воронцова в Алупке построили придворные архитекторы, приглашенные из Англии. Прежде чем приступить к работе, они ознакомились с достопримечательностями древней Тавриды. Именитым английским архитекторам настолько понравились армянские родники, что один из родников монастыря Сурб-Хач был скопирован для дворцового ансамбля. Хоть заморские зодчие и окрестили его «Фонтан Трильби», нетрудно заметить, что он представляет собой копию средневекового армянского родника (сравните фото 64 и 65).

В июне 1475 года после пятидневной осады с моря, при активном содействии татарских сил с суши, турецкие войска овладели Кафой, административным центром генуэзской колонии в Крыму. Турецкое господство принесло неисчислимые бедствия местному населению. В городе свирепствовали насилия, грабежи, разбой. После установления «порядков» сложились такие условия, что армянское население было вынуждено уходить с насиженных мест[61].

Армяне перебирались на земли Западной Украины, Польши, Молдавии, где издавна существовали армянские поселения. Именно в этот период значительно увеличились колонии Львова, Каменца, Язловца и других городов.

Однако, вскоре турки поняли, что с уходом христианского населения Крымский полуостров лишается рабочих рук, разваливается хозяйство. Для того, чтобы восстановить трудолюбивое и предприимчивое население полуострова, турки стали заманивать армян обратно в Крым. С этой целью в XVI веке им были возвращены уцелевшие церкви. Так в XVI—XVII веках армянское поселение Крыма стало восстанавливаться[62].

После русско-турецкой войны 1768—1774 гг. наступило долгожданное освобождение от ненавистного турецкого ига, но при этом появились новые осложнения в судьбе крымских армян.

Правительство Екатерины II переселило крымских армян и греков в Азовскую губернию. Переселение преследовало две важные цели: необходимо было подорвать экономику непокорного крымского хана и заселить пустующие земли юга России.

С уходом армян из Крыма перестали существовать их колонии с многовековой историей. А на берегах Дона им пришлось обживать дикие степи, заново создавать населенные пункты и сельскохозяйственные угодья в новых, необычных условиях. Особенно тяжело приходилось неимущим слоям населения.

Руководил переселением А. В. Суворов, который приложил много усилий, чтобы смягчить дорожные тяготы и дальнейшую участь переселенцев[63].

И здесь, в новых поселениях, армянские переселенцы с присущей им активностью стали создавать новую жизнь. Их потомки и поныне живут в Ростовской области.

С переселением христианского населения, Крым снова лишился рабочих рук, хозяйство пришло в упадок. Разруха в Крыму настолько обострилась, что 13 февраля 1798 года царским правительством был принят Манифест о заселении Крыма иностранцами. Воспользовавшись этим Манифестом, армяне из Исторической Армении и разных поселений стали перебираться в Крым. Так образовалась новая армянская колония в Крыму, где в 1913 году проживало 14—15 тысяч армян[64].

В средневековом Карасубазаре (ныне Белогорск) находилось большое поселение, которое было значительным центром армянской культуры. Большинство армянской общины Карасубазара было армяно-католического вероисповедания. С 1790 по 1870 гг. в городе функционировал армяно-католический суд, в который входили городской глава и три члена-заседателя. Карасубазарский армяно-католический суд так же, как и Старокрымская городская ратуша являлись органами городского самоуправления[65].

В начале XIX века в Карасубазаре жил и плодотворно трудился Минас Бжишкян (1777—1851 гг.) — видный филолог, историк, музыковед и педагог. В числе других ценных трудов М. Бжишкян опубликовал свою замечательную книгу «Путешествие в Польшу и другие местности, обитаемые армянами, потомками жителей города Ани».

[illegible] Карасубазар (ныне Белогорск). Домик сторожа армяно-григорианской церкви над речкой Карасу.

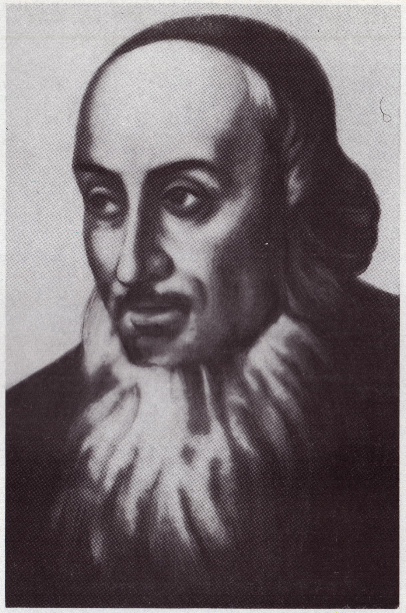
Книга вышла в Венеции на армянском языке в 1830 г. Эта работа М. Бжишкяна представляет большую ценность не только для армянской культуры, к ней проявляют большой интерес также историки Польши и Украины.

Одним из значительных культурных центров Карасубазара был театр, открытый при армянском приходском училище в 1824 году[66].

В Карасубазаре родился один из классиков армянской музыки, выдающийся композитор, хормейстер и общественный деятель Христофор Кара-Мурза (1853—1902 г.г.). За 17 лет «в 47 городах Кара-Мурза организовал 90 хоров и дал 248 концертов»[67]. Он вошел в историю армянской культуры как неутомимый собиратель народных и патриотических песен, музыкальный просветитель.

В середине XIX века городским головой Карасубазара был Карапет Селинян (Карп Иванович Селинов), внук которого — Александр Спендиаров стал одним из основоположников армянской музыкальной классики[68].

В современном Белогорске сохранилось много зданий старого Карасубазара. Благодаря усилиям Шамиля Исаковича Токатлы — замечательного историка-краеведа — в городе создан историко-краеведческий музей, в котором воссоздаются многие страницы прошлого. Однако ряд интересных общественных и жилых зданий, принадлежавших армянской общине, пока еще не выявлен.



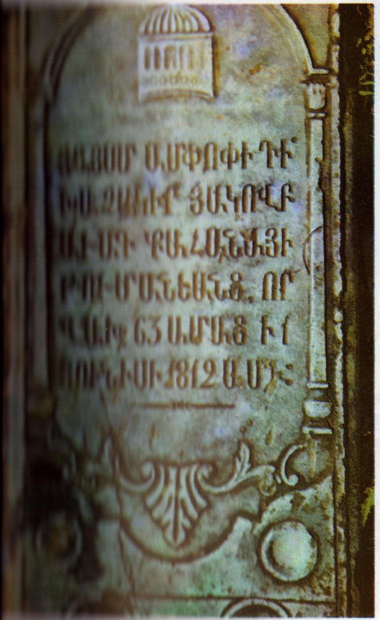
69. Минас Бжишкян (Минай Медици).

70. Эмблема науки и просвещения с титульного листа книги Минаса Бжишкяна «Путешествие в Польшу...», изданной венецианскими мхитаристами в 1830 г.[69]

71. 74. Католический собор Карасубазара. Адмирал Л. М. Серебряков первоначально был похоронен в фамильном склепе при Католическом соборе.

72. Христофор Кара-Мурза.

73. Единственное надгробие (1812 г.), уцелевшее на бывшем армянском кладбище Карасубазара.



В Карасубазаре родился и получил начальное образование на родном армянском языке Казар Маркосович Арцатагордзян (1797—1862 гг.), который прославился как видный русский флотоводец Лазарь Маркович Серебряков[70]. В тяжелые годы утверждения русского флота на северо-восточном побережье Черного моря адмирал Л. М. Серебряков был командующим береговой линией. Его усилиями были основаны крепость, порт и город Новороссийск, который сыграл важную роль в освобождении Кавказа от турецких захватчиков. Л. М. Серебряков был весьма озабочен судьбой своих соотечественников — он собрал разбросанных по черкесским аулам армян в Новороссийск и Анапу и способствовал основанию крупного армянского поселения Армавира на Северном Кавказе[71].

Сын адмирала — капитан-лейтенант Марк Лазаревич Серебряков служил в Керчи, в тяжелые дни обороны Севастополя добровольцем ушел на защиту осажденного города, где и погиб смертью героя 22 марта 1855 года[72].

15. Адмирал Л. М. Серебряков, портрет художника А. В. Се[illegible] (из экспозиции Белогорского музея).
16. Капитан-лейтенант М. Л. Серебряков
17. Экспозиция Белогорского краеведческого музея, посвященная Восточным войнам.

78. Севастополь. Русский православный храм Святого Николая на Братском кладбище героев Севастополя 1854—1855 гг.

На священной севастопольской земле много памятников боевой славы русского народа, и особое место среди них занимает Пантеон героев обороны Севастополя — Братское кладбище на Северной стороне. Здесь, среди многочисленных могил героев обороны Севастополя, покоятся останки отца и сына Серебряковых, старого адмирала и молодого капитан-лейтенанта.

24 марта 1855 г.
Севастополь

Милостивый государь Лазарь Маркович!

Доблестная военная жизнь Ваша дает мне право говорить с Вами откровенно, несмотря на чувствительность предмета. Согласившись на просьбу сына, Вы послали его в Севастополь не для наград и отдыха; движимые чувством святого долга, лежащим на каждом русском и в особенности моряке, Вы благословили его на подвиг, к которому призывал его пример и внушение, полученные им с детства от отца своего; Вы свято довершили свою обязанность, он с честью выполнил свою. ....

В Севастополе, где весть о смерти почти уже не производит впечатления, сын Ваш был одним из немногих, на долю которого достались искреннее соболезнование всех моряков и всех знавших его; он был погребен в Ушаковой балке. Провожая его в могилу, я был свидетелем непритворных слез и грусти окружающих.

Сообщая эту грустную весть, я прошу верить, что вместе с Вами и мы, товарищи его, разделяем Ваши чувства.

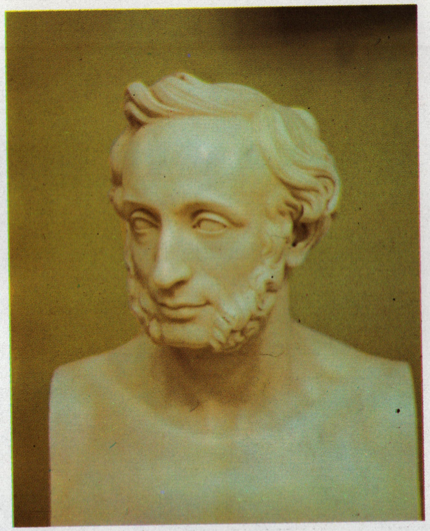
Прекрасный офицер, редких душевных достоинств человек, он был украшением и гордостью нашего общества; а смерть его мы будем вспоминать как горькую жертву для искупления Севастополя...

Павел Нахимов[73]
(из письма к. Л. М. Серебрякову).

79. Могила адмирала Л. М. Серебрякова после перезахоронения на Братском кладбище героев обороны Севастополя[74].

80. Надгробная надпись на могиле Л. М. Серебрякова.

81. В этом доме в 1817 году родился Ованес Гайвазянц, будущий великий художник И. К. Айвазовский[75].
82. Стихия моря с раннего детства заворожила Ованеса и сыграла исключительную роль в его исключительной судьбе.
83. Бюст И. К. Айвазовского, скульптор А. И. Беляев. 1847 г. Из экспозиции Феодосийской картинной галереи.
84. Этот дом И. К. Айвазовский построил в 1848 г. и впоследствии подарил родному городу—Феодосии.



«Иван Константинович Айвазовский. Его имя, можно сказать, составило целую эпоху в истории Феодосии. Следы этой эпохи чувствуются в самых различных сферах сегодняшней общественной жизни. И первый из них — его дом с выставочным залом, завещанный впоследствии Феодосии, родному городу».

Н. Тарасенко[76]

«Феодосийская картинная галерея основана в 1880 году. Это была первая периферийная галерея в России. Ранее были открыты для посетителей два художественных музея — Государственный Эрмитаж в Петербурге в 1852 г. и Румянцевский музей в Москве в 1862 г».

Н. С. Барсамов[77]

«Таких размеров выставочных залов в то время не было, пожалуй, во всей России, если не считать галерею Эрмитажа».

Н. С. Барсамов[78]

85, 86. Феодосия, Большой зал картинной галереи И. К. Айвазовского.

87. Фасад дома И. К. Айвазовского украшен четырьмя мраморными табличками с армянскими надписями.

Как известно, главной темой в творчестве великого художника было море во всем многообразии. В своих многочисленных картинах И. К. Айвазовский воспел также славу Русского флота. Однако в богатом творческом наследии художника есть десятки картин на армянские темы. Из них наиболее интересными для истории армянской культуры являются портрет общественного деятеля, католикоса всех армян Мкртыча Хримяна, картины «Ной спускается с горы Арарат» и «Посещение Байроном мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции»[79].

Великий маринист не любил изображать жанровые сцены, поэтому последняя картина по живописи переднего плана не представляет большого интереса. Но она дорога армянской культуре своей исторической значимостью: художник изобразил момент встречи великого поэта в армянском монастыре на острове св. Лазаря в Венеции.

Как известно, после ряда посещений Байрон стал изучать армянский язык и организовал издание ряда книг для изучения армянского языка англичанами и английского языка армянами[80]

88. И. К. Айвазовский. «Ной спускается с горы Арарат» 1889 г. Из экспозиции Государственной картинной галереи Армянской ССР. (Фото К. А. Оксузяна).

89. И. К. Айвазовский. «Портрет католикоса всех армян Мкртыча Хримяна», из фондов Феодосийской картинной галереи. (Фото К. А. Оксузяна).

90. И. К. Айвазовский. «Посещение Байроном мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции», 1899 г. Из экспозиции Государственной картинной галереи Армянской ССР. (Фото К. А. Оксузяна).

«Нам нужно знать, есть ли армянский шрифт в английских типографиях, в Оксфорде, Кембридже или других городах. Вы знаете, вероятно, что много лет тому назад двое братьев Вистон напечатали в Англии подлинный текст истории Армении[81] со своими собственными латинскими переводами. Существует ли этот шрифт и где именно? Пожалуйста, осведомитесь у своих знакомых ученых».

Джордж Байрон[82]

(из письма Меррею от 2 января 1817 года).

«Раскопав в течение лета 1853 года 80 курганов в окрестностях Феодоси, в одном из них... Айвазовский вскрыл еще одно женское погребение с невиданными по красоте женскими украшениями IV века до н. э. Эти находки ... и сегодня числятся среди наиболее ценных экспонатов Эрмитажа».

Н. С. Барсамов[83]

«По инициативе художника была организована первая в городе публичная библиотека, он построил здание Музея древностей на горе Митридат (в 1871 г.), взамен старого, размещавшегося в полуразрушенной мечети. В 1925 году нашли более удобным перенести экспонаты в дом Айвазовского, где Музей древностей, расширенный и обновленный, существует и сегодня в качестве краеведческого музея».

Н. Тарасенко[84]

«Напротив входа в выставочный зал находится сцена. В городе не было никаких культурно-просветительских учреждений, и в доме И. К. Айвазовского на этой сцене ставились спектакли, выступали гости художника — знаменитые музыканты А. Г. Рубинштейн, Г. Венявский, артисты Малого театра К. А. Варламов, Н. Ф. Сазонов и др.

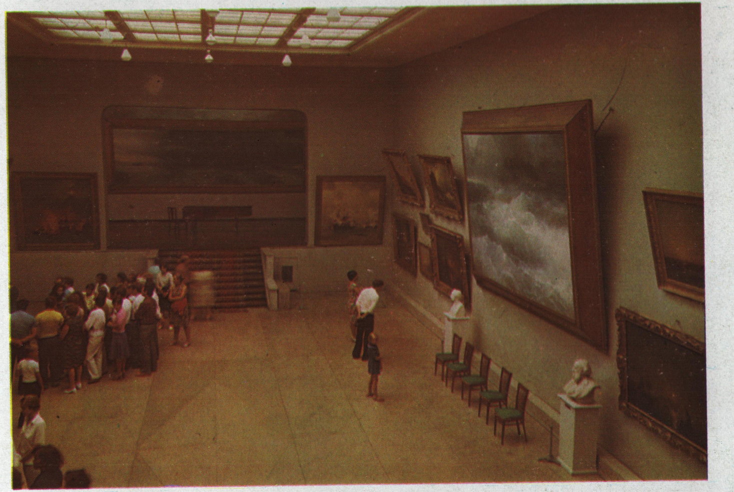
Благодаря хлопотам Айвазовского в Феодосии был сооружен торговый порт и построена железная дорога».

И. Погребецкая и соавторы[85]

Великий армянский трагик Петрос Адамян несколько раз гостил у И. К. Айвазовского. 20 августа 1886 года Петрос Адамян с участием Забел и А. Вруйра исполнил на сцене зала Айвазовского отрывки из «Отелло» Шекспира. Выступление было восторженно принято присутствующими[86].

«Гайвазовский, посещавший весьма часто Кукольника, сообщил мне три татарских напева; впоследствии два из них я употребил для Лезгинки, а третий для анданте сцены Ратмира в 3-м акте оперы «Руслан и Людмила».

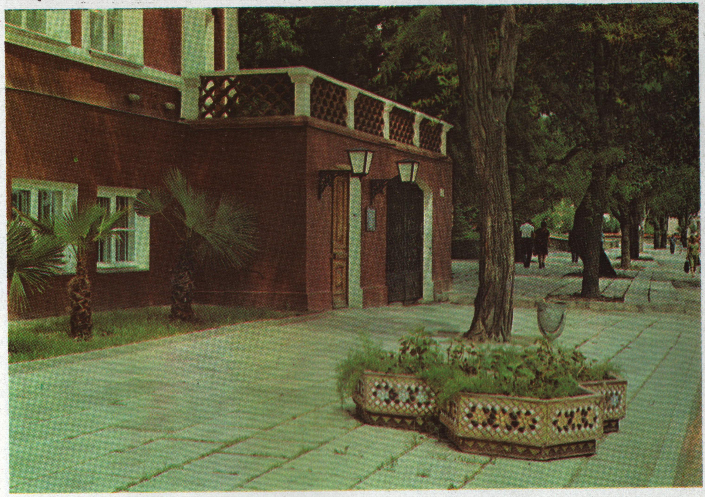
М. И. Глинка[87]



91. Музей древностей на горе Митридат в Феодосии. И. К. Айвазовский построил этот музей на собственные средства и по собственному проекту. Музей уничтожен фашистским обстрелом

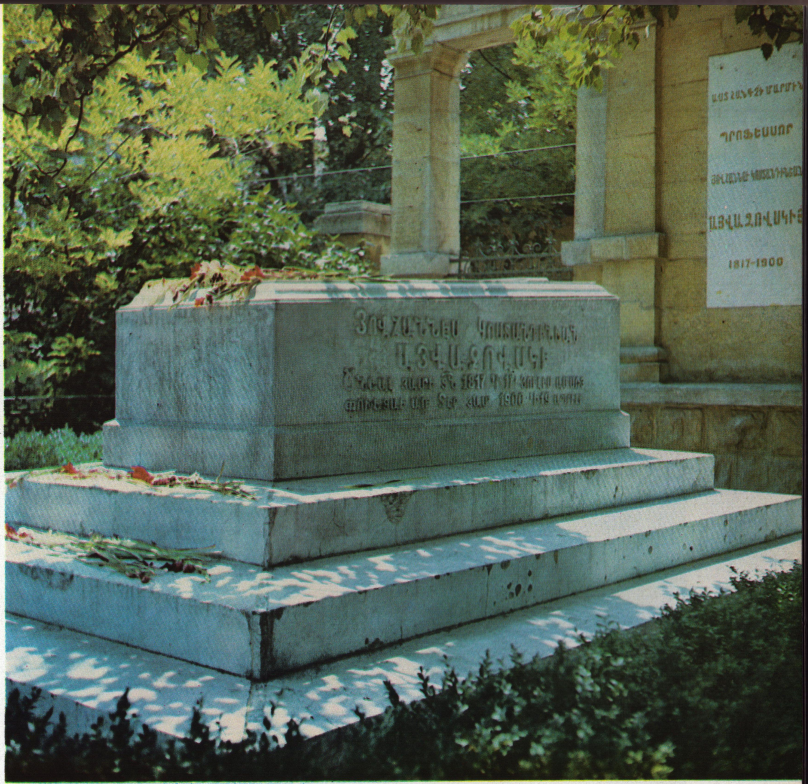
92. Театральная сцена в большом зале дома И. К. Айвазовского.

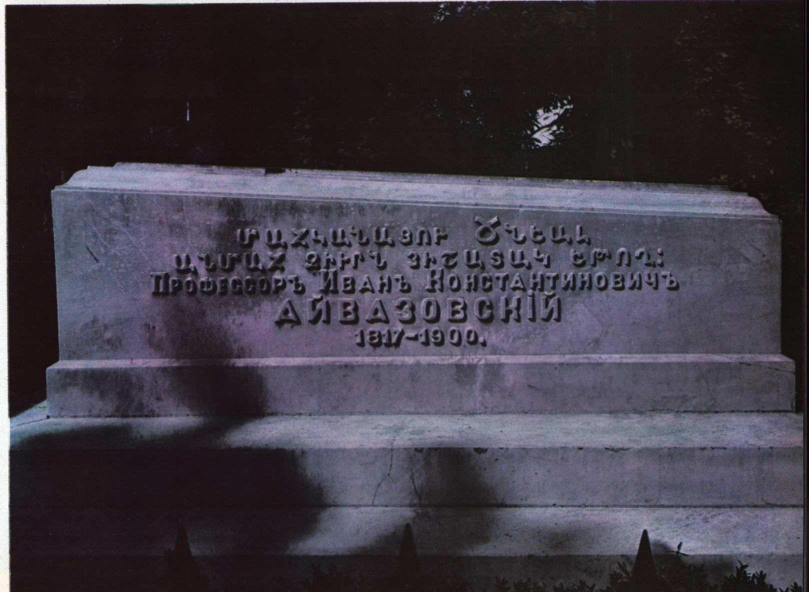
93. В северо-западном крыле дома И. К. Айвазовского в настоящее время помещается краеведческий музей.

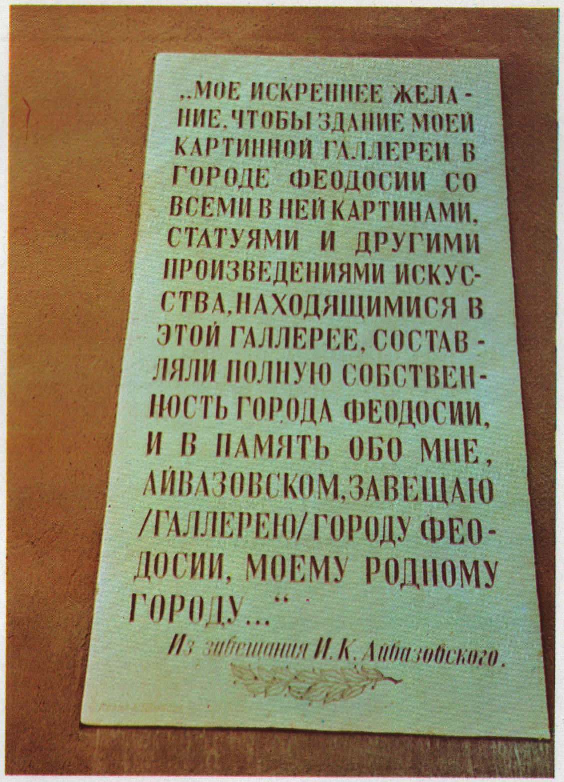


94. Могила И. К. Айвазовского в ограде армянской церкви Сурб-Саркис в Феодосии.

95. 96. Надгробие И. К. Айвазовского с надписью на армянском и русском языках.







97. «Дарственная надпись» на фасаде галереи (из завещания И. К. Айвазовского).

98. В юбилейные дни празднования столетия картинная галерея имени И. К. Айвазовского награждена орденом Дружбы народов.

99. Памятник И. К. Айвазовскому в Феодосии, работа скульптора И. Я. Гинцбурга, 1915 г., установлен в 1930 г.

«Феодосийская картинная галерея, основанная И. К. Айвазовским сто лет назад (в 1880 г.), всегда была центром культурной жизни города. В нашу социалистическую эпоху она стала и одним из наиболее посещаемых музеев страны. Популярность галереи, которая служит благородному делу духовного и эстетического воспитания трудящихся, растет из года в год. Об этом красноречиво говорят цифры. В 1970 году ее посетили 210 тысяч, в 1976-м — около 300 тысяч, в 1978-м — свыше 320 тысяч человек».

И. Погребецкая и соавторы[88]

Армянская церковь в Ялте является одной из самых молодых[89]. По заказу бакинского нефтепромышленника Тер-Гукасова, ее построил архитектор Г. Тер-Микелов (1905—1909 гг.) по эскизам художника Вардкеса Суренянца[90]. Церковь эффектно стоит на крутом холме, доминируя над окружающим пространством. К ней ведет роскошная лестница через аллею стройных кипарисов. Несмотря на свой молодой возраст, она уже успела стать памятником архитектуры, так как в ней отражаются замечательные традиции многовековой строительной культуры армянского народа.

По-видимому, перед автором стояла сложная задача с противоречащими требованиями.

Так как автор представлял многовековую армянскую архитектуру, ему следовало использовать ее лучшие традиции: строгость стиля, благородство форм, ясность членений, монументальность и лаконизм.

Так как строил на видном месте модного и многолюдного курорта, нельзя было забывать о некоторой легкости и нарядности.

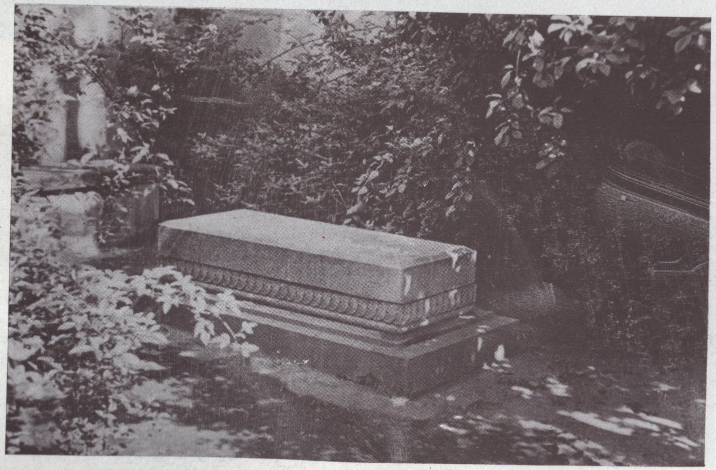
И, наконец, в силу сложившихся исторических обстоятельств[91], необходимо было показать все богатство армянского если не зодчества, то хотя бы многовекового искусства резьбы по камню.

Как видим, противоречия разительные. Ибо строгость стиля и монументальный лаконизм плохо вяжутся с легкостью и нарядностью. А если показать все богатство армянского декора разных эпох, то эклектики не избежать.

Казалось бы, противоречия неразрешимые, однако, благодаря высокому профессионализму и художественному такту автора, эту трудную задачу он решил с минимальными потерями.

Воссозданные пропорции древнего храма Рипсиме (618 г.) придают церкви строгость и монументальность. Изысканные каменные кружева на гладких стенах придают зданию легкость и нарядность. Наконец, желая показать все богатство армянского декоративного искусства, автор пошел на некоторую перегрузку фасадов украшениями, что противоречит лучшим традициям армянского зодчества. Кроме того, в богатом декоре не соблюдается единство стиля.

100. Армянская церковь в Ялте. Главный (южный) фасад. 1902—1909 гг.
101. Армянская церковь в Ялте. Вид с юго-запада.

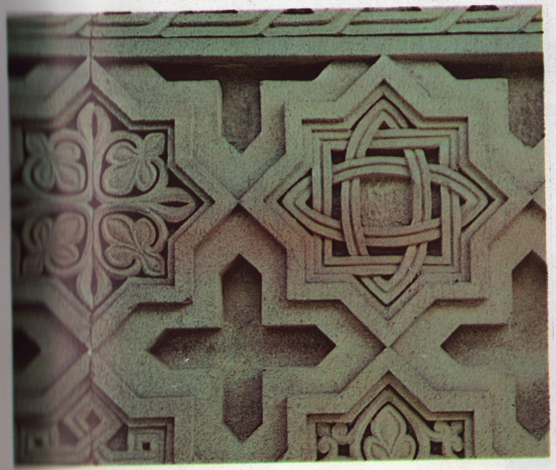


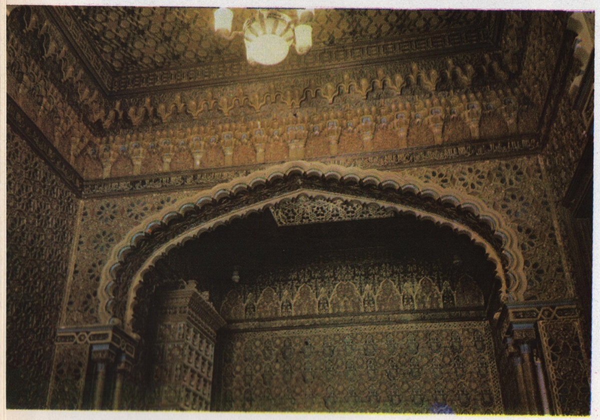
102. Барельеф бровки окна на южном фасаде.
103. Могила Вардкеса Суренянца (1860—1921) в ограде армянской церкви.
104. Армянская церковь в Ялте, вид с севера, на этом силуэтном изображении ясно видно сходство с эчмиадзинским храмом Рипсиме.
105, 106. Фрагмент декора комплекса Армянской церкви.

На такую жертву автор пошел преднамеренно, ради демонстрации богатства и многообразия армянского искусства резьбы по камню. Таким образом, за счет некоторого нарушения стиля автору удалось обширную «музейную экспозицию» поместить на фасадах одного здания.

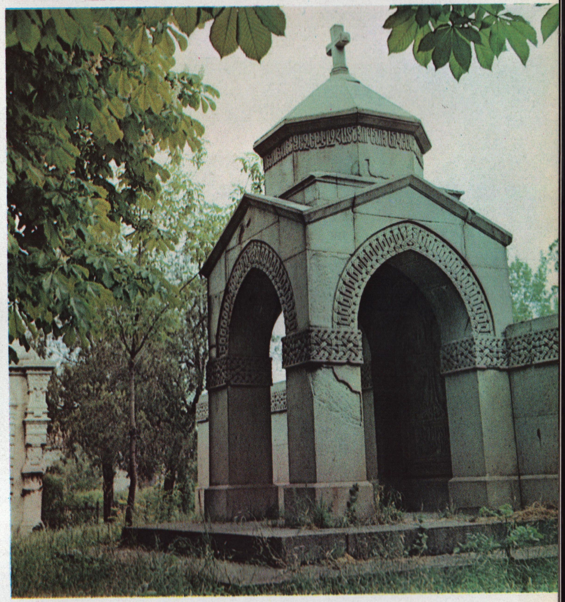
Итак, важная цель достигнута — автор показал красоту и разнообразие армянского декора; вот что пишет о декоративном убранстве церкви автор книги «Архитектурные памятники Крыма» Е. В. Крикун:

«Интересны и тщательно разработанные детали постройки. Каждая из них—произведение искусства, рассчитанное не только на то, чтобы обогатить фасад живописной игрой света и тени, но и на длительное рассматривание вблизи. Изумительное мастерство художника-декоратора, совершенство обработки камня сквозят в каждом квадратном метре фасадов»[92].

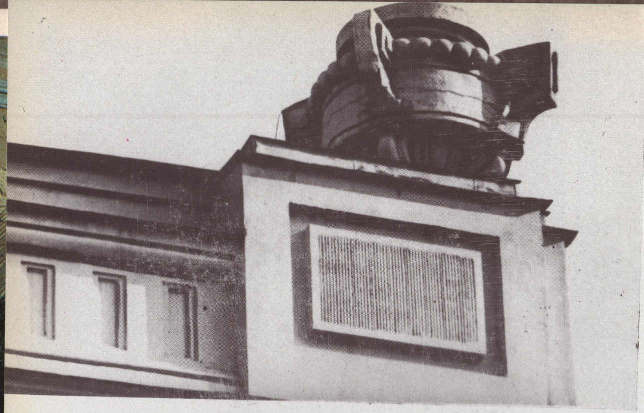


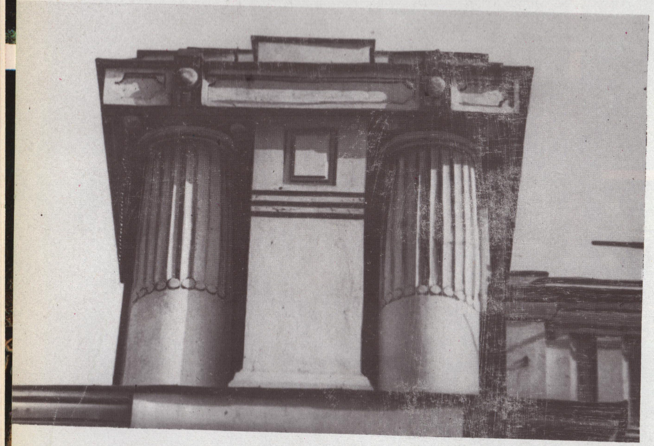


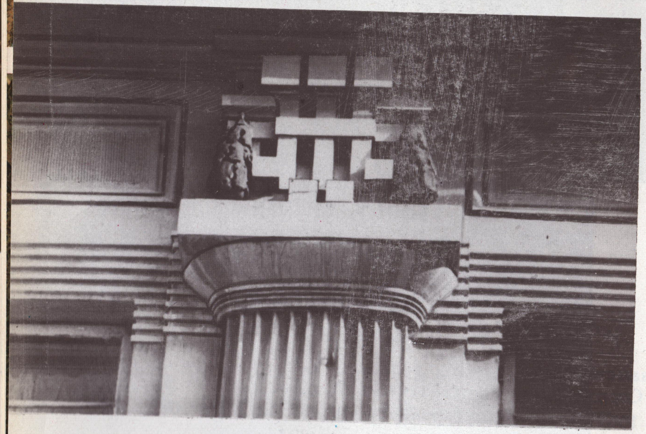
107. Дом классика армянской музыки, композитора А. Спендиарова. (ныне Дом культуры медработника с оперной студией).
108. 109. Интерьер Мавританского зала в доме А. Спендиарова.
110. Армянская церковь в Симферополе, фото 1979 года. В 1980 году здание снесено при реконструкции улицы.
111. Надгробие Топалянов на Армянском кладбище в Симферополе.
112. Симферополь. Армяно-григорианское училище, где часто бывали И. К. Айвазовский и А. А. Спендиаров. (Фото 1980 г., после сноса армянской церкви).
113. Надгробие Спендиаровых на Армянском кладбище в Симферополе (на улице Козлова).



Одним из замечательных очагов культуры Крымского побережья был дом А. А. Спендиарова. У гостеприимного хозяина часто бывали многие деятели русской и армянской культуры начала XX века[93].







114.—116. Фрагменты декора драматического театра в Евпатории.
117. Городской драматический театр им А. С. Пушкина в Евпатории. Архитектор П. Я. Сеферов.

В конце XIX и начале XX века плодотворно работал молодой даровитый, рано умерший архитектор — армянин П. Я. Сеферов. В городах юга России он построил ряд интересных зданий. Одной из последних его работ является городской театр в Евпатории, который он построил в творческом содружестве с главным архитектором города А. Л. Генрихом.

Театр, построенный в стиле модерн, несмотря на некоторую утяжеленность и вычурность, обладает рядом архитектурных достоинств. Театр имени А. С. Пушкина доминирует над окружающим пространством и является достопримечательностью города.

118. 10-ый километр шоссе Севастополь-Балаклава. Братская могила воинов 89-й стрелковой Армянской Таманской орденов Красного Знамени и Красной Звезды дивизии, участников освобождения Севастополя в мае 1944 года.

119. Паровоз бронепоезда «Железняков», первым командиром которого был Г. А. Саакян. Бронепоезд принимал участие в героической обороне Севастополя в тяжелые дни 1941 года. Паровоз установлен на Привокзальной площади, как памятник Великой Отечественной войны.

120. 10-ый километр шоссе Севастополь-Балаклава. Памятник героям 89-ой стрелковой Армянской Таманской дивизии, павшим в боях за освобождение Севастополя в мае 1944 года.

Представители армянского населения Крыма активно участвовали в революционном движении Юга России. После установления Советской власти в Крыму они участвовали в строительстве социализма и укреплении оборонной мощи страны.

В грозные дни Великой Отечественной войны советский народ встал на защиту своей священной Родины. Вместе с представителями братских народов на севастопольской земле сражались и многочисленные сыны армянского народа. В экспозиции и фондах Музея Краснознаменного Черноморского флота, а также в диораме «Штурм Сапун-горы» имеются интересные материалы о воинах-армянах—защитниках и освободителях Севастополя в годы Великой Отечественной войны.

121. Каменец-Подольский. Общий вид крепости, XI—XVIII вв. Крепость, разумеется, не армянская, но армянские поселенцы принимали самое активное участие в ее строительстве и содержании гарнизона. Одним из самых известных комендантов крепости был генерал-лейтенант Ян де Витте — сын бедного каменецкого армянина (см. стр. 94—97, 130, 131).

122. Каменец-Подольский. Общий вид старого города. На переднем плане Армянские кварталы, слева Виттовы казармы.

В древнерусском городе Каменец-Подольском находилось одно из самых больших армянских поселений.

Одни авторы считают, что армяне в Каменце поселились по приглашению князя Федора в 1062 г., другие — эту дату находят сомнительной и начало армянского заселения относят к XIII веку. Хотя последняя дата выглядит более обоснованной, однако авторы новейшего путеводителя по Каменец-Подольску И. С. Вокур и Г. Н. Хотюн[94] отдают предпочтение XI веку и надеятся получить подтверждение этой версии результатами археологических раскопок.

«Каменец сыграл важную роль в истории армян. Почти пятьсот лет в этом городе существовала многолюдная армянская колония, которая имела привилегию внутреннего самоуправления, пользовалась доброжелательным отношением владетелей подольской земли и искренней симпатией местного населения. Армяне Каменца занимались торговлей и ремеслами, некоторые из них служили в государственных учреждениях в качестве дипломатов, переводчиков и таможенных чиновников города».

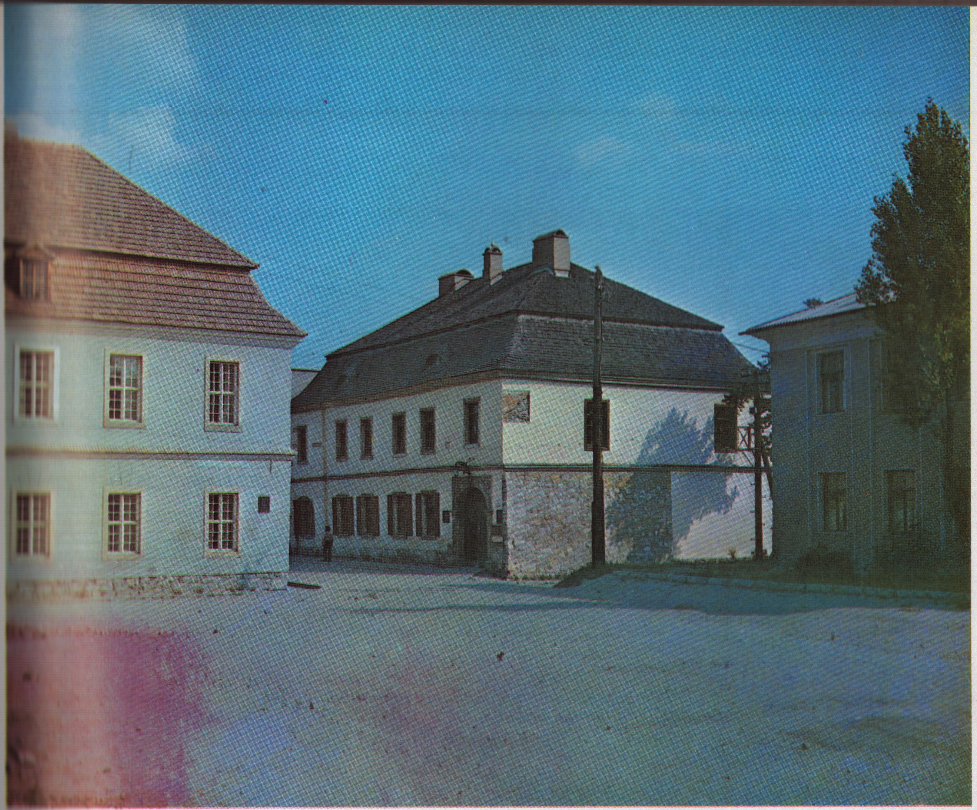
В. Р. Григорян[95]

«Заинтересованные в торговых отношениях с другими государствами и придавая огромное значение Каменец-Подольску, литовские князья, а впоследствии и польские короли разными привилегиями старались привлечь на постоянное жительство в город армян, которые в силу знания языков играли основную роль в развитии внешней торговли этого края...

Кроме торговцев, в городе проживало много армян-ремесленников. Поселившись в Каменце, по сути дела обретя вторую родину, армяне, совместно с коренным населением, принимали участие в строительстве оборонительных сооружений и сборе необходимых денежных средств для нужд местного гарнизона...

В XVI—XVII веках армяне явились одной из трех главных этнических групп городского населения. Они, составляя основную по богатству силу среди населения города, не чужды были общественной благотворительности, внося пожертвования на общественную пользу. Так, в 1614 году каменецкие армяне на свои деньги построили больницу для бедных, в XVIII веке Нерсес пожертвовал 2000 золотых на устройство в городе водопровода. Пожертвования давались и на усиление обороноспособности города...»

А. Тюпич и Г. Хотюн[96]



193. Каменец-Подольский. Дом армянского купца Баласановича. На заднем плане видна колокольня Николаевской церкви.

194. Каменец-Подольский. Юго-восточный угол Армянской площади[97]. Некоторые авторы называют площадь «Армянский рынок» (ныне Советская площадь). В центре Армянский торговый дом (XVI в.), справа (в тени) дом коменданта крепости Яна де Витте. Слева дом Кичаринского, в котором некоторое время помещался Русский Магистрат.

195. Вход в Армянский торговый дом.

«Сам кафедральный собор[98], к сожалению, до нас не дошел. От него остались только руины, которые, однако, своей романтичностью производят на зрителя глубокое впечатление...

Первоначально храм был деревянный, но уже в XV веке построено каменное здание в традиционных формах армянского церковного зодчества[99], увенчанное восьмигранным куполом. Вокруг здания с трех сторон шли крытые галереи...

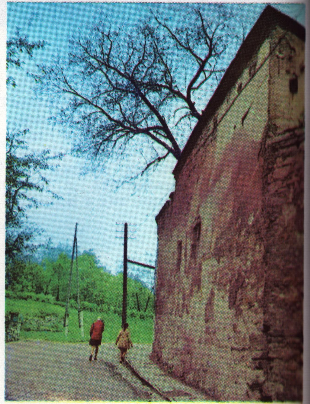
Вместе с колокольней живописно вырисовываются руины на фоне деревьев, растущих внутри на площади разрушенного собора».

М. Ю. Брайчевский[100]

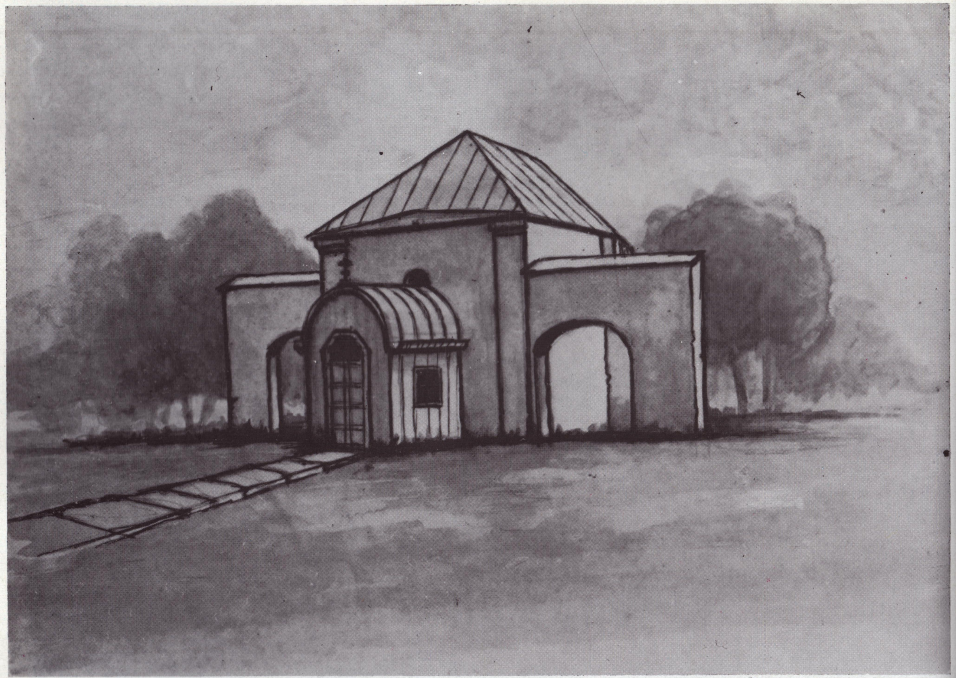
Храм разобран в 30-ые годы нашего столетия.

126, 127. Руины западного фасада «новой» церкви св. Николая (1954 г.). После реставрации 1767 года эта церковь стала Кафедральным собором (у многих современных авторов она так и называется).

128. Фрагменты руин, вид с востока.



189. Вид на колокольню Николаевской церкви со стороны Армянской площади. Здесь начиналась Армянская улица, впоследствии названная Губернаторской, ныне улица Свердлова.
190. Армянский торговый дом, вид со стороны двора.
191. Дом армянского купца на Армянской улице.
192. Армянская улица (средняя часть), в центре колокольня Николаевской церкви.
193. Нижняя часть Армянской улицы.



«Это самое древнее сооружение Каменца среди тех, которые сохранились до наших дней. Оно расположено в южной части Старого города в бывших армянских кварталах. Ее построили армянские поселенцы под руководством Синана Котлубея в 1398 году на месте более древней. Это единственный в городе памятник, который сохранился в первоначальном виде, и мы имеем счастливую возможность представить себе не только характер других сооружений города, но в некоторой степени и древнерусский город в целом.

Как утверждают специалисты, Николаевская церковь — образец храма оборонного типа. И каждый, кто сегодня смотрит на этот памятник, останавливается, ошеломленный мощным и суровым образом. Тут минимальными художественными средствами создано впечатление монументальности и неприступности... И веришь, что уже в те далекие времена это сооружение скорее было воином, чем храмом. Главное его призвание — стоять на страже родной земли».

И. С. Винокур и Г. Н. Хотюн[101]

Из приведенных высказываний украинских специалистов следует, что армянская церквушка, построенная Синаном Котлубеем, является одним из самых интересных объектов Историко-археологического заповедника Каменца-Подольского.

134. Благовещенская церковь (или ц. св. Николая)[102], построена Синаном Котлубеем в 1398 году (рисунок автора).
135. Западный фасад Благовещенской церкви.
136. Контрфорс Благовещенской церкви.
137. Переулок в армянских кварталах (ныне улица Л. Толстого).
138. Ризницкая улица в армянских кварталах (ныне ул. Р. Люксембург).

139. Руины армянских складов XVI века, охраняются государством как памятник архитектуры (ул. Л. Толстого).
140. Армянский госпиталь XVI века. Эта улица и поныне называется Госпитальной.
141. 142. Ворота и дом в армянских кварталах на Ризницкой улице.

143. Скорняжная башня на площади «Русский рынок». XVI—XVIII вв.

«Армяне были лучшими скорняками во Львове, славились выделкой лучших в Европе сафьянов, замши и кордибанов. [...].

Армянские сафьянники были зачинателями этого ремесла на территории феодальной Польши. В 1620 г. армянские ремесленники объединились в отдельное братство сафьянников со своим статусом».

Я. П. Кись[103]

«В конце XVII века почти во всех армянских поселениях были созданы так называемые «табахарии», или скорнячеcкие мастерские, которые были довольно велики...

Качество изготовленной в армянских цехах продукции было очень велико. Достаточно сказать, что сафьяновые изделия армянских ремесленников занимали первое место в Европе».

В. В. Грабовецкий[104]

Из приведенных высказываний следует, что строительство Скорняжной башни не обошлось без армянских поселенцев.

144. В этом помещении на Центральной площади находится глубокий «Армянский колодец», выдолбленный в скальном грунте в 1581 г.

145. На обороте этого портрета сохранилась надпись на латинском языке «Портрет жены армянского адвоката Николая Чайковского, 1762 г.». Из фондов Исторического музея.

146. Три армянских жилых дома на Центральной площади. Средний дом принадлежал адвокату Н. Чайковскому.

Каменецкий армянин Ян де Витте родился в 1716 г. в семье бедняка. Став военным инженером, он весьма эффективно усилил обороноспособность крепостей Подолии, которые в ту пору принимали участие в защите европейской цивилизации от турецких завоевателей. С 1768 года Витте был бессменным комендантом Каменецкой крепости. Умер Ян де Витте в 1785 году в чине генерал-лейтенанта. После его смерти комендантом крепости стал его сын генерал-майор Иозеф де Витте[105].

Особую ценность представляет архитектурное наследие Витте. Нам известны более десятка зданий, построенных или реконструированных выдающимся архитектором в городах: Львов, Тернополь, Бердычев, Каменец-Подольский. Некоторые из этих зданий являются лучшими образцами польского барокко.

В центре армянских кварталов Каменца-Подольского Витте построил два собственных дома. Первый — на углу Армянской улицы и площади Армянский рынок (ныне здание пожарной охраны). Второй дом находится на Армянской улице, напротив Кафедрального собора, в глубине двора (ныне детский сад).

Неутомимый генерал Ян де Витте был активным общественным деятелем, большим патриотом и признанным «отцом» города. Будучи человеком широкообразованным, он собрал одну из лучших библиотек Подолии.

147. Польский Доминиканский костел XIV—XVIII вв. Архитектор Ян де Витте произвел реконструкцию костела и украсил западный фасад башней (первая половина XVIII века).
148. Особняк Потоцких (1755 г.) строил Ян де Витте.
149. Виттовы казармы (в центре) строил Ян де Витте, 1780 г. (ныне Табачная фабрика, см. фото 121).

150. Польский Кафедральный собор XIV—XVIII веков. Реконструировал Ян де Витте.

151. Павильон «Армянский колодец», XVIII век. Реконструкция Яна де Витте.

152. Францисканский костел XVII века. Реконструировал Ян де Витте.

153. Жилой дом Яна де Витте с сохранившимися элементами армянской архитектуры. Строил хозяин дома в 1770 г. Армянская улица 2-а (ныне ул. Свердлова).

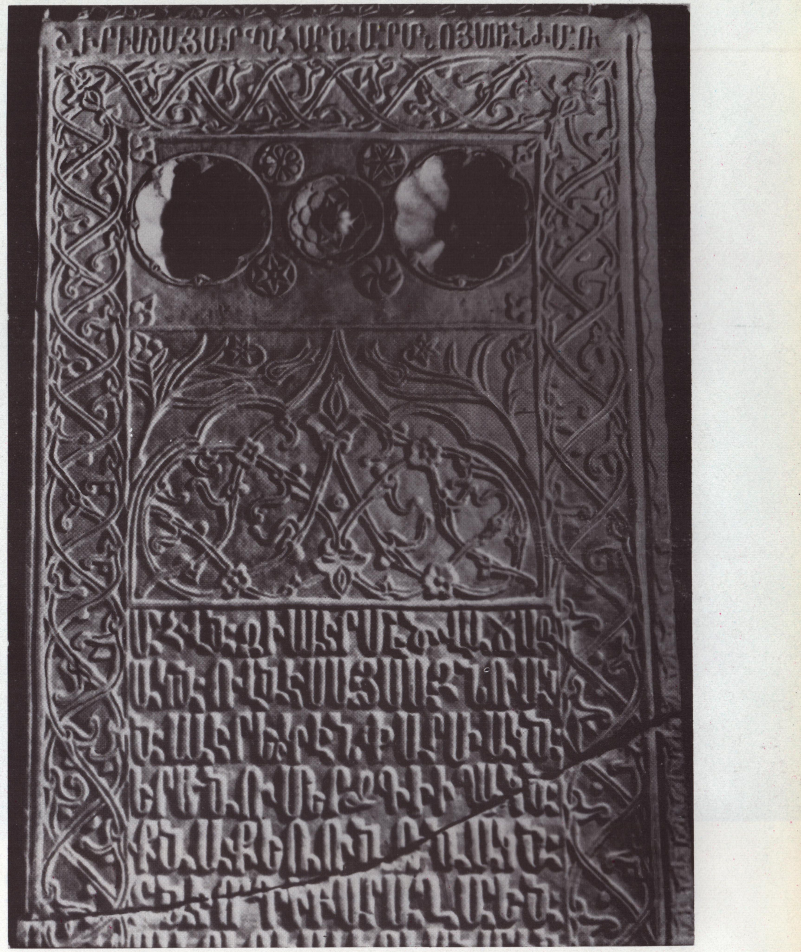
«Ролле убедительно показал роль армян в общественно-политической жизни города в XVIII веке—армяне возглавляли магистрат, армянин является комендантом крепости, наконец, армяне Я. Шагин и Тер-Габралевич были избраны делегатами на сейм в Варшаву для защиты прав города».

Я. Р. Дашкевич[106]

Антони-Юзеф Ролле (1830—1894)—врач-психиатр, писатель, историк-популяризатор— был большим другом армянских поселенцев.

Будучи внуком армянки, А.-Ю. Ролле питал интерес к жизни, истории и культуре армянских поселений. В своих многочисленных исторических и художественных произведениях о Подолии он дал много ценных сведений об армянских поселениях[107].

154. Хачкар 1554 г., находится на южном контрфорсе Благовещенской церкви.
155. Надгробие А. Ю. Ролле в Польском Кафедральном (Петропавловском) соборе.
156. Надгробная плита Ованеса Барагамяна, приехавшего из села Канакер. Мраморная плита с надписью 1717 года находилась в Кафедральном соборе, ныне в Историческом музее.



«Участие армян в усилении обороноспособности города прослеживается и в XVIII веке. В этом отношении интересно еще одно сооружение, построенное в 1780 г., армянином по происхождению, комендантом крепости Ян де Витте, по его проекту. Это огромное четырехэтажное здание на высоком цоколе получило название Виттовых казарм... Не вызывает сомнений, что финансирование строительных работ этого грандиозного по масштабу сооружения не обошлось без помощи армян, что еще раз подтверждает их роль в общественно-политической и культурной жизни города конца XVIII века».

А. Тюпич и Г. Хотюн[108]

157. Армянский бастион, XVI век.

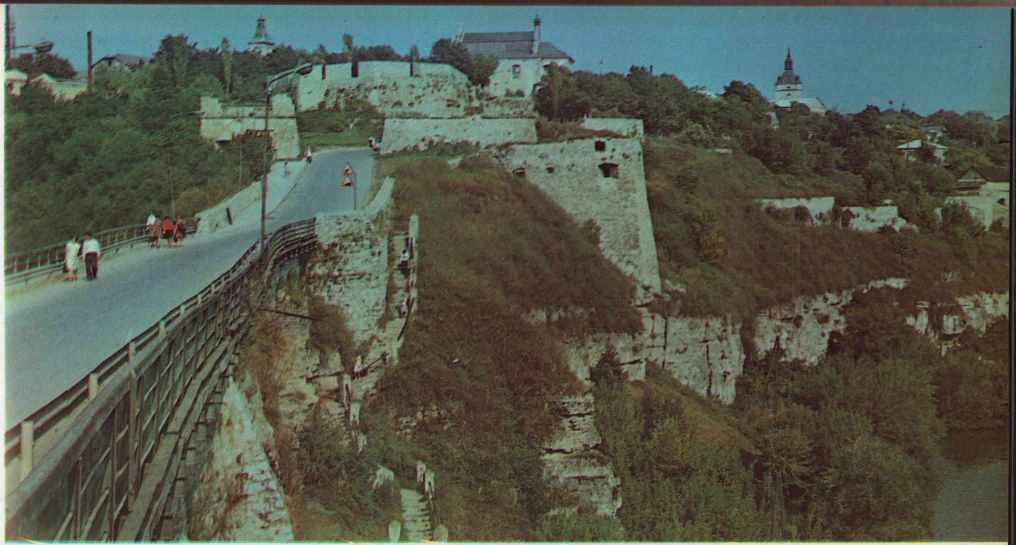
«Мы должны помнить об отваге и храбрости людей из армянского народа, которые проявляли на протяжении стольких веков в совместной с нами жизни в деле защиты Каменца, Язловца и Львова, как и других пограничных крепостей».

Ян Собеский[109]

«Свою лепту в общее дело обороны города вносили и армяне: памятником этого вклада является хорошо сохранившийся до наших дней Армянский бастион, возвышающийся на юго-восточном краю города, непосредственно у городских ворот, над древним (так называемым Турецким) мостом, соединяющим и поныне город с замком...

В общей системе каменецкой фортификации он составлял весьма ответственное звено, поскольку защищал один из трех (причем наиболее опасный) въездов в город».

М. Ю. Брайчевский[110]



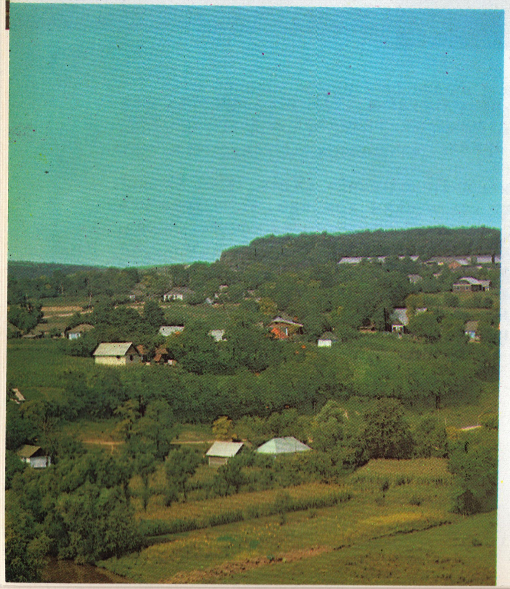
158. Каменец-Подольский. Вид со стороны крепости. Над мостом возвышается Армянский бастион, справа армянские кварталы города.

159. Каменец - Подольский. Армянские кварталы. На переднем плане 3-ья линия обороны города, построенная армянской общиной города.

С усилением национальных притеснений в XVIII веке армяне стали покидать город. Некоторые исследователи связывают дальнейший упадок экономики города с уходом армян.

«В монографии «Город Каменец-Подольский» (Киев, 1895) Сецинский уделил значительное место каменецким армянам. Исследователь дал характеристику армян как основного торгового населения города, отразил борьбу армянских горожан против гнета польского магистрата XVIII века. Сецинскому принадлежит мысль о том, что постоянная борьба между армянской и польской юрисдикцией, закончившаяся поражением армян и усилением национальных притеснений, явилась одной из главных причин экономического упадка города — основная масса армян оставила город, а их остатки постепенно слились с польским населением».

Я. Р. Дашкевич[111]



160. Село Малые Армяне (ныне Малозалесье).
161. Село Армянские хутора (ныне Залесье-2).
162. Село Великие Армяне. Единственное надгробие, на ко-тором сохранились следы армянской надписи.
163. Село Великие Армяне (ныне Великозалесье).

В 10—15 км севернее Каменца-Подольского расположились села: Великие Армяне, Малые Армяне и Армянские хутора, переименованные в 1947 г. в Великозалесье, Малозалесье и Залесье—2.

Наука считает, что эти села основаны армянскими поселенцами в XIII веке, но в последние столетия армяне покинули их.

164. Одна из многочисленных эмблем города Львова на фасаде дома, на которой сохранилась армянская надпись (Площадь Рынок № 24).

165. Львов. Панорама старого города, в центре площадь Рынок. Ниже и правее площади расположены армянские кварталы.

В 1256 г. русский князь Данило Галицкий основал у подножия горы Высокого Замка город Львов. К тому времени на этом месте уже существовало старое русское поселение — Подзамче. Среди русских сооружений здесь стоял и армянский монастырь Ачкатар с церковью святой Анны, по некоторым источникам эта церковь была построена в 1183 г.[112].

В 1349 году городом Львовом и Галицией овладела Польша. В 1360 году поляки заложили, южнее старого города, новый Львов с центральной площадью Рынок и оборонительной стеной в виде неправильной трапеции.

В новом городе проживало много иностранцев. Армянским поселенцам были выделены северные кварталы города, которые составляли около одной пятой части города (ныне улицы Армянская, Леси Украинки, Краковская и Друкарская). Некоторые армяне — старожилы переселились из Подзамче в новый город Львов, остальную территорию армянских кварталов заняли вновь прибывающие армянские переселенцы.

На Армянской улице в 1363 году закончилось строительство церкви Успения святой Богородицы. Ныне ее называют Армянским собором. А в Подзамче, недалеко от площади Старый Рынок были построены две церкви—Сурб Акоп в 1400 году и Сурб Хач в 1629 году. После основания нового города Подзамче получило название Краковское предместье, или Армянская торговая сторона. Здесь протекала Армянская речка, через которую был перекинут Армянский мост, стояли Армянская баня и жилые дома. Центром Краковского предместья была площадь Старый Рынок. В настоящее время по этим местам проходит улица Богдана Хмельницкого, сохранилась площадь Старый Рынок, а из четырех церквей уцелела только одна — Армянский собор.

«Самые давние колонии армян следует искать на этой территории. На пребывание армян в этих местах указывают названия, сохранившиеся в источниках XV—XVIII вв., такие, как Армянская речка, Армянский мост, Армянское. Сосредоточение этих названий, связанных с армянами, на одной территории свидетельствует о том, что именно здесь, на Подзамче, находилась большая армянская колония».

И. П. Крипякевич[113]

166. Львов. Улица Армянская.
167. Львов. Улица Нижняя Армянская (ныне Леси Украинки).
168. Львов. Улица Поперечная Армянская (ныне Друкарская).
169. Львов. Армянский собор, 1363 г. Вид с юго-востока.

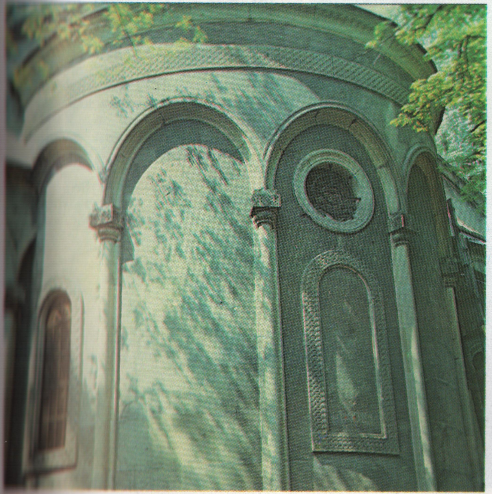
170. Фрагмент комплекса Армянского собора (вид со стороны школы женского монастыря).
171. 172. Фрагменты апсиды Армянского собора. Аркада и наличники выполнены по проекту искусствоведа Я. Болоз-Антоневича (см. стр. 141).

«Исследователи, изучавшие древнюю часть собора, усматривают в ней взаимодействие архитектур различных народов. По мнению В. Жилы, в соборе отражены влияния кавказской и византийской архитектур, по И. Пиотровскому—романской и армяно-византийской, а по М. Голубцу — византийской и западно-украинской. Б. Януш и Г. С. Островский усматривают в соборе общность с галицко-волынскими храмами, которая второму «представляется более чем вероятной», а Т. Маньковский и некоторые другие — архитектурные черты армянских церквей Кафы. В отличие от них Ян Болоз-Антоневич выдвинул теорию о существовании так называемого армяно-польского искусства с его отличительными чертами, характерными примерами которого могут служить армянские церкви в Язловце, Каменце-Подольском и особенно Львовский собор. По нашему мнению, архитектура начального периода армянской колонии во Львове представляет собой более сложное явление. Это конгломерат национальных традиций и архитектуры крымских армян, сращенных с древнерусской и польской культурами».

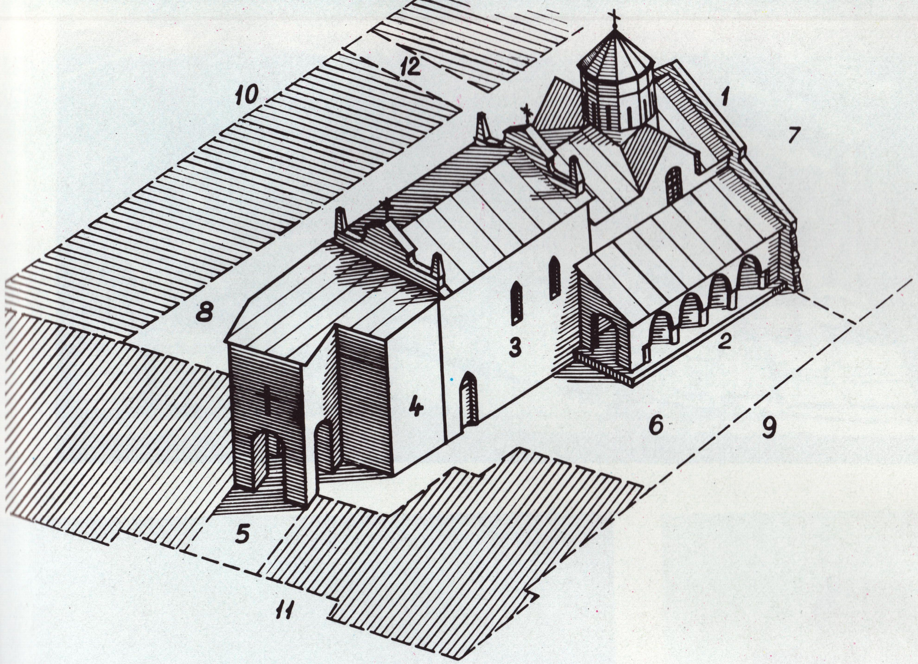
О. Х. Халпахчьян[114]

«Армянский собор Львова выстроен в традициях национального зодчества, перенесенных во Львов не непосредственно из Армении, а через Кафу или, что менее вероятно, через известную с XII века армянскую колонию в Галиче. Поскольку ктитором, как и в случае с армянским собором Николая в Каменце-Подольском, являлся армянин из Кафы, видимо, оттуда был и архитектор — автор собора, по проекту которого каменных дел мастер Доринг[115] при помощи армянских ремесленников выполнил строительство».

О. Х. Халпахчьян[116]



173. Аркада южного фасада Армянского собора.
174. Фрагмент Южного фасада Армянского собора. Слева пристройка 1630 г., архитектор А. Келар.
175. Колокольня Армянского собора, 1571 г., архитектор Петр Красовский. Реконструирован в XVIII веке. Рядом дом армянского епископа XVI века.



176. Общий вид Армянского собора (аксонометрия автора)[117].

1. Древняя часть собора, строил Доринг в 1363—1370 гг.
2. Арочная галерея, 1437 г.
3. Средняя часть пристроена в 1630 г., архитектор Альберт Келар [118].
4. Притвор и вход со стороны Краковской улицы, 1908 г., архитектор Ф. Менчинский.
5. Вход со стороны Краковской улицы.
6. Южный двор.
7. Восточный двор.
8. Двор школы женского монастыря.
9. Армянская улица.
10. Нижняя Армянская улица.
11. Краковская улица.
12. Проход к Нижней Армянской улице.

Дитя расчета и отваги,
Идет купец взглянуть на флаги...

А. С. Пушкин[119]

«Экономическое значение средневекового купечества несоизмеримо выше, нежели его удельный вес в составе населения городов, так как купцы оперировали значительными капиталами, и их хозяйственная деятельность носила более широкий характер, чем изолированная работа мастера в его мастерской.

Подъем городов в Западной Европе в XI веке опирался не только на развитие ремесла, но и на расширение торговли, которая доставляла городам сырье и продовольствие, реализовала продукцию городских ремесленников на рынках, иногда весьма отдаленных.

При этом совершенно исключительную роль в средние века сыграла восточная (левантийская) торговля...»

Ф. Я. Полянский[120]

«С середины XIV века левантийскую торговлю Украины возглавил молодой город Львов, основанный почти сто лет назад. Важным показателем его торгового значения явилось возникновение в городе в первые годы его существования большой армянской колонии».

Н. Ф. Котляр[121]

«Как ни малы торговые обороты в средние века по сравнению с нынешними, но они способны вызвать наше удивление, если мы учтем те огромные препятствия, которые встречал купец на каждом шагу в своей деятельности».

И. М. Кулишер[122]

177. Барельеф на купеческую тему на фасаде дома армянских купцов Бернатовичей, площадь Рынок № 8.

178. Армянский дом на площади Рынок № 24 (справа). На потолочной балке парадного помещения сохранилась армянская надпись 1614 г. В этом доме в 1707 году трижды останавливался Петр I во время войны со шведами.

179. Дом на площади Рынок № 22, на балке которого сохранилась армянская монограмма[123].

«Установив прочные торговые связи с Ближним Востоком, Балканским полуостровом и другими странами, армяне содействовали вовлечению украинцев в международную торговлю. В украинские города приезжали армянские купцы из Кафы, Константинополя, Токата, городов Балканских стран и из самой Армении... Широкие международные связи армянских купцов содействовали проникновению на новые зарубежные рынки также и украинских товаров».

Я. Д. Исаевич[124]

«В истории южно-русского города среднего периода армянам принадлежит весьма видное место. Без всякого преувеличения можно утверждать, что наиболее крупные торговые центры южной Руси, как Львов, Луцк, Каменец-Подольский, обязаны в значительной степени своим богатством, блеском и значением преимущественно армянам».

И. А. Линниченко[125]

«На рынках Украины армяне продавали немецкие косы, столярные и слесарные инструменты, французские и английские сукна...

В XVI—XVII веках на Украине продавалось более двухсот наименований изделий, привезенных из различных стран. Продажа на Украине иностранных товаров имела положительное значение в жизни украинского народа. Местные ремесленники изучали технологию иностранных товаров и улучшали свое ремесло.

Благодаря развитию внешней торговли на Украине широко использовались передовые достижения ремесленного производства многих соседних стран.

Армянские купцы играли видную роль в вывозе украинских товаров в Польшу, Германию, Чехию, Венгрию, Молдавию и другие страны».

Д. И. Мышко[126]

«Армянские ремесленники и купцы содействовали поднятию уровня ремесла и торговли города. В культурной жизни поселенцев — творчестве художников, ювелиров проявлялись и сохранялись армянские вкусы, не угасала армянская творческая мысль».

Н. К. Кривонос[127]

180. Армянский купеческий дом на углу Армянской и Поперечной Армянской улиц.

181. Армянские дома на площади Рынок № 41, 42, 43.

182. Дом армянских купцов Бернатовичей, площадь Рынок № 8.

183. Знаменитая «Черная каменица» 1588 г. На протяжении 150 лет дом принадлежал армянским купцам Никоровичам, площадь Рынок № 4.

«Армяне Львова, торгуя предметами производственного назначения, способствовали развитию ремесленного производства в городе».

Н. К. Кривонос[128]

«Инициатива и успехи львовских армян в левантийской торговле были одним из основных факторов стремительного экономического подъема Львова».

Н. Ф. Котляр[129]

На протяжении столетий Львов развивался и хорошел как город торговый, поэтому его экономическим и административным центром являлась площадь Рынок. С незапамятных времен львовские армяне жили на трех Армянских улицах (Верхней, Нижней и Поперечной), а также на улицах Русской и Краковской; армянам принадлежал также ряд домов на площади Рынок[130].

184. Улица Краковская, ее северная часть проходит через армянский квартал. Между двумя домами находится вход в Армянский собор.

185. Вход в Армянский собор через Краковскую улицу.

186. Потомки галицких армян давно покинули Львов, но представители русского, украинского и польского населения города продолжают систематически украшать цветами вход в Армянский собор.

187 Армянский дом на улице Русской № 4 (второй дом от угла). На дворовом фасаде сохранились 3 армянские надписи 1628 г. (см. фото 188).

100 POSŁANIEC ŚW. GRZEGORZA.

czenia Haika i zapanowania nad jego krajem, przekonać się musiał o swej słabości.
Haik rozłożył swój obóz w pobliżu jeziora Wan, rozkazawszy swoim dzielnym łucznikom, by śledzili pilnie z góry wszelkie ruchy nieprzyjacielskiego wojska, które ogromne liczbą, składało

ՀԱՅԿ
Haik.

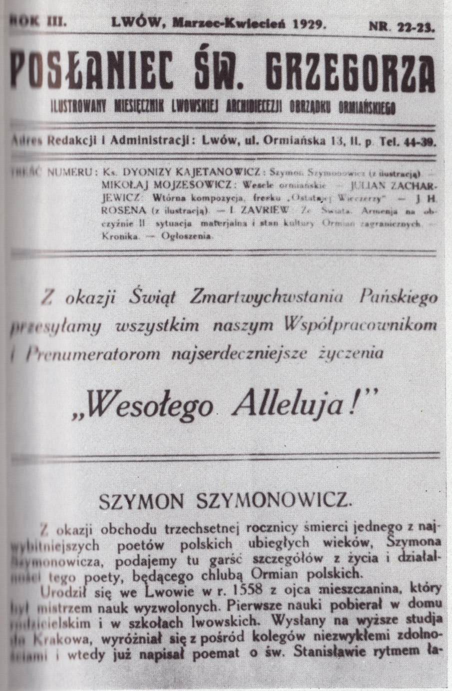
się z olbrzymich żołnierzy. Z obu stron poczyniono wielkie przygotowania.
Nemroda od stóp do głowy pokrywała ciężka zbroja — na głowie jego błyszczał szyszak żelazny, pierś osłaniały miedziane

POSŁANIEC ŚW. GRZEGORZA

Tygranes stał właśnie z ogromnem swem wojskiem na granicy syryjskiej i napad Rzymian wydał mu się tak nieprawdopodobnym, że posłańca, który mu o tem doniósł, kazał powiesić

ՏԻԳՐԱՆ Բ.
Tygranes II. Wielki.

za szerzenie fałszywych wieści. Upewniwszy się jednak o prawdzie i o małej liczbie wojska rzymskiego, powiedział z uśmiechem, że jeśli to są posłowie, to jest ich za dużo, a jeśli wojsko, mające z nim walczyć, w takim razie jest go stanowczo za mało. W swojej zarozumiałości zlekceważył dobrze wyćwiczonego nieprzyjaciela i nie przygotował się należycie na danie mu oporu, to też drogo musiał tę lekkomyślność okupić. Rzymianie uderzyli nagle na jego wojsko i zadali mu sromotną klęskę.


ROK III. LWÓW, Marzec-Kwiecień 1929. NR. 22-23.

POSŁANIEC ŚW. GRZEGORZA

ILUSTROWANY MIESIĘCZNIK LWOWSKIEJ ARCHIDIECEZJI OBRZĄDKU ORMIAŃSKIEGO

Adres Redakcji i Administracji: Lwów, ul. Ormiańska 13, II. p. Tel. 44-39.

TREŚĆ NUMERU: Ks. DYONIZY KAJETANOWICZ: Szymon Szymonowicz (z ilustracją). — MIKOŁAJ MOJZESOWICZ: Wesele ormiańskie. — JULIAN ZACHARJEWICZ: Wtórna kompozycja, fresku „Ostatniej Wieczerzy" — J. H. ROSENA (z ilustracją). — I. ZAVRIEW: Ze Świata. Armenja na obczyźnie II. sytuacja materjalna i stan kultury Ormian zagranicznych. — Kronika. — Ogłoszenia.

Z okazji Świąt Zmartwychwstania Pańskiego przesyłamy wszystkim naszym Współpracownikom i Prenumeratorom najserdeczniejsze życzenia

„Wesołego Alleluja!"

SZYMON SZYMONOWICZ.

Z okazji obchodu trzechsetnej rocznicy śmierci jednego z najwybitniejszych poetów polskich ubiegłych wieków, Szymona Szymonowicza, podajemy tu garść szczegółów z życia i działalności tego poety, będącego chlubą Ormian polskich.
Urodził się we Lwowie w r. 1558 z ojca mieszczanina, który był mistrzem nauk wyzwolonych. Pierwsze nauki pobierał w domu rodzicielskim i w szkołach lwowskich. Wysłany na wyższe studja do Krakowa, wyróżniał się z pośród kolegów niezwykłemi zdolnościami i wtedy już napisał poemat o św. Stanisławie rytmem ła-

POSŁANIEG ŚW. GRZEGORZA 35

ćwiczyć się mogła, my przeto opatrując i ochraniając szczególną łaską Naszą, pozwalamy jemu w jakiejbądź prowincji i w jakiembądź mieście obywatelstwo przyjąć, a przywilejów i wolności tego miasta używać, wyjmując go jednakże od sprawowania i ponoszenia tak obowiązków, jako i ciężarów. nie tylko w czasie pokoju, ale i podczas wojny. I aby nie tylko sam żył spokojnie, ale nawet i dom jego, który za święty przybytek muz uważamy, od wszelkiej turbacji wolen był, uwalniamy go od prawa gościnności, i wszystkich nadzór nad tem mających napominamy, iżby schronienie Naszego poety w niczem zakłócone nie było. Dla

SZYMON SZYMONOWICZ.
* 1558 — † 1629.

lepszej wiary czego pieczęć Naszą przyłożyć rozkazaliśmy. W Warszawie dnia 23 grudnia 1590. Zygmunt Król".
W trzy lata potem spotkało Szymonowicza niezwykłe odznaczenie: Ojciec św. Klemens VIII obdarzył go wieńcem poetyckim, który specjalni posłowie papiescy przywieźli mu do Czernęcina z bogatemi upominkami. Jan Zamoyski, kończąc w r. 1605 swe życie, oddał Szymonowiczowi dziesięcioletniego swego jedynaka, Tomasza, jako nauczycielowi i drugiemu ojcu w opiekę i dlatego poeta w pieniach nazywa młodego Zamoyskiego synem.
Pisał Szymonowicz po łacinie i po polsku, władając jednym i drugim językiem po mistrzowsku. Między jego utworami łaciń-

189.—192. Журнал галицких армян, издававшийся во Львове на польском языке в 20—30-ые годы XX века. Приводятся фрагменты публикаций о мифическом прародителе армян Гайке, об армянском царе I века н. э. Тигране Великом и выдающемся польском поэте армянского происхождения Шимоне Шимоновиче (1558—1629).

В XVI веке в Польше работал один из старейших польских печатников Лазарь Андрисович. В 1550 г. он основал типографию в Кракове, которой руководил 27 лет. После его смерти начатое им дело продолжал его сын Ян Янушевский. В этой типографии за 63 года были изданы книги по Магдебургскому праву, Конституции сейма и многочисленные музыкальные произведения.

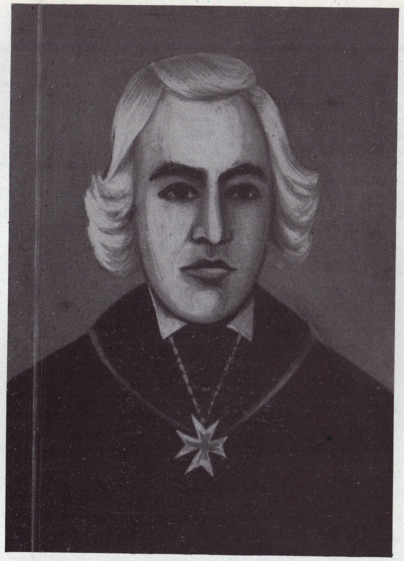
Науке неизвестны подробности биографии Лазаря Андрисовича, однако, как отмечается в польском Музыкальном словаре Юзефа Хоминского, «по всей вероятности, Л. Андрисович — армянин[131]».

В последующие столетия польские и украинские армяне активно занимались изданием, распространением и коллекционированием книг; но из-за вынужденной унии армянской церкви Галиции с римско-католической (1630—1670), книги польских армян стали печататься на латинском и польском языках. Однако и после принятия унии и значительной ассимиляции польских армян продолжали печататься многочисленные книги, освещающие различные аспекты истории, культуры и быта местных армян.

«Армяне во Львове имели также свою типографию. Печатание армянских книг во Львове было одним из средств сохранения своей национальной культуры. Книгопечатание явилось замечательным вкладом армян в историю культурной жизни Львова. Имеются упоминания о том, что уже в 1600 г. у львовских армян была своя типография, и это всего лишь 24 года спустя после организации во Львове русской типографии.

Армяне прилагали много усилий, чтобы расширить свои типографии. В 1616 г. армянином Яном Кармадяном была основана во Львове новая типография, которая 15 декабря 1616 года выпустила первую книгу — псалтырь. Позже были напечатаны разные астрологические и медицинские произведения».

Н. К. Кривонос[132]



193. Великий польский просветитель Гжегож Пирамович (Григор Пирумян).
194. Мужская школа львовских армян имени Г. Пирамовича (Армянская ул. № 23).

Великий польский просветитель Гжегож Пирамович (Григор Пирумян, 1735—1801) родился в семье армянского купца во Львове. Он стал одним из крупнейших реформаторов польского просвещения; являлся поборником прогрессивных течений в области философии, педагогики и экономики, был одним из учредителей (1773 г.) и ведущим специалистом Государственной Эдукационной комиссии — первого министерства просвещения в Европе. Он разработал педагогические основы просвещения и народной школы, создал проект законов Эдукационной комиссии, принятый в 1783 году, а также целый ряд учебников и книг по педагогике.

«Учитель,— подчеркивал Пирамович,— должен хорошо знать свой предмет и методику его преподавания и постоянно совершенствовать методы обучения; он должен также быть активным общественником и защитником крестьян.

Пирамович обращал внимание на практическое обучение, подчеркивал большое значение естественно-математических предметов, выступал за применение ряда новых прогрессивных методов обучения.

Книга об обязанностях учителя, несмотря на ее противоречивость, связанную с историческими условиями, для многих поколений польских народных учителей была настольным руководством в повседневной педагогической работе».

Педагогическая энциклопедия[133]

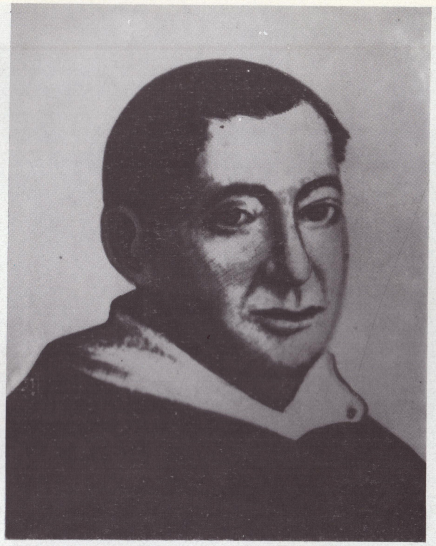
«Эдукационная комиссия, в которую входили самые просвещенные умы польской интеллектуальной элиты, выдвинула нашу страну в число ведущих государств тогдашнего цивилизованного мира.

Многие реформы Эдукационной комиссии опередили аналогичные меры в Западной Европе, начало которым положила лишь Великая французская революция.

В работах комиссии особенно деятельное участие принимали два великих реформатора: Гуго Коллантай (1750—1812) и Гжегож Пирамович (1735—1801).

Фундаментальные принципы, сформулированные Эдукационной комиссией, легли в основу современной воспитательно-просветительной системы, нашли широкое развитие в нашей сегодняшней политике просвещения...»

В. Володкович (Варшава)[134]



195. Историк галицких армян Садок Баронч.
196. Улица Садока Баронча на Подзамче (ныне ул. Петрашевского).
197. Уголок двора Армянского собора. Слева — изображение Голгофы, резьба по дереву XVIII века. Справа аркада собора.
198. Вход в восточный двор Армянского собора через колокольню.

«Монографии С. Баронча, полные патриотизма, показывали его соотечественникам славу и героическое прошлое армянского народа, влияли на подъем их национального самосознания. С. Баронч способствовал обновлению армянских национальных учреждений в Галиции, принимал непосредственное участие в восстановлении памятников армянской архитектуры, в строительстве армянских школ и общежитий для молодежи или был инициатором в этих начинаниях. Доходы от издания своих книг он всегда употреблял на благотворительные цели.

Работы С. Баронча завоевали себе популярность также среди украинской общественности. Он исследовал не только армянское прошлое, но также описывал быт украинских городов, обращал внимание на украинские памятники искусства, библиотеки, школы, тепло отзывался о работе выдающихся украинских деятелей. То, что прошлым Украины интересовался историк-армянин, разбудило среди украинской общественности заинтересованность к жизни армян, и в печати стали появляться первые статьи украинцев об армянах (И. Шараневича — безымянная статья в журнале «Заря» 1882 г.). Собранные С. Барончем фольклорные материалы использовали выдающийся украинский революционер-демократ И. Франко, общественный деятель М. Драгоманов и другие.

Таким образом, деятельность С. Баронча, служившая и армянскому и украинскому народам, способствовала более близкому взаимному ознакомлению обоих народов. С. Баронча, как историка, следует считать одним из первых выразителей армяно-украинской дружбы в науке».

И. П. Крипякевич[135]

199. Ежи Шимонович. Портрет короля Яна Собеского[136] в античных доспехах. 1693 г. Национальный музей в Варшаве.
200. Автопортрет Яна Рустема (из экспозиции Вильнюсской картинной галереи).
201. Фрагмент картины «Женщина в черной шали» Яна Рустема (из экспозиции Львовской картинной галереи.
202. Мемориальная доска на фасаде Вильнюсского университета.

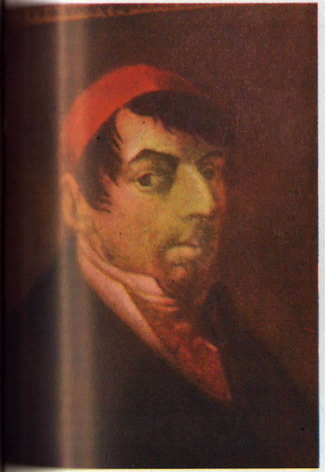
Из среды галицких армян вышел ряд известных художников, которые заняли достойное место в истории изобразительного искусства Польши и Западной Украины.

В 1600 году армяне Львова получили право иметь одного представителя в цехе художников, а еще через полвека они допускались в любой ремесленный цех без ограничений. Ниже приводим несколько имен из большого списка художников армянского происхождения[137].

Павел и Шимон Богуши (отец и сын) были известными придворными художниками польских магнатов конца XVI и начала XVII веков. Павел Богуш прославился замечательными портретами своих современников, а Шимон Богуш создал ряд сложных многоплановых композиций на исторические темы. Эти картины представляют большую ценность как для изобразительного искусства, так и для исторической науки. Работы Богушей хранятся в музеях Москвы, Кракова и Львова.

Ежи Шимонович (1660—1711 гг.) родился во Львове в семье резчика по дереву. Рано проявившиеся способности к рисованию привлекли внимание влиятельных покровителей, и он был отправлен в Рим, где учился живописи у известного мастера Карла Маратти. Его работы удостоились высокой оценки как в Риме, так и в Польше. Вернувшись на родину, он стал придворным художником могущественного польского короля Яна III Собеского. Ныне его картины украшают музеи и костелы Рима, Кракова, Варшавы, Вильнюса, Виланува и Олесского замка.

Теодор Аксентович (1859—1939 гг.) успешно закончил Академию Искусств в Мюнхене, совершенствовал свое искусство в Париже. В



1900 г. он становится первым ректором Краковской Академии художеств. На этом посту он проявил себя как умелый организатор и защитник революционно настроенного студенчества. В демократичном искусстве Теодора Аксентовича большое место занимала жизнь простого народа Закарпатья. Одна из центральных улиц Кракова названа его именем.

В фондах Картинной галереи Львова бережно хранятся произведения некоторых живописцев-армян, которые жили и работали на Украине и в Польше. В постоянной экспозиции представлены пять художников-армян:

В польском отделе — Ян Рустем и Теодор Аксентович.

В русском отделе — И. К. Айвазовский и М. Х. Аладжалов.

В отделе советского искусства — М. С. Сарьян.

Польский меценат и большой знаток живописи Адам Чарторыйский в 1774 году вывез из армянского пригорода Константинополя одаренного мальчика-сироту. Мальчик получил хорошее образование, учился живописи в Польше и Германии. В 1798 году воспитанник Чарторыйского, уже зрелый художник, Ян Рустем переезжает в Вильно на постоянное жительство. Здесь он становится профессором, заведующим кафедрой университета и классиком литовской живописи. Литовцы его называют по-своему — Ионас Рустемас.

У Ионаса Рустемаса получил шесть уроков рисования одаренный крепостной мальчик Тарас — будущий великий украинский поэт Т. Г. Шевченко, который на всю жизнь запомнил обаятельный образ своего учителя рисования «Старика Рустема»[138].

В память об этих шести уроках на фасаде Вильнюсского университета установлена мемориальная доска. Таким образом, в истории этой мемориальной доски переплетаются судьбы представителей четырех братских народов.

«Игнаций Лукасевич (1822—1882 гг.) — сын небогатого армянина, в 1832 г. поступил учиться в гимназию, но через четыре года из-за материальных трудностей стал учеником аптекаря. В 1846 г. за участие в национально-освободительном движении был арестован, отбыв срок наказания—около одного года, он возвратился на прежнюю работу. В 1850 г. он поступил на фармацевтическое отделение Краковского Ягелонского Университета, а в марте 1852 г. досрочно получил диплом фармацевта Венского Университета.

В июле 1852 г. во Львовской аптеке Петра Миколаша впервые получил керосин. В 1853 г. Лукасевич создал первую в мире керосиновую лампу и в одной из львовских больниц осуществил керосиновое освещение, которое явилось значительным достижением мировой техники тех времен.

В 1854 г. в районе Кросно (юго-восточная Польша) пробурил первые нефтяные скважины и организовал промышленную перегонку нефти.

В 1862 г. Лукасевич впервые в Европе применил американский способ бурения скважин.

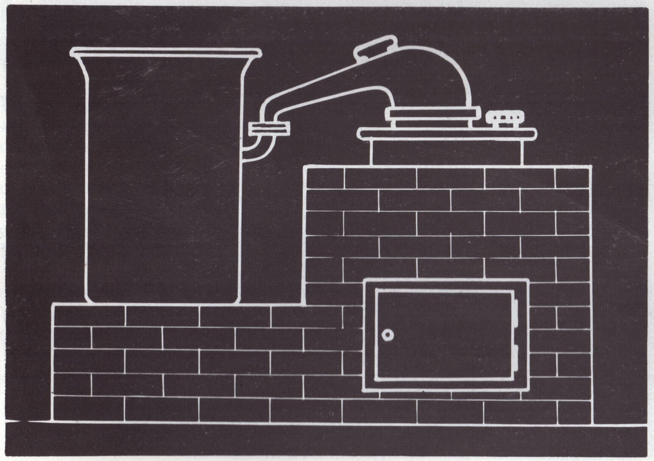
В 1880 г. в Горлице основал Нефтяное Общество содействия и развития горной промышленности, которое с 1882 г. издавало свой журнал «Горник».

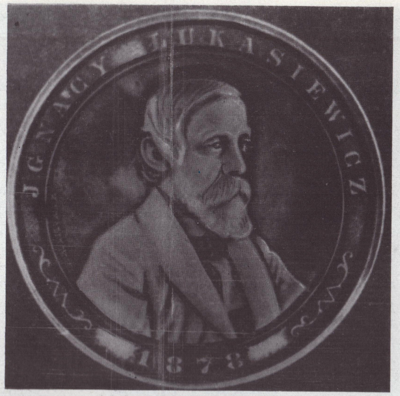
До последних дней своей жизни неутомимый труженик продолжал свои научные поиски, принимал активное участие в работе общественных и благотворительных учреждений».

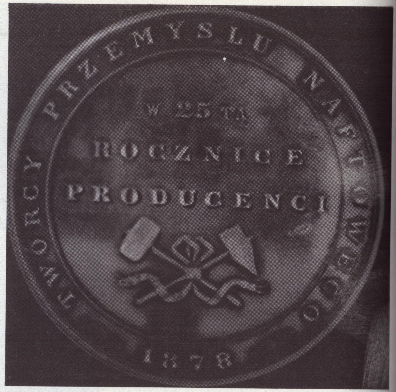
Р. А. Амбарцумян[139]

Польский народ чтит память своего знаменитого земляка. В разных городах Польши сохранились памятные места, мемориальный музей, памятник, обелиск, мемориальные доски, медали и книги, посвященные памяти Игнация Лукасевича.

203. Игнаций Лукасевич. Львов, 1848 г.
204. Первая в мире керосиновая лампа Лукасевича. Из экспозиции музея в Кросно (Польша).
205. Первый нефтеперегонный аппарат конструкции Лукасевича, находится в экспозиции музея в Кросно (рисунок автора по книге Станислава Вржозовского.







206. 207. Юбилейная медаль, выпущенная к двадцатипятилетию нефтяной промышленности в Польше. Медаль выпущена в Кракове в 1878 г. Один из экземпляров этой медали хранится в музее Мхитарянской конгрегации в Вене.

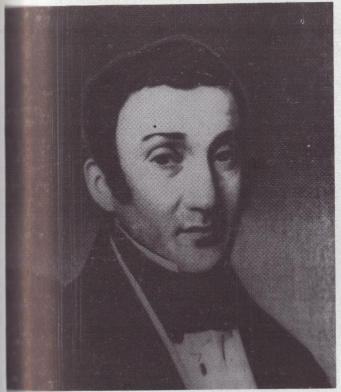
208. Книга Станислава Вржозовского «Игнаций Лукасевич». Варшава, 1974 г. Фото 203—207 являются репродукциями из этой книги.

209. Теодор Торосович. Фрагмент портрета работы А. Рейхана, 1848 г.

210. Дом с аптекой Теодора Торосовича (ныне действующая аптека по улице Ленина).

211. Могила Теодора Торосовича на Лычаковском кладбище.

212. Портрет Теодора Торосовича в экспозиции Аптеки-музея.



Одним из наиболее деятельных членов армянской общины Львова был Теодор Торосович. Он родился в 1789 г. в городе Станиславе. Окончил местную гимназию и Венский университет. С 1812 г. работал в аптеках Львова, в 1819 году открыл свою аптеку и вел весьма плодотворную научно-исследовательскую деятельность. В Трускавце — всемирно известном курорте — установлена мемориальная доска со следующей надписью:

«Первоисследователю лечебных минеральных вод курорта Трускавец Теодору Торосовичу к 150-летию основания курорта. 1827—1977».

«Заметный след в истории львовской формации первой половины XIX века оставил Теодор Торосович, уроженец Станислава (ныне Ивано-Франковск). После окончания в Вене химического факультета он в 1819 году открыл собственную аптеку. Член многих научных обществ, Торосович написал свыше ста научных работ по природоведению и химии».

Ю. Коваль[140]

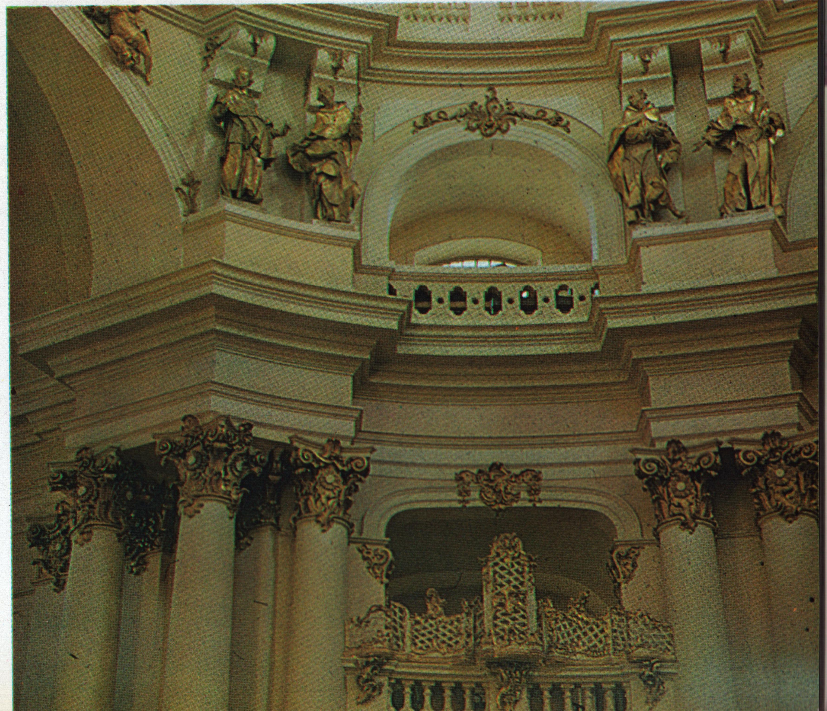
«Автором проекта костела был известный в XVIII веке инженер и архитектор, комендант Каменец-Подольской крепости Ян де Витте, который в то время состоял на службе у гетмана Иосифа Потоцкого. Проектом Доминиканского костела Ян де Витте выдвинулся в первые ряды польских архитекторов, создав одно из лучших произведений польского барокко...

В костеле Доминиканцев присутствует то, что характеризует всякое подлинное произведение архитектуры — цельность внутреннего и внешнего архитектурно-пространственного образа. Динамика интерьера подтверждена динамикой, напряженностью масс и деталей всего объема».

С. М. Земцов[141]

213. Доминиканский костел во Львове. Западный фасад. Архитектор Ян де Витте. Строили Н. Урбаник (1749 — 1764 гг.), К. Мурадович (Мурадян) (1764—1766 гг.) (см. также стр. 96—99).

214, 215. Фрагменты интерьера Доминиканского костела.

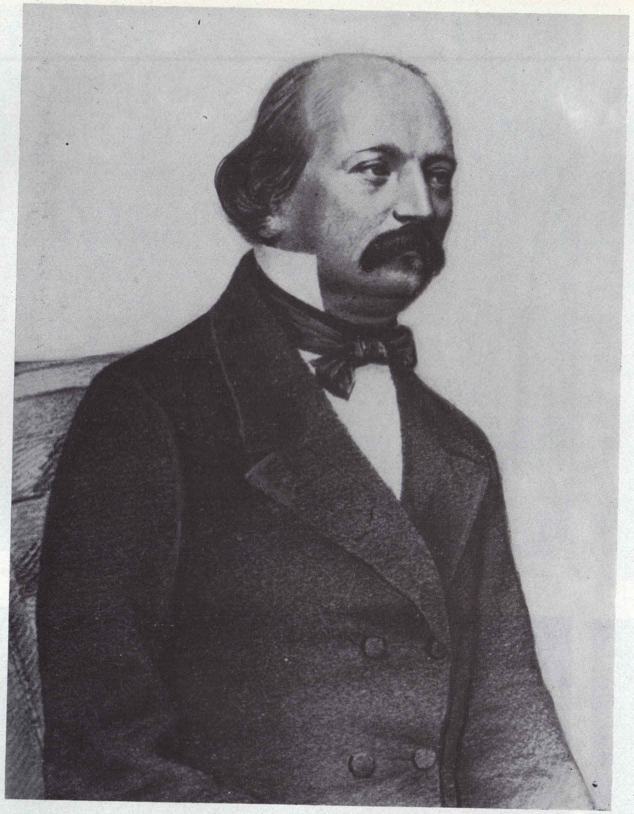


Армянские поселенцы с присущей им энергией активно создавали необходимые условия существования и процветания поселений. Многие представители армянской интеллигенции были большими патриотами и гуманистами. Плодотворно работая в области избранной профессии, они одновременно вели широкую благотворительную и просветительскую работу. Их усилиями создавались благотворительные общества, больницы, приюты, школы, типографии, библиотеки, научные и художественные коллекции. Эта область, к сожалению, еще недостаточно изучена — богатые материалы архивов и библиотек Польши и Западной Украины ждут своих исследователей. Но во Львове есть памятники, которые говорят сами за себя и в особых пояснениях не нуждаются.

На южной стене Армянского собора (в арочной галерее) установлена мемориальная плита, посвященная памяти выдающегося армянского гуманиста доктора Юзефа Жулинского. Под барельефом надпись на польском языке следующего содержания: «Доктор Юзеф Жулинский. Большой патриот, филантроп, воспитатель, участник восстания 1863 г., профессор женской семинарии и школы армянских бенедиктинок, создатель Королевского архибратства, основатель и руководитель первой школы бедноты, а также первого лечебного детского приюта в Рыманове».

Львовские армяне — доктор медицины Йозеф Торосович (1784—1869) и священник Каетан Каетанович (1817—1900) основали на свои средства приют для осиротевших детей. Они похоронены рядом на Лычаковском кладбище. Надгробный памятник выполнил скульптур Эдмунд Яскульский.

216. Мемориальная плита памяти Иозефа Жулинского.
217, 218. Надгробный памятник доктору медицины, основателю детского приюта, Йозефу Торосовичу на Лычаковском кладбище.
219. Часовня армянских монашек-бенедиктинок (1768—1897 гг.) на Лычаковском кладбище.



Во Львове жил и плодотворно работал замечательный музыкант Карл Микули — армянин из Черновиц, ученик и ассистент гениального Шопена, первый редактор и исполнитель его произведений.

«Свое дальнейшее образование он получил в Париже. Здесь же состоялось знакомство музыканта с Фредериком Шопеном, Микули пришелся по душе Шопену, и он избрал его своим ассистентом, давал уроки фортепианной игры и композиции. Микули стал одним из лучших в мире исполнителей творчества Шопена».

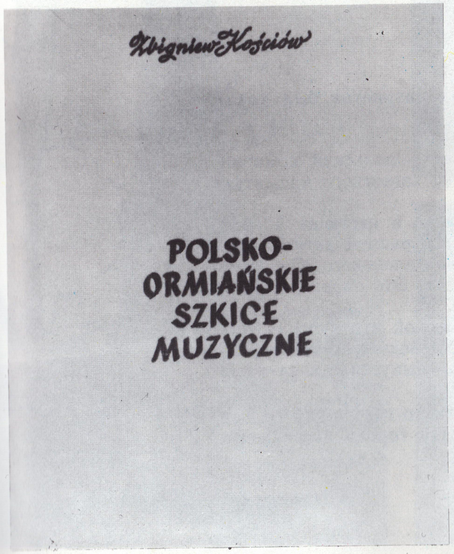
М. Финкель[142]

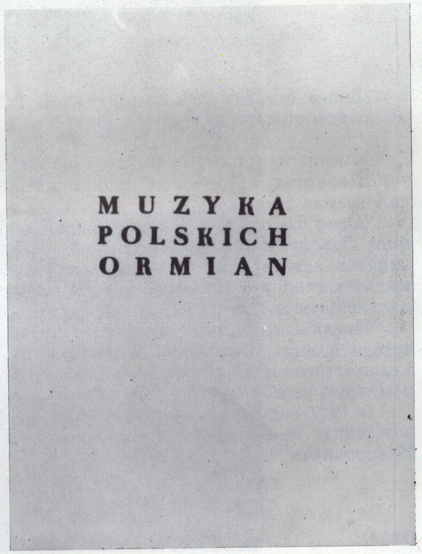
В арочной галерее Армянского собора установлена мемориальная доска памяти К. Микули, на плите надпись на польском языке: «Карлу Микули. 1819—1897. Выдающемуся пианисту и композитору, директору Галицкого музыкального общества. Благодарные ученики и ученицы».

220. Карл Микули — директор Галицкого музыкального общества.

221. Мемориальная плита памяти Карла Микули на южной стене Армянского собора.

222—224. Книги о польско-армянских музыкальных связях. Изданы в польском городе Ополе в 1977—1980 гг.





225. Композитор Иозеф Никорович.
226. Улица Иозефа Никоровича во Львове (ныне ул. Профессорская).
227. Могила Иозефа Никоровича в городе Хырове (Львовская область).
228. 229. Медаль памяти авторов патриотического гимна «С дымом пожарищ» поэта Корнелия Уйейского и композитора Иозефа Никоровича. Медаль выпущена Литературно-художественным обществом в Кракове, 1893 г.

Более ста лет любимым гимном польских патриотов был хорал «С дымом пожарищ».

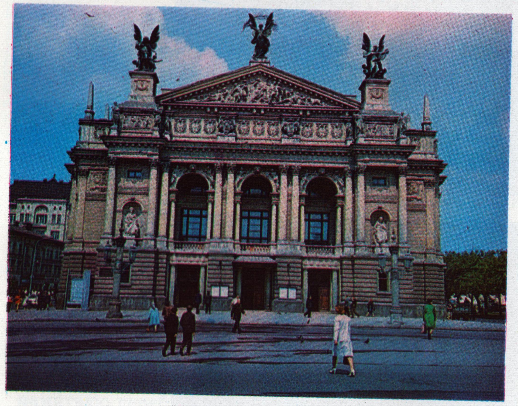
«Автором хорала является Юзеф Никорович — польский композитор и пианист, армянин по происхождению, отец известного драматурга Игнация Никоровича.

Юзеф Никорович родился 2 апреля 1827 года в местечке Збойск, близ Львова, в знатной армянской семье. Уже в раннем детстве проявились незаурядные музыкальные способности маленького Юзефа, и мальчик стал учиться музыке у частного педагога. Это определило его дальнейшую судьбу...

Признавая большие заслуги в области польской культуры композитора Юзефа Никоровича и поэта Корнелия Уйейского, литературно-художественное общество в Кракове в 1893 году выпустило в их честь памятную серебряную медаль.

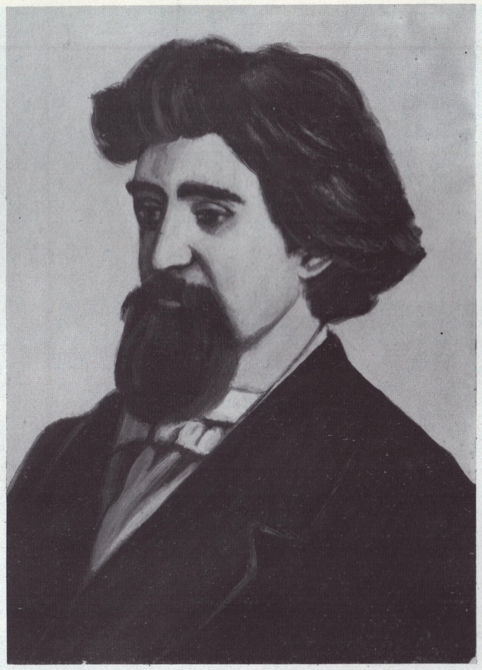
В 1927 году львовяне отпраздновали столетнюю годовщину со дня рождения композитора, присвоив одной из улиц города имя Юзефа Никоровича»[143].

С. А. Чомарян[144]



Львовский армянин Тадей Барончь (1849—1950) учился скульптуре в Мюнхене и Флоренции. Его скульптуры украшают площади и парки Гданьска, Карловых Вар, Трускавца и лучшие здания Львова (Оперный театр, Касса сбережения, Ратуша, Гимназия и др.). Десятки произведений Барончa хранятся в фондах Львовской картинной галереи.[145]

230. Скульптурная группа «Сбережение» на фасаде Галицкой кассы сбережения, работа Тадея Барончa (см. фото 237).
231. Фронтон львовского оперного театра украшен аллегорическими фигурами работы Тадея Барончa.
232. Надгробие Тадея Барончa на Лычаковском кладбище.
233. Тадей Барончь.
234. Памятник Яну Собескому во Львове, скульптор Тадей Барончь. В 1948 г. памятник был передан Польше и установлен в городе Гданьске (см. фото 199).



235. Фасад Львовского политехнического института. Архитектор А.-Ю. Захаревич[146].
236. Могила Антуана Юзефа Захаревича.
237. Фасад Галицкой кассы сбережения (ныне музей этнографии и художественного промысла, проспект Ленина, 15). Архитертор А.-Ю. Захаревич.

238. Искусствовед Ян Болоз - Автоневич. Репродукция из книги, посвященной памяти Болоза-Антоневича, 1923 г.

Львовский армянин, известный польский искусствовед Ян Болоз-Антоневич (1858—1922) с 1882 года был профессором нового искусства во Львовском университете, являлся членом Краковской Академии наук. Он отдал много сил для изучения как древнеармянской культуры, так и культуры и искусства галицких армян[146].

По предложению профессора Болоза-Антоневича в 1904 году во Львовском университете была основана кафедра армянского языка. С 1904 года по 1921 год лекции по древнему и современному армянскому языку читал профессор Богдан Давидович. После его смерти эту работу продолжил Гарабет Кепрулян, который в 1938 году издал во Львове грамматику армянского языка[147].

239. Язловец. Вид на крепостную гору. На площади под горой армянские купцы устраивали международные ярмарки. Ныне площадь используется как школьный стадион
240. Вход в Язловецкую крепость, украшенный резным орнаментом работы армянских мастеров.
241. 242. Фрагменты резного орнамента работы армянских мастеров.

Согласно некоторым польским источникам и легендам местного населения, город Язловец был основан армянами, и уже в 1250 году в городе стояла армянская церковь. Однако более достоверные источники считают, что армяне в Язловец переселились в конце XV века, после турецкой оккупации Крыма.

С приходом армян Язловец становится крупным торговым и ремесленным центром Подолии.

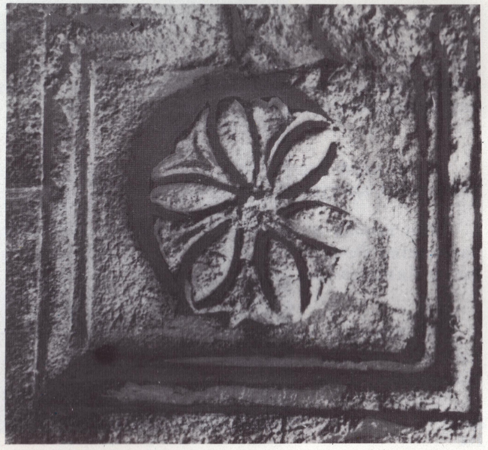
«В Язловец прибывали на армянские торги греки, турки, молдаване, венецианцы и другие купцы из Балкан и средиземноморских стран».

Б. В. Грабовецкий[148]

«Необходимо отметить, что польские магнаты Язловецкие и Концепольские весьма благожелательно относились к армянам-переселенцам, и это было продиктовано их же интересами. Армяне развивали ремесла и торговлю, способствовали экономическому подъему этих краев, а при опасности с оружием в руках защищали страну. Следовательно, магнатам было выгодно расселение армян в своих владениях, и они всячески способствовали этому...

... С. Концепольский пишет, что он, учитывая просьбу армянского войта Язловца, старожилов города и всей армянской общины, утвердил их права, привилегии и вольности, рассчитывая на то, что своей строительной деятельностью, ростом благосостояния своих хозяйств они будут способствовать развитию города, кроме того, пригласят к себе своих близких и знакомых. Грамота выдана 25 декабря 1643 года в городе Баре».

В. Р. Григорян[149]



«Среди армян были инженеры, архитекторы, художники, которые участвовали в сооружении замков и дворцов, церквей и монастырей, ратуш и школ. Многие построенные ими сооружения в Каменце-Подольском, Львове, Язловце и других городах сохранились до наших времен, как памятники культуры прошедших эпох».

Д. И. Мышко[150]

Благодаря энергичной строительной деятельности армян Язловец становится цветущим городом.

«Во второй половине XVI века среди 66 городов Подольского воеводства Речи Посполитой Язловец, по своему значению, был третьим после Каменца-Подольского и Бара».

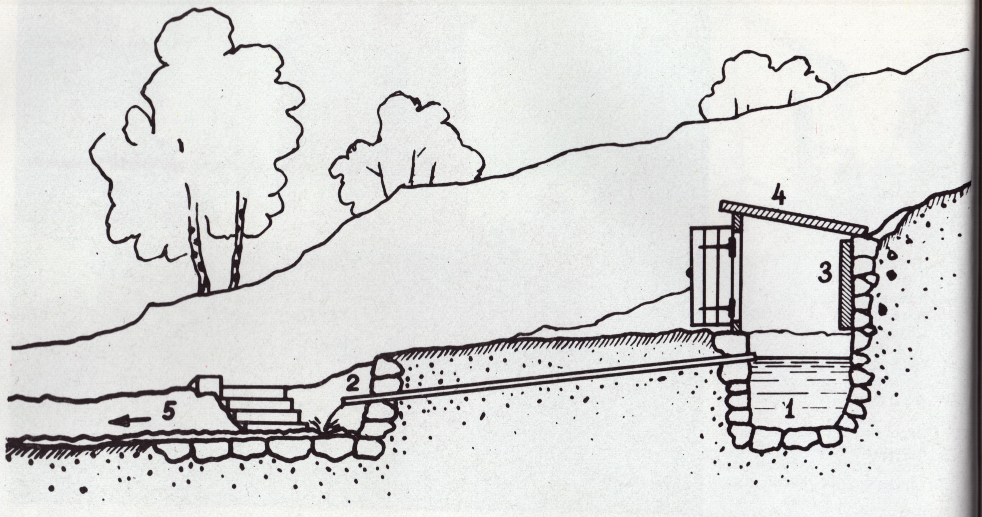
В. Р. Григорян[151]

В 1672 году турки оккупировали город, и после восьмилетнего турецкого господства цветущий город покрылся руинами и превратился в жалкий поселок.

243. Армянская церковь Сурб-Аствацацин в Язловце. Сохранилась строительная надпись 1551 г.
244. Церковь Сурб-Аствацацин (южный фасад).
245. Фрагмент восточного фасада.
246. Язловец. Малый пролет Армянского моста. Большой пролет взорван отступающими фашистами.

«Армянские поселения сыграли прогрессивную роль в истории западно-украинских городов в эпоху феодализма. Благодаря оживленной торговле и высокому уровню ремесла они способствовали развитию западно-украинских городов, поддерживали их связи с различными странами, обогатили городские кварталы высокохудожественными архитектурными сооружениями».

В. В. Грабовецкий[152]



247. Язловец. Армянский колодец с родником, 1611 г. Рисунок автора (разрез по оси трубопровода).
1. Колодец.
2. Родник.
3. Строительная надпись (см. фото 249).
4. Современная будка, защищающая колодец от загрязнений.
5. Сток воды к речке.

248. Армянский родник в Язловце.

249. Мраморная доска со строительной надписью на латинском и армянском языках. Надпись сообщает, что «Армянин Акоп для блага общества построил в 1611 г...».

250. На братской украинской земле сохранилось много каменных плит с древними армянскими письменами. Несколько обломков таких плит хранятся в фондах музея в Каменец-Подольском.

«Армянский стиль орнаментации присущ всей архитектуре южной Руси и придунайских стран; особенно же он проявляется в Сербии».

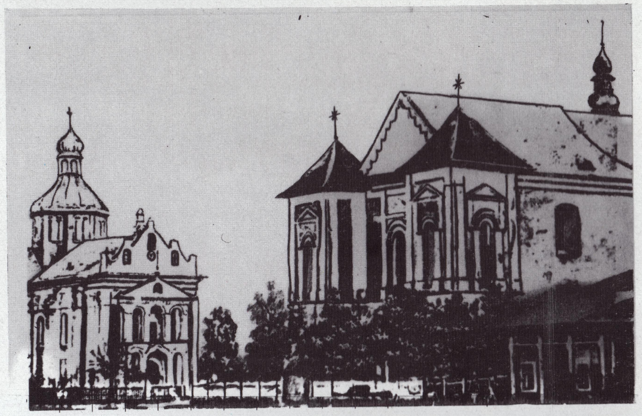
Огюст Шуази[153]

Ныне Язловец—село Яблуневка Бучацкого района Тернопольской области. Две бывшие армянские улицы застроены новыми домами. Из старых армянских памятников удалось обнаружить следующие: церковь, малый пролет моста, родник с колодцем, польская крепость, построенная армянами, на которой сохранились многочисленные резные детали ,выполненные армянскими мастерами.

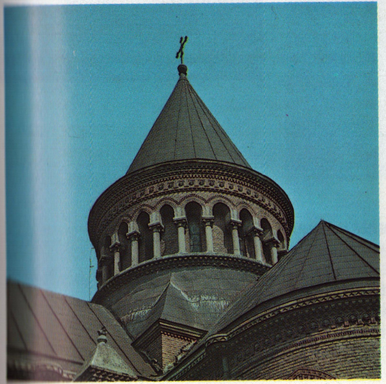
Еще в начале XIX века армяне покинули Язловец, однако до настоящего времени там действует колодец с родником, который является основным источником водоснабжения поселка: население пользуется родником, а ключевая вода колодца перекачивается в пекарню и столовую.

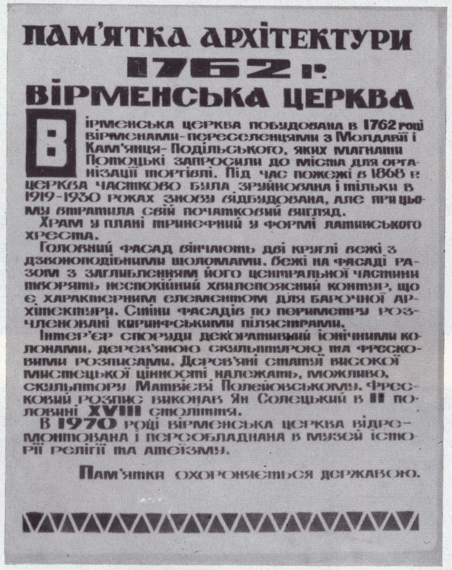
На холме у Бучацкой дороги находилось древнее армянское кладбище. Со временем поляки построили здесь свою каплицию (часовню). С начала XIX века армянских надгробий становилось все меньше. До наших дней сохранился один большой белый камень у входа на кладбище, на котором еще видны следы армянской надгробной надписи.

251. Язловец. Армянское кладбище у Бучацкой дороги с польской часовней. На переднем плане белый надгробный камень со следами армянской надписи.
252. Армянская церковь в городе Городенке, 1707 г. Фотографию выполнили школьники Городенки, прислала учительница истории Б. В. Юрийчук.
253. Армянская церковь в городе Тысменице, 1699 г. Репродукция с польской открытки.
254. В городе Бучаче не удалось обнаружить армянские памятники, однако конический купол православной Покровской церкви напоминает армянские традиции. Возможно, в строительстве церкви принимали участие армянские мастера.



255. Черновиц. Армянский собор на Армянской улице. Это уникальное здание в готическом стиле с элементами армянского зодчества построил выдающийся чешский архитектор Иозеф Главка в 1885 г.
256. 257. 259. 260. Фрагменты фасадов собора.
258. Жванец. Армянская церковь, 1699 г.





ПАМ'ЯТКА АРХІТЕКТУРИ
1762 р.
ВІРМЕНСЬКА ЦЕРКВА

Вірменська церква побудована в 1762 році вірменами-переселенцями з Молдавії і Кам'янця-Подільського, яких магнати Потоцькі запросили до міста для організації торгівлі. Під час пожежі в 1868 р. церква частково була зруйнована і тільки в 1919–1930 роках знову відбудована, але при цьому втратила свій початковий вигляд.

Храм у плані тринефний у формі латинського хреста.

Головний фасад вінчають дві круглі вежі з дзвоноподібними шоломами. Вежі на фасаді разом з заглибленням його центральної частини творять неспокійний хвилеподібний контур, що є характерним елементом для барочної архітектури. Стіни фасадів по периметру розчленовані коринфськими пілястрами.

Інтер'єр споруди декоративний іонічними колонами, дерев'яною скульптурою та фресковими розписами. Дерев'яні статуї високої мистецької цінності належать, можливо, скульптору Матвієві Полейовському. Фресковий розпис виконав Ян Солецький в II половині XVIII століття.

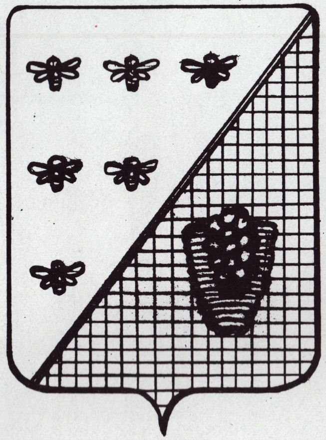
В 1970 році вірменська церква відремонтована і переобладнана в музей історії релігії та атеїзму.

Пам'ятка охороняється державою.

Как известно, во многие города армян специально приглашали для развития торговли и ремесел. Об этом можно прочесть в книгах, которые хранятся в многочисленных библиотеках. О приглашении же армян в город Станислав можно узнать без всякой книги, так как об этом написано прямо на улице перед армянской церковью. Крупными буквами, на украинском языке сообщается, что церковь построена, в 1762 году армянами-переселенцами, «яких Магнати Потоцкие

261. Город Станислав (ныне Ивано-Франковск). Площадь перед Армянской церковью.
262. Эриваньская улица в Станиславе и Армянская церковь.
263. Стенд с текстом об армянской церкви, установленный на улице перед Армянской церковью.
264. Роспись потолка Армянской церкви.
265. Армянская церковь в Станиславе, 1762 г. Западный фасад.

запросили до миста для организации торговли». Далее приводятся некоторые сведения об архитектуре памятника. В церкви ныне помещается Областной музей истории, религии и атеизма. В интерьере сохранилась и недавно реставрирована роспись, выполненная в традициях католических костелов. В экспозиции есть армянский хачкар XVIII—XIX века с необычным соотношением сторон.



266. Герб города Нахичевани-на-Дону, утвержден в 1811 г. Изображение пчел символизирует исключительное трудолюбие горожан.
267 Южные ворота монастыря Сурб-Хач близ Нахичевани-на-Дону.

В 1778 году правительство Екатерины II, руководствуясь политическими соображениями, переселило крымских армян в Азовскую губернию[154]. Количество переселенцев составило 12600 человек. Переселение завершилось в сентябре, приближались холода; прославленный полководец А. В. Суворов проявил большой гуманизм и горячее участие, чтобы облегчить зимовку и дальнейшую жизнь на новом необжитом месте[155]. Переселенцам предоставили земли на берегу Дона у крепости Святого Дмитрия Ростовского (впоследствии крепость выросла в город Ростов-на-Дону).

Для них были созданы льготные условия для строительства и организации ремесел, торговли и сельского хозяйства. Переселенцы здесь заложили в 1779 году город Нахичевань-на-Дону и пять армянских селений — Чалтырь, Крым, Султан Сала, Мец Сала и Несветай.

Плодородные земли Дона весьма эффективно использовались армянскими поселенцами. Пшеница, возделываемая армянскими земледельцами, пользовалась большим спросом в Западной Европе, куда она отправлялась через Таганрогский порт.

Необычайно быстро застроился и вырос город Нахичевань: с прямыми улицами, красивыми домами, магазинами, мастерскими, общественными зданиями.

«В отличие от многих стихийно возникших поселений, постепенно превращавшихся в города, Нахичевань-на-Дону со дня своего основания получил четко выраженную планировку в виде сетки из пересекающихся под прямым углом улиц, каковая без существенных изменений сохранилась до наших дней. Такая планировка характерна не только для русской градостроительной практики второй половины XVIII века, но и для древнейших городов на территории Армении[156].

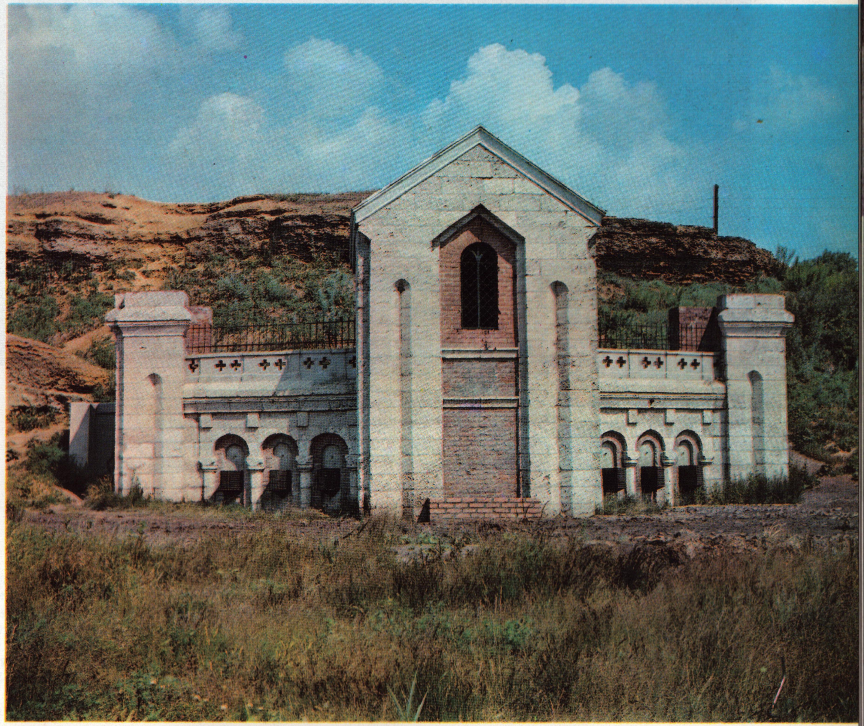
В городе было 6 армяно-григорианских церквей, а в пригороде, в шести верстах от города, вырос монастырь Сурб-Хач (тоскуя по родному Крыму, поселенцы часто пользовались крымскими названиями).

Переселенцам был предоставлен ряд льгот и привилегий. В городе были организованы Магистрат и городская Дума (которая состояла из 24 представителей и 5 членов магистрата). Судебные процедуры осуществлялись армянским Магистратом на основании «Армянского судебника». Эта относительная автономия с некоторыми отступлениями продержалась до 1870 года, после чего город стал подчиняться непосредственно Екатеринославской губернии.

С течением времени инициатива торговли переходит к Ростову и Таганрогу, а Нахичевань утрачивает былое значение торгового города, в связи с этим наиболее зажиточные купцы стали переселяться в другие города.

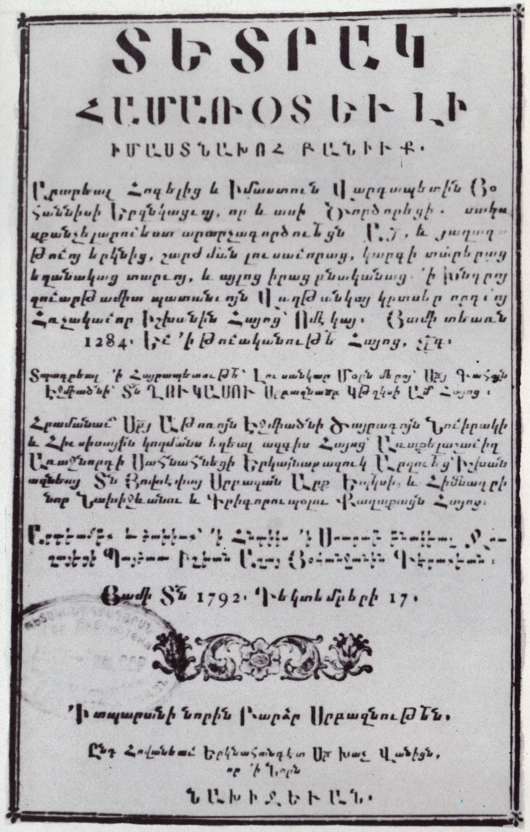
Армянская колония на Дону занимает видное место в истории и культуре армянского народа. Донские армяне дали родному народу немало выдающихся деятелей культуры и просвещения, отважных революционеров. В Ростовской области и поныне проживает около 40 тысяч армян. А город Нахичевань слился с Ростовом и ныне является Пролетарским районом города. В монастыре Сурб-Хач открыт Музей русско-армянской дружбы — «Сурб-Хач».

268. Храм монастыря Сурб-Хач, 1783—1786 гг. Приписывается выдающемуся русскому архитектору И. Е. Старову.
269. Вид на монастырский храм и речку Темерник.
270. Родник монастыря Сурб-Хач.



Заложив новый город Нахичевань-на-Дону в 1779 году и монастырь Сурб-Хач в 1783 году, архиепископ Овсеп Аргутян (Иосиф Аргутинский) был крайне озабочен отсутствием в городе типографии. И в 1789 г. при первой же возможности, при недостроенном монастыре Сурб-Хач основал армянскую типографию. Примечательно, что эта монастырская типография уже в 1792 году, в год освящения монастыря и на третьем году своего основания, издала уникальный труд средневекового армянского ученого Ованеса Ерзнкаци «О движении небесных тел» (XIII век).

Буржуазные историки называют город Нахичевань-на-Дону купеческим, однако многие факты культурной жизни города красноречиво свидетельствуют о весьма широких интересах обитателей этого «купеческого» города.

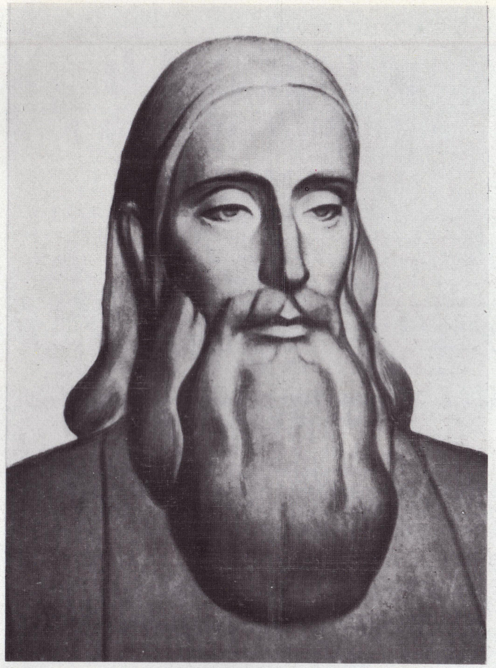


«Под чужим небом, ...почти во всех уголках мира, создавались очаги армянской словесности, и благодаря эпическому подвижничеству продолжали появляться тысячи книг».

Виген Хечумян[157]

271. Северный фасад храма Сурб-Хач. В ограде монастыря стояла типография, основанная Овсепом Аргутяном,— первая типография на юге России.

272. 273. Титульные листы книги Ованеса Ерзнкаци (XIII век) «О движении небесных тел», изданной в Нахичевани в 1792 г.



274. Армянский просветитель Арутюн Аламдарян (1795—1834 гг.). Бюст работы Алис Меликян (1981 г.). Из экспозиции музея Сурб-Хач.
275. Большой друг армянского народа Николай Яковлевич Марр со своим учеником И. А. Орбели у могилы А. Аламдаряна на территории монастыря Сурб-Хач. 1913 г. (старое надгробие Аламдаряна уничтожено при фашистской оккупации).
276. Новое надгробие Аламдаряна в виде хачкара.

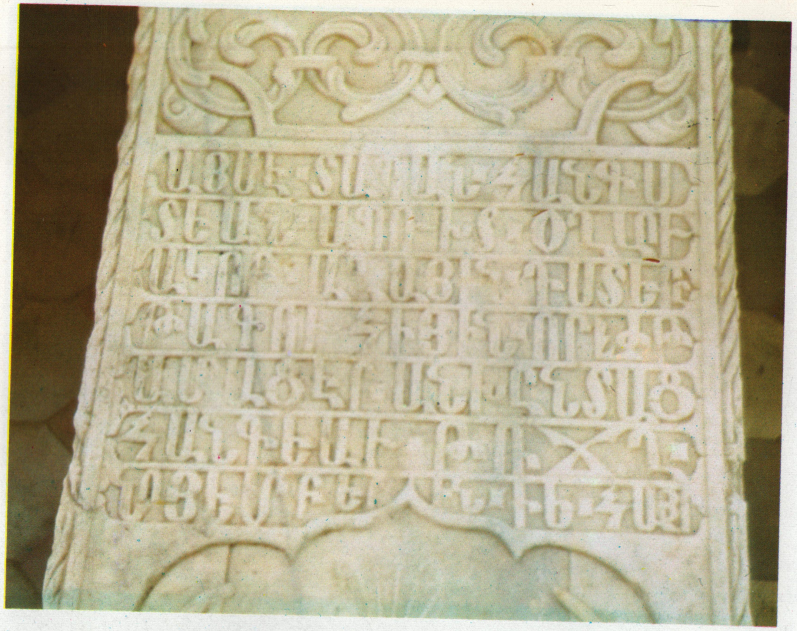
277. Памятник на могиле Рафаэла Патканяна. Территория монастыря Сурб-Хач. Работа выполнена скульптором А. Тер-Марукяном в Париже в 1902 г.

В Нахичевани жил и плодотворно работал классик армянской литературы, поэт, писатель и публицист Рафаэл Патканян (1830—1892).

Патриотические стихи Р. Патканяна стали народными песнями и вошли в золотой фонд концертных репертуаров. Р. Патканян получил высшее образование в университетах России, и с Россией он связывал светлые надежды освобождения Западной Армении.

278. Дом Микаэла Налбандяна в Нахичевани.
279. Мемориальная доска на доме М. Налбандяна
280. Памятник на могиле Микаэла Налбандяна. Скульптор А. Тер-Марукян, 1902 г.

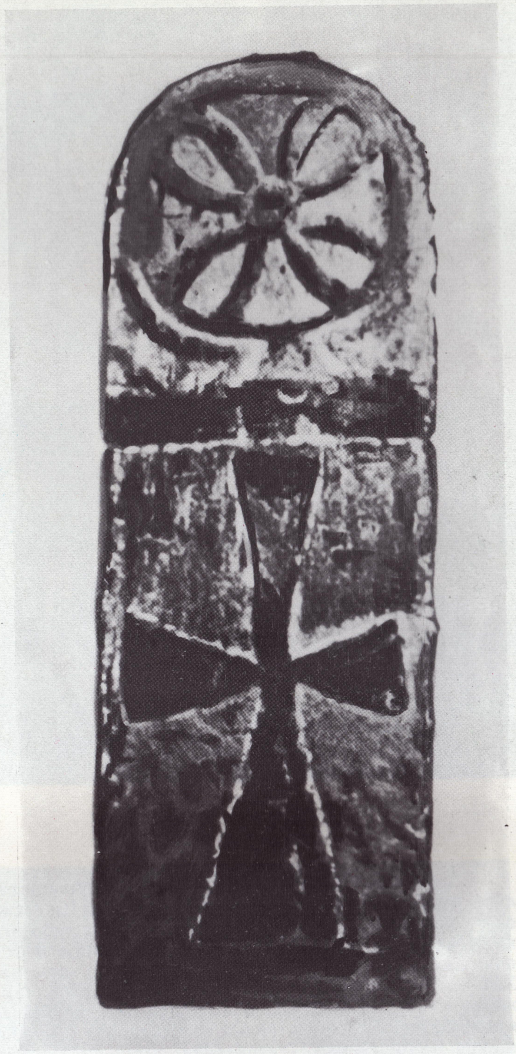
В Нахичевани родился революционер-демократ, классик армянской литературы, публицист и просветитель Микаэл Налбандян (1829—1866). Соратник Герцена и Чернышевского, он всю свою жизнь посвятил делу народа. Жизнь отважного гражданина прервалась в царской ссылке. 14 апреля 1866 г., при огромном стечении народа, на территории монастыря Сурб-Хач, состоялись торжественные похороны М. Налбандяна, вылившиеся в народную демонстрацию.



281. Армянское надгробие 1741 г. из станицы Старочеркасской. Можно предполагать, что отдельные армянские купцы жили в устье Дона задолго до переселения армян из Крыма.

282. Строительная надпись первого родника Нахичевани, построенного Никогайосом Баракяном в 1785 г.

283. Древнейший армянский хачкар. Одна из главных национальных реликвий донских армян. По преданию, этот хачкар VI века вывезен в Крым из древней столицы Армении Ани в XII—XIII вв. После переселения крымских армян хачкар был установлен в монастыре Сурб-Хач, а в 1922 году перенесен в церковь Сурб-Карапет.



«Крестами была покрыта вся Армения, так как крест был священным знамением населявшего ее маленького народа, находившего в себе силу настойчиво вести во имя национальных заветов неравную борьбу с несметными полчищами все новых и новых врагов...»

Н. Я. Марр[158]

Если во многих поселениях армяне вписывали свои жилые кварталы в уже существующие тесные города, то в Донских степях Приазовского края они строили свободно, без каких-либо ограничений. Поэтому Новая Нахичевань выгодно отличалась от других поселений своими прямыми улицами, небольшими добротными домами. Город в начале XIX века был маленьким, но развивался весьма гармонично на правом живописном берегу Дона. В последующие десятилетия оформился административный и культурный центр города — площади Гостиная, Базарная, Полицейская, Театральная. Здесь находились Городская управа, Городской театр, ряд учебных заведений, городская библиотека, благотворительные общества и магазины.

Численность населения города составляла:

в 1805 г.	4.615 чел.
1826 г.	10.500 чел.
1866 г.	15.658 чел.

Купечество составляло 2% населения.

284. Церковь Сурб-Карапет на кладбище Нахичевани-на-Дону 1865—1881 гг.
285. Городская управа Нахичевани на Полицейской площади.
286. Армянское благотворительное общество на Второй Соборной улице.

287. Армянская духовная семинария на Базарной площади (ныне Электромеханический техникум).
288. Дом, в котором родился выдающийся революционер Александр Мясников (Мясникян).
289. Доходный дом на Садовой улице города Ростова (ныне гостиница «Московская»). Этот дом построили нахичеванцы на средства, полученные по завещанию Масеха Бабаджаняна из Индии. Весь доход, получаемый с этого дома, использовался для нужд образования нахичеванской молодежи.

Небольшой молодой город Нахичевань-на-Дону был одним из наиболее благоустроенных армянских поселений с высоким культурным уровнем.

В начале XX века наиболее значительными армянскими учебными заведениями были следующие:

1. Нахичеванская духовная семинария
2. Екатерининская женская гимназия
3. Женская гимназия Гогоян
4. Женское училище Сандухтян
5. Мужское училище Амбарцумян
6. Женское училище Рипсимян
7. Мужское училище Торосян
8. Ремесленное училище
9. Коммерческое училище

Исключительную заботу о просвещении донских армян и всего армянского народа проявили классики армянской культуры, великие нахичеванцы М. Налбандян, Р. Патканян, а также погибший в Нахичевани замечательный армянский просветитель Арутюн Аламдарян.

В 1919 году в городе действовало 9 благотворительных и просветительских учреждений.

290. Армянская женская Екатерининская гимназия (1912 г.) помещалась в доме Шилтяна на Театральной площади[159].
291. Армянское четырехклассное мужское училище на Театральной площади.
292. Армянская женская гимназия Гогоян (на 28-ой линии).

Сохранившиеся сведения об армянских спектаклях Новой Нахичевани относятся к началу 1860-ых годов.

1 декабря 1869 года выдающийся режиссер и театральный деятель Товмас Фасуладжян отправляется в Полис[160]... с важной и почетной миссией — пригласить константинопольских армянских артистов на гастроли в Новую Нахичевань.

27 февраля 1870 года начались гастроли армянских артистов из Константинополя, которые прошли с триумфальным успехом. Гордостью труппы был замечательный трагик Петрос Адамян. В последующие годы Петрос Адамян совершает большое турне по городам России и Закавказья. Во всех спектаклях его сопровождал неизменный успех.

23 апреля 1879 года на учредительном собрании Городского Театрального Общества выступил с напутственным словом классик армянской литературы Рафаел Патканян[161].

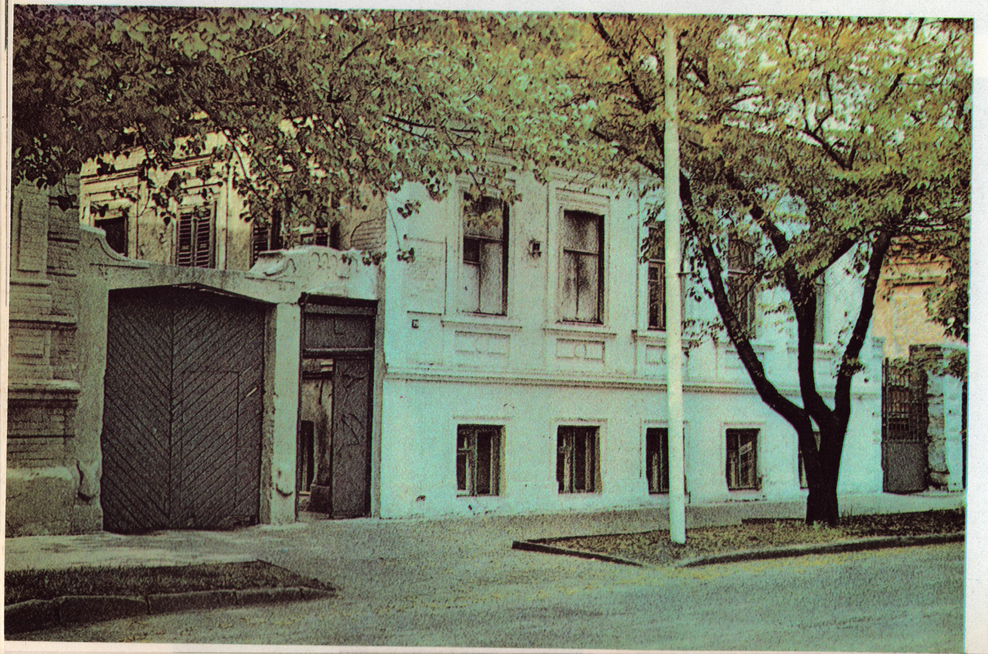
В последние десятилетия XIX века армянские спектакли устраивались в городских театрах Новой Нахичевани, Ростова, в клубах и многочисленных школах.

7 июня 1896 года состоялась торжественная закладка нового здания Городского театра Новой Нахичевани по проекту архитектора Н. Турпахяна.

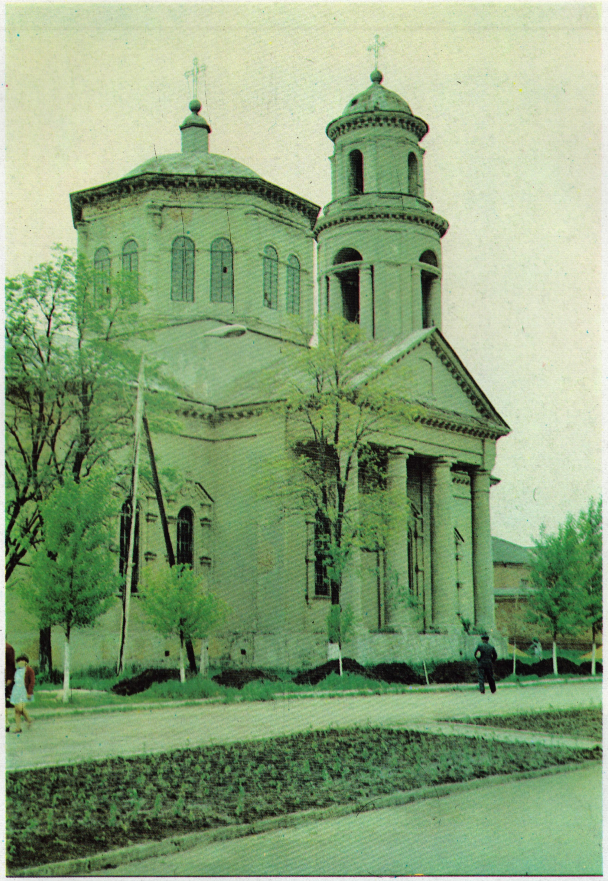
5 марта 1900 года состоялось торжественное открытие Городского театра Новой Нахичевани[162]. После торжественной части с большим успехом была исполнена драма А. Дюма «Дама с камелиями» в постановке и исполнении кумира нахичеванской публики — Сирануйш.

293. Городской театр Нахичевани. Архитектор Н. Турпахян.

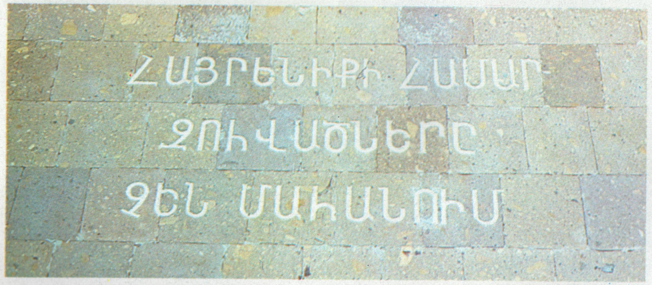
294. 295. Фрагменты фасадов Городского театра.



296. Памятник великому армянскому художнику Мартиросу Сарьяну в Ростове-на-Дону, работа скульптора Л. Токмаджяна.
297. Дом, в котором жил Мартирос Сарьян.
298. Автопортрет художника А. Арцатпаняна (1876—1919), первого наставника М. Сарьяна, из экспозиции ГКГ Армении.
299. Городская библиотека на Театральной площади. В этом здании в 1920-ые годы помещалось художественное училище, основанное Сарьяном, Агаджаняном, Ованесовым, Лансере и сестрами Магдалиной и Мариеттой Шагинян.



300. 301. Армянская церковь Сурб Амбарцум в селе Чалтыр.
302. Кинотеатр «Раздан» в селе Чалтыр.
303. 304. Село Чалтыр. Современные жилые дома.
305. Село Мец Сала. Современный жилой дом.



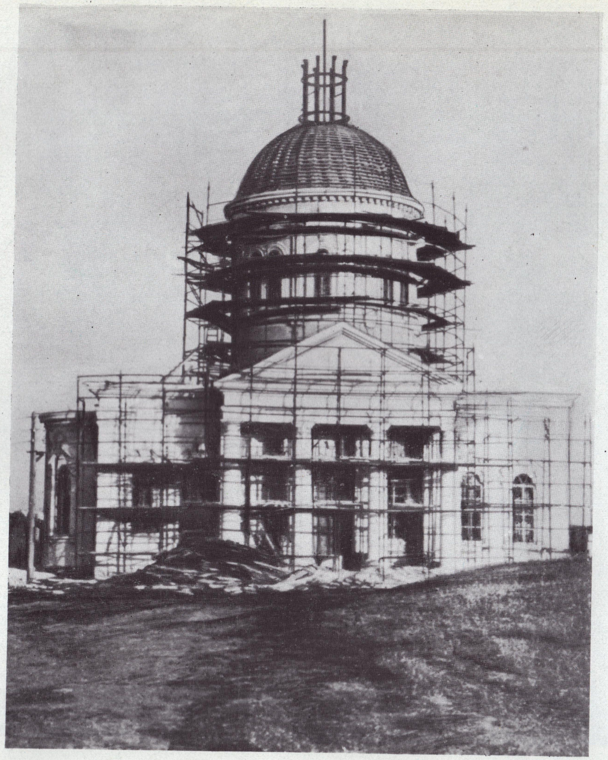
306. 307. Памятник героям, павшим в Великую Отечественную войну в селе Топты. Авторы мемориала — уроженец этого села скульптор А. Джелаухян и ростовские архитекторы Г. Голянин и Л. Кузнецов.

308—311. Армянская церковь Аменапркич в селе Топты. XIX век.

312. Ростов-на-Дону, Пролетарский район (Нахичевань-на-Дону). Фрагмент мемориала «Вечный огонь». Скульпторы Э. Г. Мирзоев и А. В. Васильев, архитектор А. В. Семененко[163].
313. Ростов-на-Дону. Памятник Г. Я. Седову. Скульптор Н. В. Аведиков, архитектор А. Г. Якунина.
314. Ростов-на-Дону. Фрагмент мемориала жертвам фашизма. Скульпторы Н. В. Аведиков, Б, и Е. Лапко, архитекторы Н. Н. Нерсесьянц и Р. И. Мурадян.

После Великой Отечественной войны потомки нахичеванских армян вместе с русскими и украинскими братьями восстанавливали и развивали народное хозяйство Ростовской области, участвовали в застройке новых кварталов возрожденного Ростова-на-Дону.

В наши дни крепнет дружба народов, которая имеет многовековые корни. Помолодевший Ростов-на-Дону украшен рядом мемориальных памятников, которые создавались творческим содружеством авторов разных национальностей[163] (см. фото 306, 307, 312—315, 317, 318).



315. Реставрация храма Сурб-Хач проводилась в 1968—72 годах по проекту заслуженного деятеля искусств Армянской ССР архитектора М. В. Григоряна. Ныне храм Сурб-Хач, превращенный в музей, находится в Северном жилом массиве города Ростова-на-Дону.
316. Картина А. Карагезяна «А. Герцен и М. Налбандян» (встреча в Лондоне, 1861 г.), из экспозиции музея «Сурб-Хач».
317. 318. Фрагменты экспозиции музея «Сурб-Хач».

Одним из самых замечательных памятников дружбы народов является Музей русско-армянской дружбы — «Сурб-Хач», который открыт в реставрированном армянском храме Сурб-Хач.

Торжественное открытие музея состоялось 14 ноября 1972 года и было приурочено к празднованию 50-летия образования Союза ССР.

6 сентября 1978 г. была открыта новая, значительно расширенная экспозиция музея, посвященная 150-летию добровольного присоединения Восточной Армении к России.

Как реставрация архитектурного памятника, так и музейная экспозиция являются результатом плодотворного сотрудничества специалистов Ростова и Еревана.

Музейная экспозиция создавалась группой специалистов, среди которых особенно отличились Н. Г. Фрадкина, А. Г. Терещенко, А. А. Айрумян и С. М. Хачикян. Руководил этой работой ученый из Еревана, доктор исторических наук В. Б. Бархударян.

ПРИМЕЧАНИЯ и БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Правда», 1935 г., № 327, 28 ноября.
2. Подробно об армянских поселениях см. в литературе, приведенной в примечаниях № 4 (три сборника), 62, 154.
3. Так называл свою Родину великий армянский поэт Егише Чаренц (1897—1937).
4. Н. К. Кривонос. Армяне в культурной жизни Львова. Сборник «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов» (в дальнейшем ИСД), Ереван, 1961, стр. 132.
5. Н. Я. Марр. Армянская культура, ее доисторические связи по данным языкознания .«Язык и история», сборник первый, Л., 1936, стр. 67, 68; Н. Я. Марр. Грузинская поэма «Витязь в барсовой шкуре» Шоты из Рустава и новая культурно-историческая проблема. Петроград, 1917, стр. 422.
6. Ш. Монтескье. Персидские письма. Москва, 1956, стр. 205.
7. Г. Эмин. Семь песен об Армении. Ереван, 1979, стр. 199, 223.
8. Из обращения Бакинского комитета РСДРП от 13 февраля 1905 г. Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903—1905 гг. М., Политиздат, 1955, с. 276.
9. Ани—одна из столиц средневековой Армении. Первое упоминание о крепости Ани относится к V веку. Своего расцвета город достиг в X—XIII веках. По свидетельству летописцев, в XI веке в городе насчитывалось 100 тысяч жителей и 1001 церковь. Роскошный город с уникальными архитектурными сооружениями неоднократно подвергался нашествиям. Трагическая судьба города вынудила население на ряд массовых переселений. Значительная часть выходцев из Ани дошла до Крыма, Западной Украины, Польши и берегов Волги.
   Остатки городища «великолепной столицы армянских царей Бакратидов» являются сокровищницей археологических и архитектурных памятников, которая удостоилась пристального внимания европейских исследователей XIX—XX веков. Особенно результативными были 14 комплексных экспедиций, организованных Н. Я. Марром с участием его ученика И. А. Орбели. Не менее плодотворными оказались исследования австрийского ученого И. Стржиговского. Среди развалин Ани много лет провел выдающийся исследователь армянской архитектуры Торос Тораманян. Получив диплом архитектора в 1893 г., он успешно проработал десять лет в городах Европы. В 1903 г. он совершил долгожданную экскурсию в Армению. Ознакомившись с руинами средневекового армянского зодчества, он был поражен богатством культурного наследия и поклялся остаться в разоренной Армении, чтобы показать сокровища культуры родного народа научному миру. Несмотря на материальные трудности, он целиком посвятил себя спасению шедевров армянского зодчества. Результаты исследований Тораманяна легли в основу двухтомной монографии И. Стржиговского «Строительное искусство армян и Европа» (Вена, 1918, на немецком языке). Эта книга оставила неизгладимый след в истории мировой архитектуры. Руины Ани находятся ныне на территории Турции.
10. Н. Я. Марр. Ани. М.-Л., 1934, стр. 45.
11. И. П. Крипякевич. Садок Баронч — историк армян бывшей Галиции. ИСД, Ереван, 1961, стр. 38.
12. В. А. Микаелян. Когда и как возникли армянские поселения в Крыму. ИСД, Киев, 1965, стр. 171.
13. Херсонес или Херсонес Таврический — один из замечательных исторических памятников нашей страны.
   Многочисленные раскопки открыли миру древний город, который в течение двух тысячелетий был крупным экономическим, культурным и политическим центром Северного Причерноморья.
   В настоящее время остатки древнего города Херсонеса входят в черту города Севастополя и находятся в ведении крупного историко-археологического музея.
14. А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. М.-Л., 1959, стр. 38—39.
15. И. А. Орбели. Баня и скоморох XII века. Избранные труды. Ереван, 1963, стр. 319; В. А. Микаелян. Когда и как возникли армянские поселения в Крыму, ИСД, Киев, 1965, стр. 171.
16. Н. Я. Марр. Заметки о двух армянских надписях, найденных в Херсонесе. «Известия Археологической комиссии». выпуск 10, СПБ, 1904, стр. 2.
17. А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес. М.-Л., 1950, стр. 171—229.
18. Там же, стр. 249.
19. В. А. Микаелян. Указ. работа, стр. 176.
20. О. Домбровский и В. Сидоренко. Солхат и Сурб-Хач. Симферополь, 1978, стр. 61.

21. Н. Я. Марр. Армянская культура и ее корни...., стр. 68.
22. А. Л. Якобсон. Искусство хачкаров — армянских крестных камней. Ереван, 1978, стр. 1.
23. А. Гаврилова. Хачкары из фондов Феодосийского краеведческого музея. Ереван, 1978, стр. 1.
24. Айоц берд (Армянская крепость) — так называлась армянская оборонительная стена и часть армянской слободы, которую она ограждала. Айоц берд находился на северо-восточной окраине Кафы, ограждался с запада стеной Генуэзской крепости, с юга и востока армянской оборонительной стеной, а с севера — морем. Ныне Айоц берд является окраиной Феодосии под неофициальным названием Карантин.
25. Эту церковь до последнего времени считали греческой (св. Стефана), однако Э. М. Корхмазян в своей книге «Армянская миниатюра Крыма», (Ереван, 1978), убедительно доказала, что она является армянской церковью Сурб-Степанос и построена до 1438 г. (см. указ. раб., стр. 106).
26. Е. Крикун. Архитектурные памятники Крыма. Симферополь, 1977, стр. 23.
27. А. Л. Якобсон. Очерки истории зодчества Армении V—XVII веков. М.-Л., 1950, стр. 162.
28. О. Домбровский и В. Сидоренко. Указ. работа, стр. 55.
29. А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура в Крыму. «Византийский временник». М., 1956, том 8, стр. 169.
30. А. Л. Якобсон. Средневековый Крым. М.-Л., 1964, стр. 107.
31. Там же, стр. 107.
32. А. Л. Якобсон. Указ. раб., стр. 116.
33. О. Домбровский и В. Сидоренко. Указ. раб., стр. 55.
34. Там же, стр. 54.
35. Е. Крикун. Указ. раб., стр. 19.
36. О. Домбровский и В. Сидоренко. Указ. раб., стр. 105.
37. Там же, стр. 65.
38. А. Л. Якобсон. Художественные связи Московской Руси с Закавказьем и Ближним Востоком в XVI в., сборник «Древности Московского Кремля», М., 1971, стр. 244.
39. Репродукция из книги «Армянские хачкары», Эчмиадзин—Лиссабон, 1978, ил. 59.
40. Репродукция из книги «Армянская миниатюра», Л., 1984, на англ. яз., ил. 4.
41. Репродукция из книги «Армянская миниатюра», Ереван, 1967, ил., 56.
42. А. Л. Якобсон. Художественные связи..., стр. 242.
43. Огюст Шуази. История архитектуры. Перевод с французского. М., 1937, том 2, стр. 72.
44. Репродукция из книги «Армянские хачкары», ил. 95.
45. Дверь церкви Сурб-Саркис, позже была установлена в церкви Аракелоц в Кафе, ныне находится в Ленинградском Эрмитаже. Репродукция из книги «Древности Московского Кремля», ил. 9(2) к статье А. Л. Якобсона.
46. Репродукция из книги Мемориальные памятники средневековой Армении, хачкары IX—XIII веков. Ереван. 1984, на армянском яз., ил. 123.
47. А. П. Смирнов. Волжские Булгары. «Труды государственного исторического музея», вып XIX в., М., 1951, стр. 143.
48. И. А. Орбели. Проблема сельджукского искусства. «Избранные труды», Ереван, 1963, стр. 364.
49. Е. Крикун. Указ. раб., стр. 22.
50. Там же.
51. О. Домбровский и В. Сидоренко. Указ. работа, стр. 65.
52. Е. Крикун. Указ. работа, стр. 23.
53. А. Л. Якобсон. Армянская средневековая..., стр. 168.
54. А. Л. Якобсон. Крым в середине века. М., 1973, стр. 124.
55. И. А. Баранов. «Судакская капелла», датировка и атрибуция. «V республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении», Ереван, 1982, стр. 275—276.
56. С. А. Секеринский и соавторы. Крепость в Судаке. Симферополь. 1980, стр. 68 и 78.
57. Огюст Шуази. Указ. работа, стр. 53.
58. А. Л. Якобсон. Средневековая армянская..., стр. 168.
59. О. Домбровский и В. Сидоренко. Указ. работа, стр. 83.
60. И. М. Погребецкая, С. С. Полун, А. Н. Богданова, С. В. Стефанова. Феодосийская картинная галерея им. И. К. Айвазовского. Симферополь, 1980, стр. 31.
61. В. А. Микаелян. На крымской земле. Ереван, 1974, стр. 84, 102—103.
62. Там же, стр. 103—105.
63. М. Г. Нерсисян. А. В. Суворов и русско-армянские отношения. Ереван, 1981, стр. 8—42; В. А. Микаелян. Указ. работа, стр. 143—146.
64. В. А. Микаелян. Указ. работа, стр. 160.
65. Там же, стр. 161—163.
66. Б. Б. Арутюнян. Летопись армянского театра XIX—XX веков. Том 1. Ереван, 1980, стр. 11 (на армянском языке).
67. А. Шавердян. Очерки по истории армянской музыки XIX—XX веков. М., 1959, стр. 174.

68. М. А. Спендиарова. Летопись жизни и творчества А. А. Спендиарова. Ереван, 1975, стр. 7.
69. Книга издана в монастырском издательстве, однако на эмблеме отсутствуют какие-либо атрибуты религии, этот факт говорит о том, что здесь интересовались вопросами просвещения родного народа больше, чем проблемами религии и теологии. Этот настрой мхитаристов высоко ценили не только передовые деятели армянской культуры, но и Дж. Байрон, Ю. Веселовский, В. Брюсов, Н. Марр и др. (см. примеч. 80).
70. Документы об адмирале Л. М. Серебрякове. «Вестник архивов Армении», Ереван, 1973, 1(35), стр. 1—159.
71. Л. А. Погосян. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981, стр. 34—35.
72. Документы об адмирале Л. М. Серебрякове... См. письмо сына от 11 ноября 1854 г., стр. 136.
73. Адмирал Нахимов. Документы и материалы для истории русского флота. М.-Л., 1945, стр. 152.
74. Адмирал Нахимов в своем письме адмиралу Серебрякову сообщал, что капитана-лейтенанта Серебрякова похоронили в Ушаковой балке.

В 1973 г. в печати появилось сообщение о том, что останки адмирала Л. М. Серебрякова перенесли из Карасубазара в Севастополь и с воинскими почестями похоронили рядом с могилой сына. Руководствуясь этими сведениями, мы искали могилы Серебряковых в Ушаковой балке, но поиски оказались безрезультатными. После длительных поисков нам удалось обнаружить могилу адмирала не в Ушаковой балке, а на Братском кладбище обороны Севастополя. Могилу сына не нашли, но могилу адмирала окружали братские могилы героев обороны Севастополя 1844—1845 гг.
75. Этот дом уничтожен фашистами. Рисунок автора по музейной фотографии.
76. Н. Тарасенко. Феодосия. Симферополь, 1978, стр. 67.
77. Н. С. Барсамов. 45 лет в галерее Айвазовского. Симферополь, 1976, стр. 6.
78. Н. С. Барсамов. И. К. Айвазовский. Симферополь, 1953, стр. 201.
79. В 1717 году декретом Сената Венецианской республики остров св. Лазаря был предоставлен «в вечное пользование» армянскому монаху Мхитару и его ученикам для основания армянского монастыря, где были собраны уцелевшие армянские рукописи. Здесь с 1797 года издавались книги, ставшие ныне уникальными. Кроме этой типографии, мхитаристы основали типографию в Триесте (1795 г.) и в Вене (1812 г.). Венская типография прославилась исключительно высоким уровнем полиграфической продукции.

Н. Я. Марр в одной из своих лекций (Париж, 1923 г.) отметил: «Армяне были не только первым, но и единственным из восточных народов, который с целью содействия в усвоении европейской культуры основал ученые учреждения в Европе. Напомню о деле мхитаристов...»

Монастырь мхитаристов существует и поныне, славится своей уникальной библиотекой, хорошо оснащенной современной типографией.

Литература: Братская помощь армянам. М., 1898, стр. 165—178; Армянский сборник. М., 1915, стр. 63—75.
80. Ю. А. Веселовский. Байрон на острове св. Лазаря «Очерки армянской литературы, истории и культуры». Ереван, 1972, стр. 391—402.
81. Речь идет о книге армянского историка V века Мовсеса Хоренаци, изданной братьями Вистон в Лондоне в 1736 году.
82. Цитируется по указ. работе Ю. А. Веселовского, стр. 396.
83. Н. С. Барсамов. 45 лет..., стр. 30.
84. Н. Тарасенко. Указ. работа, стр. 68.
85. И. М. Погребецкая и соавторы. Указ. работа, стр. 14.
86. Б. Арутюнян. Указ. работа, стр. 277.
87. М. Глинка. Литературное наследие.. М.-Л., 1952, том I, стр. 180.
88. И. М. Погребецкая и соавторы. Указ. работа, стр. 88.
89. Об архитектуре армянской церкви в Ялте см. Э. А. Тигранян. Габриел Тер-Микаелян. Ереван, 1981, стр. 29—31, на арм. языке.
90. Е. Крикун. Указ. работа, стр. 47.
91. Во второй половине XIX века Турецкая империя усиливает репрессии против порабощенного армянского населения страны. Для того, чтобы смягчить тяжелое положение армянского народа, передовые представители армянской культуры, а вслед за ними и представители других народов пытались привлечь внимание просвещенной Европы к «армянскому вопросу», к древней истории и богатой культуре армянского народа.
92. Е. Крикун. Указ. работа, стр. 47.
93. М. А. Спендиарова. Указ. работа, стр. 74—324.
94. И. С. Винокур и Г. Н. Хотюн. Каменец-Подольский. Львов, 1981, стр. 48.
95. В. Р. Григорян.. История армянских колоний Украины и Польши. Ереван, 1980, стр. 52.
96. А. Тюпич и Г. Хотюн. Армянские сооружения Каменец-Подольского. Ереван, 1978, стр. 2.
97. Некоторые авторы считают, что Армянская площадь «украшалась четырьмя церквами» (?). На самом же деле, только одна колокольня видна с восточного конца

площади (фото 129), а остальные 3 церкви совершенно не были видны с площади, так как находились далеко и значительно ниже площади.
98. Армянский кафедральный собор Святой Богородицы был разрушен турецким обстрелом в 1672 г. Николаевская церковь также пострадала от турецкого обстрела, но ее удалось восстановить в 1767 г. и после освящения в 1791 г., церковь становится Кафедральным собором. Именно эту Николаевскую церковь, впоследствии ставшей Кафедральным собором, имеет в виду М. Ю. Брайчевский.
99. На самом деле, общий вид храма, и форма купола в особенности, были слишком далеки от традиций армянского зодчества.
100. М. Ю. Брайчевский. Архитектурные памятники армянской колонии в городе Каменце-Подольском. ИСД, Ереван, 1971, стр. 291.
101. И. С. Винокур и Г. Н. Хотюн. Указ. работа, стр. 75.
102. Некоторые авторы считают, что у Николаевской церкви «форма здания эллиптическая» (?). Однако план церкви Николая (без контрфорсов) представляет собой обычный прямоугольник с выступающей апсидой. По такому плану построены почти все армянские однонефные базилики Крыма и Галиции (см. фото 9, 14, 15, 49, 50, 58, 61).
103. Я. П. Кись. Участие армян в развитии ремесла г. Львова в XV—XVIII вв. ИСД, Киев, 1965, стр. 137, 138.
104. В. В. Грабовецкий. Армянские поселения на Западноукраинских землях. ИСД, Ереван, 1961 г., стр. 98.
105. В. Р. Григорян. Указ. работа, стр. 71; И. С. Винокур и Г. Н. Хотюн. Указ. работа, стр. 90, 91.
106. Я. Р. Дашкевич. Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV—XIX веков. Ереван, 1962, стр. 146.
107. Там же, стр. 143—147.
108. А. Тюпич и Г. Хотюн. Указ. работа, стр. 15.
109. Выдержка из грамоты польского короля Яна Собеского, жалованной армянам в Варшаве 6 июня 1685 г. См. В. Р. Григорян. К вопросу о «братствах удальцов» в армянских колониях Западной Украины. Сборник ИСД, Киев, 1965, стр. 134; см. также примеч. 136, фото 199 и 234.
110. М. Ю. Брайчевский. Указ. работа, стр. 292..
111. Я. Р. Дашкевич. Указ. работа, стр. 149.
112. Эта дата приводится также в книге Чеслава Лехицкого «Армянский костел в Польше», Львов, 1928 г. (на польском языке).
113. И. П. Крипякевич. К вопросу о начале армянской колонии во Львове. ИСД, Киев, 1965, стр. 125.
114. О. Х. Халпахчьян. Сооружения Армянской колонии во Львове в XII—начале XX вв., Архитектурное наследство. М., № 27, 1979, стр. 66.
115. Отношение различных авторов к Дорингу различное: одни считают его автором проекта, другие производителем работ. Одни приписывают ему немецкое происхождение, другие итальянское, третьи кафинское. Даже именуют его в различных транскрипциях — Доринг, Дорк, Дорхи и т. д. (см. ИСД, Ереван, 1961, стр. 124).
116. О. Х. Халпахчьян. Указ. работа, стр. 63.
117. Подробно о комплексе собора см. О. Х. Халпахчьян. Указ. работа, стр. 63—70.
118. По утверждению некоторых авторов эта пристройка XVII века «была разрушена в 1908 г., когда мостили Краковскую улицу» (?). На самом же деле эта часть собора стоит и по сей день в хорошей сохранности, она хорошо видна на фото 174 (левая часть).
119. А. С. Пушкин. Евгений Онегин. Последняя глава (Путешествия Онегина), строфа 15.
120. Ф. Я. Полянский. Экономическая история зарубежных стран. М., 1954, стр. 313.
121. Н. Ф. Котляр. Армяне в экономике средневекового Львова. ИСД, Ереван, 1971, стр. 201.
122. И. М. Кулишер. История экономического быта Западной Европы. М.-Л., 1931, стр. 250.
123. Дж. О. Галустян. Культурная жизнь армянских колоний средневековой Польши (XVI—XVII вв.), Ереван, 1981, стр. 38.
124. Я. Д. Исаевич. К вопросу об армяно-украинских связях на Западноукраинских землях. ИСД. Киев, 1965, стр. 85.
125. И. А. Линниченко. Черты из истории сословий Галицкой Руси. М. 1984, стр. 220.
126. Д. И. Мышко. Жизнь армян в Подолии в XIV—XVII вв. ИСД. Ереван, 1971, стр. 195.
127. Н. К. Кривонос. К истории армянской колонии во Львове во второй половине XVII в. ИСД. Ереван, 1971, стр. 249.
128. Н. К. Кривонос. Роль львовской армянской колонии в развитии торговли на Западноукраинских землях в первой половине XVII в. ИСД. Киев, 1965, стр. 102.
129. Н. Ф. Котляр. Указ. работа, стр. 201.
130. Н. К. Кривонос. Армянские исторические памятники на Львовщине. «Вестник архивов Армении», Ереван, 1971, № 4, стр. 112.
131. Польский музыкальный словарь Юзефа Хоминского, Краков, 1964, том I, стр. 16, (на польском языке).

132. Н. К. Кривонос. Армяне в культурной жизни Львова. ИСД. Ереван, 1961, стр. 134.
133. Педагогическая энциклопедия. Под редакцией И. А. Карпова. М., 1966, том 3. стр. 401.
134. В. Володкович. Народная эдукация. Журнал «Польша» на русском языке. Варшава, 1973, № 10 (230), стр. 36.
135. И. П. Крипякевич. Садок Баронч—историк армян бывшей Галиции. ИСД, Ереван, 1971, стр. 46—47.
136. Ян Собеский (1629—1696 гг.) — выдающийся польский полководец. После разгрома турецких войск под Хотином в 1673 г. Сейм провозгласил его польским королем Яном III. В 1683 г. во главе польских войск в союзе с австрийскими наголову разбил турецкую армию под Веной, и тем самым положил конец турецкой военной экспансии в Западной Европе.

Галицкие армяне глубоко чтили прославленного полководца. Сам Ян Собеский проявлял заботу об армянских поселенцах, высоко ценил их трудолюбие и воинскую доблесть. См. выдержку из грамоты Яна Собеского на стр. 100 и фото 199, 234.
137. О художниках армянского происхождения, работавших в Западной Украине и в Польше, см. М. М. Казарян. Армянское изобразительное искусство в XVII—XVIII веках». Ереван, 1974, стр. 97—115, на арм. яз., а также статьи из сборника ИСД, Ереван, 1971; М. М. Казарян. Из истории деятельности львовских художников-армян XVI—XVIII вв., стр. 294—300; Н. В. Арутюнян. Страницы из истории армяно-украинских связей в области изобразительного искусства, стр. 301—307; Г. С. Сизоненко. Указ. работа, стр. 170—176; Дж. О. Галустян. Указ работа, стр. 68—75.
138. Г. С. Сизоненко. Армянские деятели науки и культуры во Львове XIX—XX вв. ИСД, Ереван, 1971 г., стр. 170.
139. Цитируется по рукописи, которую нам любезно предоставил Р. А. Амбарцумян. Подробнее о И. Лукасевиче см. Р. А. Амбарцумян. Страницы истории армянских колоний в Польше в XIX—XX вв., в журнале «Вестник Ереванского университета», 1981 г., № 3, стр. 148—155 (на арм. яз.), а также Станислав Бржозовский. Игнаций Лукасевич. Варшава, 1974, (на польском языке).
140. Ю. Коваль. Аптека-музей во Львове. Львов, 1976, стр. 42.
141. С. М. Земцов. Львов, М., 1956, стр. 88, 92. См. также фото 147—153.
142. М. Финкель. Выдающийся армянский музыкант Карл Микули. «Литературная Армения», Ереван, 1965, № 7, стр. 81.
143. С. А. Чомарян. Автор знаменитого хорала. Газета Коммунист. Ереван, 1982, 17 июня.
144. Чомарян Сурен Арташесович родился в 1908 г. в Тифлисе. Получил среднее музыкальное и высшее техническое образование. Ветеран Великой Отечественной войны, проживает в Москве, работал в Министерстве сельского хозяйства по специальности.

В свободное от работы время он на протяжении четырех десятилетий изучает историю и культуру армянских поселений. Им составлено и дополнено около 400 биографий деятелей армянской культуры. Десятки статей Сурена Арташесовича опубликованы в периодической печати и энциклопедиях. В настоящее время неутомимый ветеран войны и труда, большой энтузиаст культуры и просвещения продолжает свои плодотворные поиски. Многочисленные сведения, собранные им, представляют немалый научный интерес.

С. А. Чомарян любезно предоставил свои рукописи автору настоящей книги, который использовал некоторые сведения об Андрисовиче, Витте и Пирамовиче.
145. Г. С. Сизоненко. Указ. работа, ИСД, Ереван, 1971, стр. 173, 174.
146. Н. К. Кривонос. Армянские исторические..., стр. 115.
147. Г. С. Сизоненко. Указ. работа, стр. 175.
148. В. В. Грабовецкий. Армянские поселения на Западноукраинских землях. ИСД. Ереван, 1961, стр. 97.
149. В. Р. Григорян. Указ. работа, стр. 102—103.
150. Д. И. Мышко. Указ. работа, стр. 197.
151. В. Р. Григорян. Указ. работа, стр. 101.
152. В. В. Грабовецкий. Указ. работа, стр. 109.
153. Огюст Шуази. Указ. работа, стр. 28.
154. О Ново-Нахичеванской армянской колонии см. монографию В. Б. Бархударяна «История Ново-Нахичеванской армянской колонии (1779—1861 гг.)», Ереван, 1967. На армянском языке, резюме на русском.
155. М. Г. Нерсисян. А. В. Суворов и русско-армянские отношения. Ереван, 1981, стр. 8—42; В. А. Микаелян. На Крымской земле, стр. 143—146.
156. О. Х. Халпахчьян. К истории строительной деятельности армян на Дону. «Историко-филологический журнал», Ереван, 1974, № 2, стр. 163.
157. Виген Хечумян. Книга книг. Ереван, 1984, стр. 113.
158. Н. Я. Марр. Ани, столица древней Армении. «Братская помощь армянам». М., 1898, стр. 222.
159. Как известно, во всех гимназиях Российской империи занятия проходили на русском языке, а в так называемых «армянских гимназиях» гимназисты армянского происхождения, сверх обычной программы изучали также родной язык.

160. Так называли армяне город Константинополь.
161. Б. Арутюнян. Летопись армянского театра XIX—XX вв. Том 1. Ереван, 1980, стр. 162 (на армянском языке).
162. Там же, стр. 162.
163. Ростов-на-Дону. Туристская схема. Ростов н/Дону, 1977. См. «Памятники и мемориалы», пункты 84, 88, 89.

Кроме фотографий, выполненных автором, в книге использованы также фотографии, любезно предоставленные товарищами:

Р. А. Амбарцумяном, 203—208
М. В. Григоряном (младшим) 315
Р. С. Кочаряном 32-А, 35-Б
Н. К. Кривонос 220, 225
К. А. Оксузяном 88—90, 95
Г. В. Саркисяном 209, 228, 229
З. Л. Семеновой 72
А. В. Тоникяном 33-А, 33-Б, 35-А
Г. Н. Хотюном 145, 155, 156, 250
С. А. Чомаряном 289—192, 195, 220—224, 233, 238, 253
Б. В. Юрийчук 252

которым автор выражает свою благодарность.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФОТОГРАФИЙ ПО НАСЕЛЕННЫМ ПУНКТАМ*

1 КАФА	1, 3—12, 17, 22, 24—26, 63.
2 ХЕРСОНЕС	2.
3 АЙОЦ БЕРД	7—10, 13—16, 18, 20, 21, 27, 29, 53, 62.
4 СУРХАТ	19, 28, 32-В.
5 СОЛДАЙЯ	30, 33-В, 34-В, 35-В, 54—61.
6 ГАНДЗАСАР	32-Б.
7. ДСЕХ	32-А, 35-Б.
8 ЕРЗЫНКА	33-А.
9. НАХЧАВАН (на Араксе)	34-А.
10 ГОШАВАНК	33-Б.
11 КАФА-ЛЕНИНГРАД	34-Б.
12 МАСТАРА	35-А.
13 СУРБ-ХАЧ (КРЫМ)	36—44, 64.
14 БАХЧЕЭЛИ	45—48.
15 ТОПТЫ (КРЫМ)	49—51.
16 УРПАТАВАНК	52.
17 АЛУПКА	65.
18 ФЕОДОСИЯ	66, 67, 81—99.
19 КАРАСУБАЗАР	68, 69, 71—74.
20 ВЕНЕЦИЯ	70.
21 БЕЛОГОРСК	75—77.
22 СЕВАСТОПОЛЬ	78—80, 119.
23 ЯЛТА	101—109.
24 СИМФЕРОПОЛЬ	114—1117.
25 ЕВПАТОРИЯ	110—113.
26 10-ый КИЛОМЕТР	118—120.
27 КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ	121—159, 250.
28 МАЛЫЕ АРМЯНЕ	160.
29 АРМЯНСКИЕ ХУТОРА	161.
30 ВЕЛИКИЕ АРМЯНЕ	162, 163.
31 ЛЬВОВ	164—198 ,201, 209—221, 225, 226, 230—233, 235—238
32 ВАРШАВА	199, 208.
33 ЛЬВОВ-КРОСНО	203—205.
34 КРАКОВ-ВЕНА	206, 207.
35 ВИЛЬНЮС	200, 202.
36 ОПОЛЕ	222—224.
37 ХЫРОВ	227.
38 КРАКОВ	228, 229.
39 ЛЬВОВ-ГДАНЬСК	234.
40 ЯЗЛОВЕЦ	239—249, 251.
41 ГОРОДЕНКА	252.
42 ТЫСМЕНИЦА	253.
43 БУЧАЧ	254.
44 ЧЕРНОВИЦ	255—257, 259, 260.
45 ЖВАНЕЦ	258.
46 СТАНИСЛАВ	261—265.
47 СУРБ-ХАЧ (ДОН)	267—277, 280.
48 НАХИЧЕВАНЬ-НА-ДОНУ	266, 278, 279, 282, 284—288, 290—295, 297—299.
49 СТАРОЧЕРКАССК	281.
50 АНИ	283.
51 РОСТОВ-НА-ДОНУ	282, 296, 312—318.
52 ЧАЛТЫР	300—304
53 МЕЦ САЛА	305.
54 ТОПТЫ (ДОН)	306—311.

* Населенные пункты, улицы и сооружения в разные годы назывались по-разному. Автор, по возможности, пользуется теми названиями, которые соответствуют времени сооружения памятника.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Предисловие	7
Иллюстрации с текстом	13
Примечания и библиография	184
Распределение фотографий по населенным пунктам	190

Михаил Гегамович Пештмалджян

ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Редактор издательства **М. Г. Назарян**
Художник **Г. К. Мнацаканян**
Художественный редактор **М. М. Багдасарян**
Технический редактор **К. Г. Саркисян**
Контрольный корректор **А. А. Азарян**

ИБ 3941
Сдано в набор 23. 10. 1985 г. Подписано к печати 12. 12. 1986 г. ВФ 03630. Формат $84 \times 108^1/_{16}$. Бумага «Мелованная». Гарнитура «Литературная». Печать высокая. 20,79 усл. печ. л. 102,37 усл. кр. отт. Уч.-изд. 19,92 л. Тираж 10 000. Заказ 2315. Цена 6 р. 70 коп.

Издательство «Айастан», Ереван-9, ул. Исаакяна, 28.
Полиграфкомбинат им. Акопа Мегапарта Госкомитета Арм. ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ереван-9, ул. Теряна, 91.

1500

Памятники армянских по
1 500 пл.
2009924425171